18+

Сергей Быльцов

БОГИ И ГЕРОИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

ПРОМЕТЕЙ

ГЕРОИ. БОГОБОРЦЫ

Сергей Быльцов

Прометей. Боги и герои Древней Греции

«Издательские решения»

Быльцов С.

Прометей. Боги и герои Древней Греции / С. Быльцов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-686178-7

Одни считают Прометея носителем и защитником правды и свободы, благодетелем, учителем и другом людей. Он — несгибаемый, мужественный герой, сознательно пожертвовавший собой для блага людей.Другие в Прометее видят негативные стороны технического прогресса, не подкрепленного нравственным совершенствованием человека. Он создал оболочку человека и заботился только о его теле, и потому вылепленные им и облагодетельствованные люди по-прежнему агрессивны и вечно воюют; они корыстолюбивы, лживы…

ISBN 978-5-00-686178-7

© Быльцов С.
© Издательские решения

Содержание

Часть I. Введение 10
Космические божества 10
1. Генеалогическая схема богов Древней Греции 10
2. Хаос и Эон 13
3. Космос 13
4. Хронос 14
5. Ананке 15
6. Жребий и свобода выбора 16
7. Мойры 17
8. Клото 18
9. Лахесис 19
10. Атропос 20
11. Отношение к Мойрам богов и людей 21
12. Тюхе и Кайрос 23
Древние боги 25
13. Боги первого поколения: Гея, без мужа родившая Урана и Понта. Нюкта. Тартар. Эреб. Эрос 25
14. Боги второго поколения: Эребиды, Понтиды и Тартариды 26
15. Боги второго поколения: Старшие Ураниды Киклопы и Гекатонхейры 28
16. Боги второго поколения: 28
17. Крон оскопляет Урана и становится первым коронованным правителем богов 30
18. Боги второго поколения: 31
19. Древние писатели об Эриниях 32
20. Гиганты 34
Олимпийские боги 36
21. Крониды захватывают власть 36
22. Раздел мира 37
23. Олимп 38
24. Олимпийский пантеон 39
25. Особенности олимпийских богов 40
26. Человекоподобие 41
27. Всемогущество 42
28. Предвидение 44
29. Справедливость 45
30. Общительность и любовь к развлечениям 45
Олимпийцы: боги III поколения (Дети Крона) 47
31. Посейдон 47
32. Аид 47
33. Деметра 49
34. Гестия 50
35. Детство и юность Зевса 51
36. Детство и юность Геры 53

37. Юная Гера уступает брату Зевсу, но его супругой становится через 300лет 54
38. Многолетняя борьба древних богов Титанов с новыми олимпийскими богами 55
39. Грандиозная битва олимпийских богов с Гигантами 56
40. Тифономахия 58
41. Зевс из властителей всех наивысший 59
42. Гера становится третьей супругой Зевеса 60
43. Боги неудачно бунтуют против своего правителя Зевса 61
Олимпийские боги IV поколения (дети Зевса) и богиня II поколения Афродита 63
44. Гефест 63
45. Афина 64
46. Арес 65
47. Аполлон 67
48. Артемида 69
49. Гермес 70
50. Дионис 71
51. Афродита 72
Люди 74
52. Поколения людей [16], [50] 74
53. Полубоги 75
54. Герои-дети славы 76
55. Буйная доблесть и непомерная гордыня героев-полубогов 77
56. Классификация героев по роду деятельности 79
57. Герои – богоборцы и Зевсоборцы 80
Конец ознакомительного фрагмента. 81

Прометей
Боги и герои Древней Греции

Сергей Быльцов

© Сергей Быльцов, 2026

ISBN 978-5-0068-6178-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Прометей в отличие от всех других героев Эллады – это могучий древний бог, принадлежащий к племени Титанов, двоюродный брат самого царя богов Зевса. Поэтому Прометей, поскольку и мать его богиня (Климена, Асия, Фемида или Гея), и отец – древний Титан Иапет, – герой не по рождению, а по героическим деяниям, направленным, как считают многие, на благо людей.

Обычно говорят, что имя Прометея означает «предвидящий», «думающий вперед». Есть так же мнение, что имя Прометей не греческое, а индогерманское, близкое к санскритскому pr â mathyus (тот, кто трет дерево о дерево для добывания огня) и pramantha (палка, которую вставляли в отверстие дерева и быстро вращали для извлечения огня).

После долгих 10 небесных (каждый такой год равен земному веку) лет войны олимпийских богов с Титанами за власть в мире, Прометей, предвидя неминуемое поражение своих собратьев Титанов, переходит на сторону Зевса. Он советует новому царю богов выпустить из Тартара Сторуких и Одноглазых великанов, заточенных прежним правителем богов Кроном, и благодарные Гекатонхейры и Киклопы помогают олимпийцам победить в решающей битве.

Прометей становится одним из главных советников царя богов. По поручению Зевса он вместе с братом Эпиметием создает из особой животворящей глины людей, а Афина, наделив их дыханием, оживляет концом своего особенного копья. Во время создания людей, Прометей, как творец – демиург, очень привязывается к своему творению.

На первом ритуальном жертвоприношении в Меконе при решении вопроса как делить туши жертвенных животных между богами и людьми, Зевс, чтобы решить дело справедливо предложил сделать так: Прометей по своему усмотрению делит тушу быка на 2 части, а он выбирает одну, которая впредь будет доставаться богам, оставшуюся часть люди смогут употреблять в пищу. Прометей разделил тушу очень неравномерно: в одну кучу положил мясо, прикрыв его невзрачной шкурой и желудком, а в другую – кости, прикрыв их двумя слоями аппетитного жира. Зевс выбрал кучу, прикрытую жиром, а людям досталось все мясо; чего и желал Прометей, очень прикипевший сердцем к созданным им человекам.

Зевс сам не дает людям огня и запрещает это другим, чтобы они ели мясо сырым потому, что он был сильно разгневан обманом своего советника Прометея.

Тогда Прометей крадет на Олимпе огонь и дает его людям.

Кроме того говорят, что он научил людей строить жилища и добывать металлы, обрабатывать землю и плавать на больших кораблях, обучил их письму, счёту и наблюдению за звёздами. За все это Зевс примерно наказал Титана – бунтаря, приказав Гермесу приковать его к Кавказской скале. Для больших мучений у бессмертного Прометея каждый день большой орел выклевывает печень, которая за ночь отрастает.

Через несколько веков могучий Геракл убивает орла и освобождает Прометея от цепей. Между Зевсом и Прометеем происходит примирение, и Титан возносится на небо, где и живет вместе с олимпийцами.

Эллины и римляне по-разному относились к деяниям Прометея.

Греческий Прометей— создатель и благодетель человечества, олицетворение человека, стремящегося к идеалу, правде и справедливости, свободно дерзающего быть равным в своем совершенстве с богами. Он – тип героя в борьбе с косной природой, противопоставляющий ее титанической, слепой стихии человеческий ум, хитрость, изобретательность. Поэтому греки, как правило, считали Титана-бунтаря доблестным, несгибаемым героем, который сознательно пожертвовал собой для блага людей.

Другие, как римляне, напротив обвиняли Титана-бунтаря сначала в предательстве по отношению к братьям Титанам, а потом в хитрости и вероломстве, проявленным уже к олимпийским богам, к которым он добровольно пошел на службу. По отношению к людям так же поведение Прометея не однозначно. Он создал тело человека и потом заботился тоже только о теле – чтобы человеку было тепло, и, чтобы он был сыт, обут и одет. О душе человека Прометей не задумывался, и потому вылепленные им и облагодетельствованные люди агрессивны и вечно воюют друг с другом; они корыстолюбивы, лживы…, чтобы не перечислять всех пороков, есть емкое слово «нечестивы».

В рассказанной кратко истории Прометея есть много и других вопросов.

Почему Зевс, будучи самым премудрым (ведь внутри него жила проглоченная первая супруга богиня мудрости Метида), знал в какой куче, что спрятал Титан Прометей и в тоже время выбрал несъедобное? Прометея можно обвинить в несправедливом дележе туши быка, но не в выборе Зевса.

Почему Прометей так полюбил людей, что ради них сознательно решился терпеть сотни или даже тысячи лет невыносимо жестокие пытки?! Необоснованный альтруизм в Элладе не поощрялся. Значит, он полюбил людей, как свое творение и потому в основе этой любви лежит эгоизм?

Формально многие самые главные действия Прометея следует называть аморальными или даже преступными, это предательство, обманы, кража. Значит даже, если намерения Титана-бунтаря прекрасны, то для него цель оправдывает средства?

Прометей обладает предвидением, об этом все говорят, в том числе его имя. Тогда он знал наперед, что его действия приведут к выпусканию на землю созданной богами в наказание людям первой женщиной Пандорой тысяч Бед и Несчастий из ящика, подаренного ей Зевсом. Разве это благодеяние людям?

В одном месте эсхиловской трагедии Прометей говорит, что ни за что не выдаст тайну роковую, не скажет Зевсу чьи руки вырвут у него владычество. В другом месте Титан говорит, что придет время, и он помирится с Зевсом, который власть свою сохранит и сражаться за нее будет не с кем. Таким образом и несгибаемость Прометея, и его предвидение под вопросом.

Вообще сохранившуюся трагедию Эсхила «Прометей прикованный» и в древние времена, и в последующие, и сейчас осмысливают, и интерпретируют по-разному.

Одни Зевса считают тираном в самом негативном понимании этого неоднозначного слова, а Прометея – носителем и защитником правды и свободы, благодетелем и другом людей. Титан – несгибаемый борец с тиранией владыки Олимпа.

Другие в Прометее видят олицетворение технического прогресса, который имеет и негативные стороны, особенно, если он не подкрепляется нравственным совершенствованием человека. И, хоть Эсхилу только в этой трагедии можно приписать богоборчество и то в самой легкой форме, все же в целом и здесь он выражает идею всемогущей, мудрой и главное – справедливой власти царя богов, перед которой должен смириться несгибаемый бунтарь Прометей, ибо его понимание человеческого блага одностороннее.

Есть и такие, которые видят в трагедии возвеличивание всемогущей Судьбы, которая осиливает и произвол тирана, и сокрушает героя, борющегося с тиранией. Прометей сам говорит у Эсхила, что нет сильнее силы, чем всевластный Рок. Между тем, непреложная Мойра, предначертания которой даже премудрые боги не всегда понимают, считает, что люди всего должны добиваться сами, а не пользоваться благодеяниями героев, подобных Прометею. Только тогда человечество будет развиваться прогрессивно и его ждет великое будущее.

На эти и многие другие вопросы в предлагаемой книге будут искаться ответы. Сейчас же попробуем понять почему же героическому Титану – богоборцу Прометею люди не устают петь панегирик, хотя в разные времена с разной степенью интенсивности?

Образ Прометея давно вышел за рамки мифа, и его имя стало нарицательным. Он стал типом, носителем общечеловеческого идеала, олицетворением самого высшего героизма: несгибаемого мужества и сознательного (не в состоянии аффекта) самопожертвования ради других. Прометеями стали называть людей, которые совершали подвиги ради блага других людей, оставались несгибаемыми героями перед любыми опасностями и лишениями и даже сознательно жертвовали своими жизнями. Жертвенность – отличительная черта Прометея и его опознавательный знак в сонме богов и других героев античности. Это самое высшее проявление героизма. Действительно, величайший и любимейший герой Эллады Геракл совершил много великих подвигов для блага людей. Однако отпрыск Зевса и прекраснолодыжной Алкмены был рожден столь могучим, что уступал в силе совсем немного лишь Зевсу. Поэтому истреблять более слабых, чем он, чудовищ и тем более разбойников и других злодеев и нечестивцев, Гераклу было не слишком трудно, во всяком случае не о каком самопожертвовании у него не было и речи.

С древних времен и по сей день в обществе процветает такое явление, как героизация. Героев, совершивших подвиг для блага своего народа, восхваляют, возвеличивают, прославляют, особенно, если они не жалеют своей жизни и жертвуют ею, совершая героический поступок.

С одной стороны героизацию можно понимать как благодарность людей героям, с другой – как воспитание новых героев. Особенно принято восхвалять традиционных героев – воинов, которым чаще приходится гибнуть при совершении подвига, чем другим героям, прославимся не в сражениях, например, мастерам, музыкантам, художникам…

Однако кто такой, по сути, герой-воин? – Это наиболее эффективный убийца, человек, который убивает особенно много людей, считающихся врагами тех, кто прославляет воина-героя. Таковы, например, Гектор, Ахилл, Тидей, Диомед, и, конечно, Геракл. Однако храбрейшего греческого героя Ахилла прославляют ахейцы, троянцы же его ненавидят и считают ужасным убийцей.

Это мифологические герои, но все сказанное касается и реальных героев. Например, прославленный в веках полководец Александр Македонский, прозванный Великим. Этот герой велик тем, что за короткое время захватил огромные территории, покорил много народов, создал одну из крупнейших империй, способствовал распространению передовой греческой культуры по всему миру. При этом часто забывают, что правление Александра было очень жестоким: захватывая не покорные города, он разрушал их, жителей мужского рода поголовно истреблял, а детей и представительниц прекрасного пола – обращал в рабство, продавая и используя для собственных нужд. Например, в 21 год, завоевав Фивы – один из древнейших и культурнейших греческих полисов, он полностью уничтожил город, приказал перерезать все мужское население, а женщин и детей продал в рабство.

Прометей не воевал в прямом смысле, он был герой – богоборец, его бунт против Зевса был своего рода войной во благо людей, притом с осознанным самопожертвованием и потому его считают великим (хоть и не называют таковым, как Александра Македонского) и не устают прославлять, чтобы на его примере взращивать и воспитывать новых героев, которые будут

счастливы совершить подвиг для блага людей и не остановятся даже перед самопожертвованием.

В III части этой книги, посвященной героям-богоборцам, для систематичности и полноты освещения темы богоборчества в античной традиции рассказано и о других знаменитых героях в той или иной форме, боровшихся с богами. О всех этих героях можно получить более подробные сведения из других книг серии «Боги и герои Древней Греции».

Часть I. Введение

Космические божества

1. Генеалогическая схема богов Древней Греции

Говорят, что прославленные в веках Гесиод и Гомер впервые установили родословную самых известных греческих богов, дали им всем имена, а также эпитеты, разделили между ними почести и круг деятельности и описали их образы.

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит, что согласно утверждению философа Зенона, именами богов были наделены в аллегорическом смысле неодушевленные, немые объекты природы.

Поскольку мифов очень много и разных, а эталонных среди них нет, то в генеалогиях богов и героев приходится иногда произвольно выбирать версии, установленные различными древними авторами.

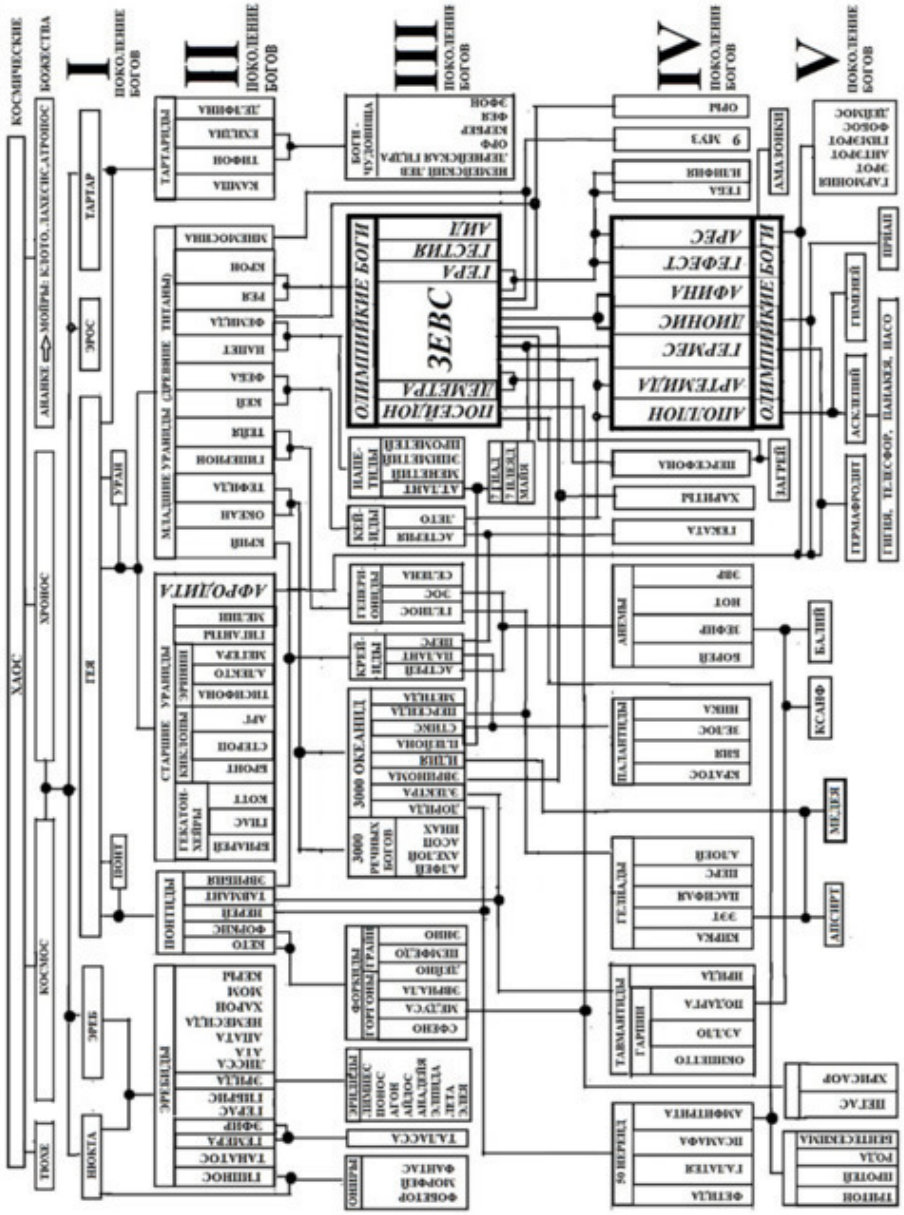
На предлагаемом родословном древе древнегреческих богов, как правило, изображены наиболее общепринятые в первоисточниках генеалогические связи. Например, родителями Эрота изображены Арес и Афродита, хотя в различных первоисточниках можно обнаружить десятки вариантов пар родителей этого бога любви. Так, отцом Эрота считают Хаоса, Эреба, Урана, Зевса, Ареса, Аполлона, Гефеста, Гермеса, Эфира, Зефира, Пороса и даже Орфея. Матерью Эрота называют Нюкту, Гею, Афродиту, Метиду, Илифию, Пению и Артемиду.

Однако при выборе родителей Афродиты пришлось допустить произвол, т.е. на свое усмотрение.

Великий Гомер считает богиню красоты и любви дочерью Зевса и додонской богини Дионы (которая, как местная богиня на схеме вообще не изображена).

Согласно Эпимениду, Киприда была дочерью Крона.

На схеме выбран вариант самого большого древнего знатока генеалогий богов рапсода Гесиода, согласно которому, Афродита родилась из морской пены, взбитой упавшим в море детородным членом оскоплённого Кроном Урана; в пользу этого варианта говорит и само имя Афродиты – «Пенорожденная».

Так же по авторскому произволу Эрос и Эрот изображены, как разные боги – первый, как притяжение, второй, как любовь. При этом многие считают, что это один и тот ж бог, но Эрос – бог первого поколения, а Эрот – принадлежит к третьему поколению по матери Афродите и к пятому поколению богов по отцу Аресу.

Предлагаемая схема не полная не только в силу указанной выше неоднозначности, но и чисто технически. Невозможно уместить имена всех известных из античных источников богов на одном листе. Например, согласно Гесиоду, у Океана и Тефиды было 3000 дочерей –

Океанид. Столько же на земле и речных Потоков (Потамов), также рожденных Тефией, – шумливых сынов Океана. Никому из людей не под силу даже назвать, а не только уместить их всех имена на обычном листе бумаги.

То же самое относится и некоторым другим многочисленным группам богов, таким, как 150 Гигантов, сотни нимф, имеющих имена и др. Поэтому из больших блоков богов или божеств на схеме изображались лишь самые известные.

Так же из-за недостатка места не указаны имена 9 Муз, 3 Ор, 7 Плеяд и 7 Гиад.

Первобытных богов, названных на схеме космическими божествами, мифологи обычно не выделяют в особую группу, однако, для того чтобы понять откуда взялись боги I поколения, это сделано. Среди них наиболее важная роль в книге отведена дочерям всемогущей богини Необходимости Ананке Мойрам, олицетворяющим непостижимо таинственный Рок и Могучую Судьбу.

В орфических гимнах богиню необходимости считали дочерью Афродиты Урании, что мало обоснованно. При этом философы отводят Ананке и Мойрам чрезвычайно важную роль в мироздании. Во многих первоисточниках Рок, Необходимость, Судьба и Мойры не являются явными действующими лицами, но незримо присутствуют, причем, по мнению некоторых авторитетных авторов, пред ними и олимпийские боги трепещут.

Самыми многочисленными и могучими богами были 12 древних Титанов (Младших Уранидов), их дети и внуки, однако в результате грандиозной десятилетней войны – Титаномахии, они были побеждены новыми богами, обосновавшимися на Олимпе. Олимпийские боги по рождению являлись тоже Титанами, но после ужасной для всех Титаномахии они стали противопоставлять себя Древним Титанам, которых они считали дикими и необузданными, как и природные стихии, которые их породили.

14 олимпийских богов – это главные боги греческого пантеона. 6 олимпийских богов – Уранидов принадлежат к богам III поколения, 7 олимпийских богов – это дети Зевса, они относятся к богам IV поколения и 14-я олимпийка – Афродита – древняя богиня II поколения.

При этом важно подчеркнуть, что олимпийские боги не демиурги – творцы Вселенной, не создатели всего наблюдаемого мира, ибо они сами некогда из небытия появились на свет и, значит они только *почти* всемогущие и *почти* бессмертные.

Олимпийские боги управляют всем миром, но и сами подчиняются основным законам природы, олицетворением которых является жутколикая богиня необходимости Ананке и ее три никогда не дремлющих дочери Мойры.

Имена Олимпийцев, играющих в античной мифологии центральную, определяющую роль, на схеме выделены крупным жирным курсивом.

Конечно, большую роль в любом генеалогическом древе играет его непосредственная компоновка, особенно, если древо большое. Существует множество родословных схем богов Древней Греции. Предлагаемое расположение богов является авторским и кажется наиболее удачным из известных автору и потому повторяется во многих книгах серии «Боги и герои Древней Греции».

Как видно, каждое из поколений богов расположено вдоль своего горизонтального ряда. Поэтому блок олимпийских богов разделен на 2 части – одна расположена в горизонтальном ряду богов III поколения (6 Титанов, детей Крона и Реи), а другая – в ряду богов IV поколения (7 детей Зевса). Четырнадцатая олимпийская богиня Афродита выделена, как и остальные олимпийцы, шрифтом и находится на своем месте – в блоке Старших Уранидов – богов II поколения.

Схема получилась предельно насыщенной информацией так, что больше ничего на одном листе изобразить не возможно без уменьшения шрифта, что для бумажного формата книги уже делать нельзя. Поэтому некоторых второстепенных, но достаточно известных богов не удалось изобразить, например, бога пастушества и лесов деревенского Пана.

2. Хаос и Эон

Изначально во Вселенной существовал только Хаос (раскрываться, разверзаться), который эллины считали с одной стороны Ничем – совершенной пустотой, с другой стороны – первоисточником всякой жизни во Вселенной.

Хаос существовал вечно, однако вечность здесь еще не обозначала бесконечно огромный промежуток времени, поскольку Хронос-время еще не родился. Вечность скорее означала некое застывшее «всегда».

Согласно Гераклиду Понтийскому, учившемуся у Платона и Аристотеля, все смешано как в кикеоне (болтанке) и одно и то же: удовольствие-неудовольствие, знание-незнание, большое-малое – все это перемещается туда-сюда и чередуется в игре Вечности (Эона). – А что такое Вечность? – Дитя играющее, кости бросающее, то выигрывающее, то проигрывающее…

Первый исторически достоверный древнегреческий поэт и рапсод Гесиод поет, что Хаос – это зияющее, неизмеримое мировое пространство, существовавшее прежде всех вещей, мрачный, первоначальный источник всякой жизни в мире и самого мира.

Под Хаосом понимали так же Беспорядок, и уже в Первобытном Хаосе изначально была заключена его Противоположность в виде зародыша Миропорядка, названного древними греками Космосом (Порядок).

Публий Овидий Назон, как всегда красиво поет, что вначале была лишь бесформенная косная масса. Не было моря, земли и над всем распростертого неба, – Лик был природы един на всей широте мирозданья, – Хаосом звали его. Нечленной и грубой громадой, бременем косным он был, – и только, – где собраны были связанных слабо вещей семена разносущные вкупе.

Уже в Первобытном Хаосе изначально была заключена его Противоположность в виде зародыша Миропорядка, названного древними греками Космосом (порядок). В пустоте Хаоса изначально было заключено все, и все пребывало, как поет Овидий, в борьбе: холод сражался с теплом, сражалась с влажностью сухость, битву с весомым вело невесомое, твердое с мягким…

3. Космос

Однажды Хаос породил Космос, под которым греки понимали не относительно пустое пространство Вселенной, а Упорядоченность, Миропорядок.

Одновременно с Космосом, возникли присущие только ему Хаотические Пространство и Время. Пространство было пустым и бесконечным.

Лукреций говорил о бесконечности так: коль был бы предел положен пустому пространству, всех бы бесчисленных тел основных оно не вместило.

После того, как вечный Хаос породил Космос появились космические божества: Хронос (время), Ананке (Необходимость) и Тюхе (Случайность). Все необходимые законы возникли вместе со Вселенной, и Ананке, являясь воплощением этих законов, строго следит за их соблюдением.

Закон стал истинным Творцом всего сущего. Анаксимандр Милетский первым употребил термин «закон». Космос сформировался и сам себя привел в Порядок.

Согласно «Естественной истории» Плиния Старшего, космос – это нечто священное, вечное, безмерное, все во всем, даже поистине само «все». Содержа собою все извне и изнутри, он есть одновременно и итог всей природы вещей, и сама эта природа как таковая.

По Диогену Лаэрцию, легендарный Пифагор первый назвал Космосом Вселенную. При этом это была, благодаря Закону и Числу, гармонически упорядоченная Вселенная, противостоящая бесформенному первозданному Хаосу.

Для пифагорейцев, которые были близки орфикам, космос означает не только небо, но вообще Вселенную. Гераклитовский космос – это Мировой порядок, тождественный для всех, причем в отличие от Платона этот миропорядок не создал никто ни из богов, ни из людей.

Гераклит из Эфеса больше всего знаменит своим изречением «Всё течёт и движется, и ничего не пребывает», но ему же принадлежит изречение, что космос, тот же самый для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет.

Однако Эпикур считает Космос уничтожимым, поскольку он когда-то возник, как возникает всякое живое существо и потому когда – нибудь обязательно исчезнет.

Великий Аристотель говорит, что подлунная часть мира подвержена изменению; подвержены порче и относящиеся к ней земные явления. В «Метафизике» знаменитый мыслитель, создавший универсальную систему философии, рассказывая о единообразном вращении космоса в одном и том же месте говорит, что это не что иное, как круговое движение вечного бытия в самом себе, движение, не знающее пространственных перемен и не зависящее от перемены места, космос не стареет и не останавливается, но он всегда есть, т. е. он вечен.

Многие древнегреческие ученые упорядоченный гармоничный Космос считали ограниченным, и в его центре располагали неподвижную шарообразную (!) Землю, вокруг которой вращались все небесные тела, включая Солнце. Далекие звёзды располагались на периферии Космоса, вдали от Земли. Это вращение было связано с лежащем на коленях Ананке Мировым Веретеном, на Ось которого насажено все Мироздание.

4. Хронос

Демокрит был твердо уверен в том, что Хронос – время вечное и не имеет начала.

Согласно великому «универсальному человеку» Аристотелю, время – это мера движения.

Долгое время греки представляли себе время движущимся на одном месте, подобно звездному небосводу, который вращается над землей неизменно многие тысячи лет. При этом для богов жизнь была почти вечной, а смертным она казалась вечной, устойчивой и неизменной, и все годы были похожими друг на друга.

Поэтому ни в одном древнем документе, ни в одной надписи никаких дат не было. Ни могучее племя богов, ни древние греки не вели никакого летоисчисления. Годы в их понимании были не нанизаны на стрелу, направленную из прошлого в будущее, а как бы рассыпаны пестрой неподвижной россыпью на плоскости настоящего, либо напоминали звезды на небосводе, который вращается всегда одинаково и неизменно.

Древнейшие историки не вели никакого единого летоисчисления вплоть до Олимпиад, отсчёт которых начался лишь с 776г до н. э. Летоисчисление было местным – счёт годам велся по аргосским жрицам царицы богов Геры, по спартанским эфорам (надзирающий), по афинским архонтам (правитель) или, как у отца истории Геродота – по персидским царям.

Поэтому в описании различных событий, особенно происходивших в глубокой древности, ввиду отсутствия единого летоисчисления, у древнегреческих историков и писателей часто случается путаница.

Первый историк, применивший Олимпиады к хронологии, был сицилиец Тимей, сын Андромаха, живший в IVв до н. э. Он положил в основу своей хронологии список победителей на Олимпийских играх и ввёл, таким образом, тот счёт по Олимпиадам, который потом надолго стал общепринятым, но не единственным, в исторических сочинениях.

Первую же научную хронологию составил в своей «Хронографии» Эратосфен сто лет спустя после Тимея.

У древнегреческого историка и мифографа Диодора Сицилийского, жившего в I в. до н.э. и написавшего 40-томную «Историческую библиотеку», можно встретить датировки событий одновременно по Олимпиадам, по афинским архонтам и по римским консулам.

Однако, несмотря на то что древние греки не понимали истинной природы времени, они очень высоко его ценили и говорили, что время – цена вечности и ничто не может его удержать.

Разносторонний философ Теофраст говорил, что время – самое драгоценное из всех средств и самая большая и дорогая трата, какую только можно сделать, – это трата времени.

5. Ананке

О происхождении богини необходимости есть разные мнения.

Орфики говорят, что Ананке – это дочь Афродиты Урании, и богиня Необходимости родила Мойр от Зевса.

Некоторые считают Ананке дочерью и супругой Хроноса.

Из дальнейшего видно, что Ананке правильнее считать бестелесной космической богиней Необходимости, которая возникла вместе с Космосом, Хроносом и Тюхе.

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит, что все подчинено Природе, Ананке же олицетворяет ее незыблемые законы. Необходимость, вершительница Судеб богов, Космоса и душ человеческих. Один из семи мудрецов Фалес из Милета и прославленный Пифагор уверены в том, что сильнее всех в мире Необходимость, ибо она правит Вселенной (одолевает всех) и владеет миром.

В веках не стареющий песнопевец Гомер так же поет, что с великой Ананке и ее непреложными дочерями не спорят даже великие боги.

Поэтому на генеалогической схеме Ананке – дочь вечно существовавшего Хаоса, рожденная вместе с Космосом и Хроносом. Если Ананке – символизирует необходимую предопределенность мира, то ее сестра богиня Случая Тюхе – изменчивость мира, его неустойчивость и случайность.

Философы Парменид и Демокрит говорят, что все существует согласно Необходимости; Судьба же, Провидение и Творец мира – одно и то же.

Ананке, хоть и признавалась многими смертными великой и всемогущей богиней, все же не пользовалась особым почитанием, впрочем, как и большинство других древних, тем более космических божеств. Возможно, потому, что космические божества не антропоморфные, бестелесные и они были ко всему безразличны, их нельзя было умолить, ибо они знали только Необходимость.

У Необходимости нет определенного облика, и некоторые считают ее безличной, но в тех редких случаях, когда она появлялась на земном небе, она принимала вид красивой молодой женщины с правильными чертами безмятежного, не подверженного страстям, лица.

Склонные к поэтическим выдумкам писатели говорят, что строгая видом Ананке – Необходимость предшествует зеленоглазой Тюхе (Случай) с пепельными волосами, неся в правой руке железные балочные гвозди, клинья, скобы и расплавленный свинец.

Ананке абсолютно не подвержена человеческим страстям, она всегда спокойна и невозмутима потому, что знает наперед почти все. «Почти» означает то, что даже ее знание будущего не абсолютно, ибо законы, управляющие мирозданием, лишь кажутся совершенно незыблемыми, а в действительности слегка зависят от «беспричинного» Случая, олицетворением которого на земле и небе стала богиня Тюхе.

В древние времена богиня Необходимости часто появлялась среди богов, приходя к ним во снах, и терпеливо объясняла им их сущность и, если можно так сказать, их права и обязан-

ности. В дальнейшем, когда на земле появились и люди, смерти подвластные, волю Ананке стали диктовать ее наместницы – три дочери Мойры.

Одно поколение богов сменяло другое, и всегда изменения сопровождалось борьбой. Когда на земле возникли моря и горы, леса и поля появились могучие боги природных стихий Древние Титаны, и Ананке была на их стороне и незримо помогала им, но время шло, а они по-прежнему оставались не управляемыми. Для каждого из Титанов главным была его свобода, и они не признавали никаких ее ограничений, даже если свобода одного ограничивала свободу многих других. Поэтому, когда появилось новое поколение богов, на Олимпе живущее и они стали воевать с Титанами за ограничение их свобод, Ананке однозначно стала помогать олимпийцам, как более прогрессивным богам.

Некоторые задаются вопросом: если богиня Необходимости не только знает, но и творит будущее, то имеет ли смысл ей кому-то помогать и вообще во что-либо вмешиваться? Не должно ли предначертанное законами мироздания будущее закономерно и необходимо возникать само собой в любой момент времени? И, если это так, то стоит ли дочерям Ананке, ее наместницам на земле и на небе Мойрам во что-то вмешиваться для сохранения Миропорядка? Если же, это не так, то что, тогда есть Предначертание Свыше? Эти вопросы когда-то задавал царь олимпийских богов Зевс самой Ананке и получил от нее по смыслу такие ответы:

– Действительно Вселенная подобна огромному раз и навсегда заведенному механизму, действующему по всеобщим незыблемым законам, и потому в любой момент будущего можно было бы сказать все и обо всем. Однако Случай, олицетворяемый богиней Тюхе, все время вмешивается в работу отлаженного Ананке – Необходимостью механизма бесконечной Вселенной, и этот механизм изредка дает сбои, которые обычно не велики, но во Вселенной появляется Неопределенность, от которой полностью избавиться невозможно. Кроме того, людям на земле Необходимость предоставила свободу Выбора, в пределах действия законов природы, и еще большая свобода досталась могучему племени богов, живущих в небе высоком, ибо без свободы воли разумных существ, согласно всеобщим законам Ананке, их жизнь чахнет и в конечном итоге гибнет.

6. Жребий и свобода выбора

Платон в «Государстве» рассказывает, как некий прорицатель Эр, вернувшийся с того света, говорит, что Ананке взяла с колен своей дочери Мойры Лахесис жребии и образчики жизней, взошла на высокий помост и изрекла:

– Однодневные души! Вот начало другого оборота, смертоносного для смертного рода. Не вас получит по жребию гений, а вы его себе изберете сами. Чей жребий будет первым, тот первым пусть выберет себе жизнь, неизбежно ему предстоящую. Добродетель не есть достояние кого-либо одного: почитая или не почитая ее, каждый приобщится к ней больше либо меньше. Это – вина избирающего: бог невиновен.

Провещав это, Ананке бросила жребии в толпу, и каждый поднял тот жребий, который упал подле него. Всякому поднявшему стало ясно, какой он по счету при жеребьевке. После этого старшая дочь Ананке старая лишь обликом Мойра Лахесис разложила перед ними на земле образчики жизней в количестве во много раз большем, чем число присутствующих. Это огромное превышение возможных жизней над числом людей было необходимо для обеспечения свободы выбора, которую жутколикая Необходимость решила предоставить не только могучему племени почти бессмертных богов, но и смертному люду.

Эти образчики были весьма различны – жизнь разных животных и все виды человеческой жизни. Среди них были даже тирании, пожизненные либо приходящие в упадок посреди жизни и кончающиеся бедностью, изгнанием и нищетой. Были тут и жизни людей, прославившихся своей наружностью, красотой, силой либо в состязаниях, а также родовитостью и доб-

лестью своих предков. Соответственно была здесь и жизнь людей неприметных, а также жизнь женщин. Но это не определяло душевного склада, потому что душа непременно изменится, стоит лишь избрать другой образ жизни. Впрочем, тут были вперемежку богатство и бедность, болезнь и здоровье, а также промежуточные состояния.

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит, что, если бы боги действительно пеклись о роде человеческом, то они должны были бы сделать всех людей добрыми или, по меньшей мере, особенно помогать добрым. Знаменитый оратор забывает о свободе выбора, предоставленной Ананке не только богам, но и людям, смерти подвластным. Только этой свободой человека можно объяснить злодейства и ужасные войны, многие из которых оставались и остаются без справедливого наказания.

Таким образом, можно прийти к выводу, что присущая олимпийским богам справедливость не свойственна всемогущей космической богине Необходимости, она просто не знает, что такое справедливость. И тот же Цицерон приходит к выводу, что Участь, счастливая или несчастливая, нисколько не зависит от того, каков ты и как ты ведешь себя в жизни.

Гомер, почитаемый всем хором Муз, поет, что в храмине сидя, прядет долю суровая Мойра. Поэтому Мойр еще называют Пряхами или Ткачихами потому, что они вытягивают из Мирового веретена Ананке пряжу в виде нитей и прядут, вытягивают и обрезают нити жизни всех смертных и ткут Полотно Судеб смертных и Ковер Судеб бессмертных. Адамантовыми челноками ткут, сплетают они, непреложные, неизбежные помыслы все стремлений!

На коленях Ананке вращается Веретено, ось которого – Мировая Ось с полюсами на концах, а ее дщери Мойры время от времени помогают вращению. Чтобы по мере необходимости подправлять работу ткацкого станка, соединенного с веретеном Ананке, богиня Необходимости оставила на земле в качестве постоянных наместниц трех своих дочерей, прозванных богами Мойрами, имена которых – Клото (Пряха), Лахесис (Судьба и Ткачиха) и Атропос (Неотвратимая).

7. Мойры

Первоначально Мойра означала «Часть», затем – предназначенный человеку срок жизни, который связан со смертью так же естественно, как и рождение, и только потом Мойрой стали называть Участь, Удел, Долю. Поэтому вначале считалось, что Мойра есть у всех людей, и она только одна, впоследствии стали говорить о трех Мойрах, связанных с рождением, жизнью (периодом между рождением и смертью) и смертью человека.

Божественный Гомер, своим сладкозвучным искусством заслуживший благодарность Эллады поет, что Мойра – это Доля, Судьба, это Участь и смерть человека и, что Могучей Судьбы не избег ни один земнородный муж, ни отважный, ни робкий, коль скоро на свет он родится. Пред Мойрами, непреложными дщерями жутколикой богини Ананке и сами боги трепещут.

Один из трех родоначальников европейской трагедии Эсхил называет Мойру всевершащей и говорит, что уменье любое – пред Судьбой ничто.

Хор в трагедии Еврипида «Алкеста» поет, что к звездным вздымался он высям, многим наукам причастен, но ужасней Судьбы он силы во Вселенной не знает.

Некоторые же, не считали Мойру непреложным Роком, полагая, что не только всемогущий Зевс, но и другие боги и даже люди, благодаря своей свободе выбора, могут вмешиваться в распоряжения и предначертания Мойры.

Пиндар в «Олимпийских одах» поет, что радость и тягость, волна за волной, набегают на род человеческий, – это Доля, из рода в род блюдущая судьбу людскую, вместе со счастьем, даром богов, посылает людям и горе переменною чередой.

В «Пифийских одах» Пиндар поет, что с каждым счастьем по два несчастья смертным шлют блаженные небожители и ткет непреложная Мойра свою судьбоносную седую пряжу столетий.

О происхождении Мойр нет единого мнения.

Согласно Аполлодору, от Фемиды, дочери Урана, родились у всеобщего родителя Зевса дочери Оры – Эйрена, Эвномия и Дика, затем Мойры – Клото, Лахесис и Атропос.

Некоторые, как знаменитый рапсод Гесиод в «Теогонии», говорят, что Мойр родила чернокрылая Ночь, и было их три Клото, Лахесис и Атропа. Людям определяют они при рожденье несчастье и счастье. Тяжко карают они и мужей, и богов (!) за проступки, и никогда не бывает, чтоб тяжкий их гнев прекратился раньше, чем полностью всякий виновный отплату получит.

В орфическом гимне поется, что беспредельные Мойры – это чада любимые Ночи! Мойры – жилицы области мрачного моря, где теплые волны ночные полным ключом пробиваются в гроте из дивного камня. К области смертных слетаются Мойры, над землей беспредельной мчатся к кровавому роду людскому с тщетной надеждой в тонких багряных своих плащаницах выходят в поле смертных судеб – а там колесницу свою всеземную гонит тщеславие вечно, и мчится она постоянно мимо меты, что поставил уклад, упованье, тревога, издревле данный закон или власть беспредельно благая.

Пифия, аполлонова дева, однажды прямо призналась, что Мойры являются не детьми Зевса, а дщерями великой богини Необходимости Ананке, с которой не спорят даже боги и которая зовется Могучей Судьбой.

Некоторые говорят, что под видом пифийской жрицы один день в месяц вещала в Дельфийском храме сама Мойра Лахесис, и потому ее оракулы были несомненны, а храм в течение многих столетий был знаменитейшим во всей Элладе и далеко за ее пределами.

Прокл Диадох прямо говорит, что великая жутколикая богиня необходимости Ананкэ – мать непререкаемых Мойр.

Мойры чужды, как жестокости, так и жалости; они не испытывают совершенно никаких чувств и знают лишь Необходимость и Неизбежность. Мойры – это, прежде всего, богини закономерности и их главная обязанность – поддержание незыблемого Миропорядка как на земле среди людей, так и на небесах среди бессмертных богов. Внешне бесстрастность дщерей Ананке наиболее ярко проявляется в их губах, они никогда не шевелятся, когда Мойры говорят.

8. Клото

Богиня Необходимости Ананке оставила на Земле дочерям вращающееся Веретено, ось которого – Мировая ось, и дочери Мойры время от времени помогают его вращению. Из этого Веретена в момент зачатия появляется новая нить жизни младенца и тянется к тонкому Полотну Судеб, если новорожденный смерти подвластен или толстому Ковру Судеб, если он бог почти бессмертный.

Мойра Клото, средняя дочь Ананке, выбравшая для себя облик молодой красивой женщины, следит за новой нитью и тянет ее из Веретена до самого момента рождения. Когда ребенок появляется на свет, Клото следит, чтобы его нить вплелась точно в узел, образованный в момент зачатия нитями родителей. Если рождается смертный, то его нить тонка как паутинка и Полотно Судеб смертных тонкое как сеть, сплетаемая пауком. Если рождается бог, то скручиваются вместе много паутинок, число которых колеблется от нескольких штук для второстепенных богов из черни до сотен для великих олимпийских богов.

Клото, вытягивавшая нить из веретена и прядущая ее, прозывалась людьми Пряхой. Клото – «пряха», «прядущая нить человеческого жребия» (clotho – «прясть»).

Менелай в «Одиссее» говорит, что род человека легко познается, которому выпрял счастие Зевс-Промыслитель при браке его иль рождении. Гомер противоречиво относился к Мойрам и в данном случае, вероятно, был согласен со спартанским царем русокудрым, что Зевс и Мойрагет (водитель Мойр), и Промыслитель, который может заменить и вещую Пряху.

Самая толстая нить судьбы до рождения чудовищного Тифона была у Зевса – в ней скручена целая тысяча ниточек – паутинок. Когда родился Тифон беззаконный, он стал обладателем самой прочной нити, и потому даже придавленный огромной горой Этна, он продолжал жить, в бешенстве от своего поражения выбрасывая через вулканические жерла огонь и камни. Скрученные нити жизни новорожденных богов вплетаются в Полотно судеб богов, которое напоминает скорее Ковер, состоящий из нитей и полос разной толщины, ориентированных вдоль оси времени.

Склонный к сатире писатель Лукиан в «Разговоре богов», рассказывает, как Клото, сидя у сходней утлого судна адского паромщика Харона, со списком, по обыкновению, спрашивает у каждого входящего, кто, откуда и каким образом он умер. Харон в это время, принимая души покойников, доставленных Психопомпом Гермесом от сестры Клото неизбежной Мойры Атропос, собирает их в свой утлый, но вместительный челн и рассаживает по порядку. На самом деле Мойра Клото (как и ее сестра Атропос) очень редко покидала ледяной дворец, и боги смогли увидеть ее лишь в грандиозном сражении с Гигантами. Во время битвы на Флегрейских полях в руках у красавицы Пряхи, парившей, подобно Нике, над полем боя, была обыкновенная булава. Римский философ из города Самосата не ошибается, рассказывая о Клото такую историю – он просто комически насмехается над всеми олимпийскими богами и Мойрами.

У одетой в белоснежные одежды зрелой красавицы Клото на голове, как и у ее сестер, обычно была ромбическая серебряная корона, в левой руке у нее находится алмазный жезл вечности, а в правой – веретено Ананке, с которым она никогда не расстается. Поскольку Клото определяла время рождения человека, то некоторые ее ставили рядом с дочерью Зевса и Геры богиней родовспоможения Илифией.

9. Лахесис

Некоторые говорят, что у старухи Лахесис в руках обычно лишь мерка, весы.

Другие же уверяют, что у Лахесис, выбравшей некогда облик высокой статной пожилой женщины с молодыми глазами, есть постоянно меняющийся шар, на котором она намечает Участь каждого человека и бога. Кроме того, у старой Ткачихи есть особенный сверток с наиболее важными предопределениями Судьбы – колечками, которые она нанизывает на нити судеб. Она зорко следит за Полотном и Ковром Судеб, висящими слева и справа от нее на параллельных осях времени.

В работе обоих станков участвует космическое божество Эрос, который притягивает определенные нити друг к другу, и в это время люди или боги образуют брачную пару – они вместе живут и делят общее брачное ложе. Если пара распадается, то и нити жизни расходятся в Полотне или Ковре Судеб.

Тысячи лет Полотно Судеб смертных и Ковер Судеб богов весели параллельно друг другу и лишь относительно недавно они стали соприкасаться в узлах рождения полубогов – героев, у которых отец – бог, а мать – смертная (или изредка – наоборот). Нити жизни героев похожи на божеские – они скручены из множества тонких ниточек – паутинок, но находятся эти нити в Полотне Судеб смертных, поскольку герои смерти подвластны.

Лахесис – «дающая жребий» (lagchano – «получать по жребию») еще до рождения человека.

Лахесис прокладывает и ткет несокрушимые и неизменные нити в Полотне и Ковре и потому ее называют Ткачихой. Вещая Ткачиха внимательно следит за соединением, пере-

плетением и разъединением нитей в Полотне Судеб, и за окрашиванием их из трех сосудов с красками: красной, зеленой и синей. Смешиваясь в разных пропорциях, эти краски дают все мыслимые оттенки цветов, включая черный и белый цвета.

Лахесис знает и об обстоятельствах, предшествующих рождению смертного и все, что ему предначертано еще до его появления на свет, т.е. его Долю – Жребий. В зависимости от этих обстоятельств Мойра следит, чтобы в каждый момент настоящего времени нить окрашивалась в нужный оттенок цвета. Когда лишь розовые и голубые тона окрашивают нить жизни, то человеку живется хорошо, и если нить жизни в какие-то мгновения начинает ослепительно сверкать как солнечный луч, бьющий в глаза, то человек бесконечно счастлив. Если же краски, наносимые на нить темные, то к человеку приходят беды и несчастья.

По указанью богини Ананке боги судили всесильные, человекам несчастным, жить на земле в огорчениях: бессмертные одни беспечальны. Людям же на каждое краткое счастье обязательно два или три несчастья приходят и часто долговременные.

Гомер в «Илиаде» поет, что две глубокие урны лежат перед прагом Зевеса, полны даров: счастливых одна и несчастных другая. Смертный, которому их посылает, смесивши, Кронион, в жизни своей переменно и горесть находит и радость. Тот же, кому он несчастных пошлет, – поношению предан; нужда, грызущая сердце, везде к земле его гонит; бродит несчастный, отринут бессмертными, смертными презрен. Потому вдоль нити, простирающейся из прошлого в будущее, цвета всегда чередуются, но у всех по-разному: у одних полосы резкие, а у других они едва различимы.

Старая с виду Мойра часто посещает богов, причем, обычно во сне. Именно ей приходится отвлекаться от ее обязанности Ткачихи, чтобы выполнять самую главную обязанность Мойр – поддержание Миропорядка на небе и на земле. Ананке разрешила покидать Веретено одновременно только одной Мойре, чтобы остальные заменяли ее, и Полотно, и Ковер непрерывно ткались.

Обычно Олимп или землю посещает Лахесис, поскольку именно ее касаются самовольные изменения судеб, которые пытаются вершить смертные или боги, пользуясь свободой выбора. Почти всегда Лахесис встречается с богами или смертными только в их снах – так задумала Ананке – она хотела дать больше самостоятельности смертным людям и особенно могучему племени долгоживущих богов.

После встречи с Мойрой Лахесис во сне всегда оставалось неясное ощущение, что это был только сон, и никакой встречи на самом деле не было, и многие, следуя воле Мойр, думали, что они принимают собственное, свободное решение, и иногда именно так и бывало – за Мойру действовал бог сна Гипнос. Поэтому Лахесис поддерживала особую постоянную связь с сыном чернокрылой Ночи, обычно как с посредником, а иногда и с выразителем ее воли. Гипнос умеет сжимать время так, что, сколько бы времени вещая Ткачиха не общалась с богом или смертным, у своих ткацких станков она отсутствует лишь один миг.

10. Атропос

Некоторые считают Атропу самой старшей из сестер, хотя обычно ее изображают совсем юной девушкой.

Один из трех прославленных трагиков Софокл поет, что она самая старшая по возрасту из трех Мойр и называет ее Айсой, однако другие называют ее юницей. У Мойры Атропос, выбравшей облик юной девушки в первом цвету, есть золотые весы для взвешивания жребиев, солнечные часы для точного определения момента смерти человека и адамантовые (алмазные) ножницы, с помощью которых она перерезает нити жизни, если они не обрываются сами в конце установленного для каждого смертного срока. Как только наступает смерть, нить жизни в непрерывно ткущемся полотне Судеб исчезает. Атропос, несмотря на облик юной девушки,

очень ответственно относятся к своему делу. Среди своих непреложных сестер эта юная дева самая непререкаемая и потому ее имя Неизбежная.

Атропос – «Неизменная», «Неизбежная», «Неколебимая» (буквально: «та, которая не поворачивает назад»).

Нонн Панополитанский поет, что однажды жалобный плач Диониса над смертью возлюбленного Ампелоса подвигнул неумолимую Мойру нить по-новому свиться: Ампелос, если и умер – не мертв! Ибо в сладостный нектар, в сок приятный, бодрящий юношу она обратила! Хотя в действительности Мойра превратила Ампелоса в виноградный сок не из жалости, а по велению всемогущей матери Необходимости, которая желала подарить людям лозу, т.е. виноград и вино, которым придавала немалое значение.

Атропа зорко следит за тем, чтобы смерть пришла строго в определенный, предначертанный Ананке момент – ни мигом раньше, ни мгновением позже. Сбои в работе станков случаются часто оттого, что людям свобода выбора дана и еще большая свобода дана богам, и еще – в предначертания богини Необходимости Ананке постоянно вмешивается богиня Случая Тюхе.

Некоторые говорят, что свобода выбора, предоставленная Судьбой землеродным – призрачная, т.е. людям лишь кажется, что они делают свободные, т.е. по своей воле выборы в жизни. И все же Мойры, засучив рукава своих ослепительно белых одежд, ткут по замыслам матери и Полотно, и Ковер. И тогда зрелая красавица Клото сама вытягивает из веретена нить, Лахесис, исправляя работу станка, своими руками соединяет и разъединяет нити, и завязывает узлы, а юная Атропос отрезает адамантовыми ножницами не порвавшиеся вовремя нити.

Однажды ткацкие станки покинули одновременно Клото и Лахесис, когда надо было помочь олимпийским богам в битве с полутора сотней Гигантов, ибо миру угрожал враждебный всякой жизни первозданный Хаос.

Аполлодор говорит, что Мойры, сражаясь медными палицами во время Гигантомахии, убили землеродных чудовищ Гигантов Агрия и Тоона.

Оставшаяся в одиночестве Атропос, с трудом подменяла своих опытных сестер. Когда же, с появлением Геракла, Гигантов стали убивать, и Атропос было необходимо перерезать 150 толстых крученых нитей, деве пришлось оставить Полотно смертных, и жизнь людей, как бы застыла во времени, и в эти часы никто не умирал.

Говорят, что растением Атропы является белладонна обыкновенная – красавка, сонная дурь, бешеная ягода, – Atropa belladonna L. Название этого растения представляет собой странное сочетание слов – «смерть» и «красавица»… Родовое название Atropa красавка получила по имени юной красавицы Мойры Атропы, которая безжалостно – бесстрастно перерезала адамантовыми ножницами нить жизни людей – «однодневок», скорой смерти подвластных, а иногда и богов, очень долго живущих. Атропу часто изображали с ветками кипариса – «дерева могил» – на голове… Такое зловещее название красавка получила из-за очень сильной ядовитости. Белладона была посвящена так же богине высокой судьбы – трехликой Гекате, использовавшей свой цветок в магии и колдовстве.

11. Отношение к Мойрам богов и людей

Судьба, Рок и Мойры олицетворяли что-то темное, не понятное, всемогущее и потому очень страшное. Не пред богами и самыми страшными чудовищами, а пред загадочной необъяснимой Судьбой люди испытывали самый бессильный ужас. Богов и помыслы, и поступки которых могли быть жестокими, можно было умолить потому, что они были понятными, Мойры же были неумолимы. Поэтому все необъяснимое, непонятное и неизбежное, что не зависит от самого человека и даже от воли богов, эллины приписывали непостижимому разумом Року – Судьбе.

Согласно Софоклу, боги находятся в таком же подчинении у Могучей Судьбы, как люди у богов, а рабы – у свободных людей. Боги – это управляющие и надзиратели всемогущего Рока, и они сами обязаны выполнять все предначертания Судьбы.

Боги могут знать, что им уготовано Роком и могут пытаться этого избежать, но даже им это никогда не удается. Первый коронованный царь богов всемогущий Крон с сердцем жестоким и хитрым, узнав, что его может свергнуть один из его детей, стал проглатывать их, однако это не помогло, и его сверг третий сын Зевс, которого сразу после рождения Рея по совету матери Геи заменила камнем, завернутым в пеленку.

Правление древних Титанов под предводительством Крона всеми признано золотым, т.е. самым счастливым и для богов, и для людей и, тем не менее, по воле непреложной Мойры Лахесис он был свергнут, и ему не помогли все древние могучие боги Титаны, олицетворявшие стихийные силы самой природы. Олимпийские боги (Зевс, Посейдон, Аид, Гера, Деметра и Гестия), победившие в многолетней Титаномахии значительно уступали в силе Титанам, среди которых были настоящие исполины такие, как Атлант, сумевший поднять купол громадного неба на свои плечи. Но за олимпийцев были всемогущие Мойры, и потому они смогли победить и Титанов, и Гигантов, и даже незаконного силой Тифона, самого могучего из когда-либо рожденных существ.

Однако почему Мойры помогали именно олимпийским богам точного ответа нет (можно лишь догадываться о том, что олимпийцы были более прогрессивны), в том числе и потому, что их намерения, действия и пути реализации предначертаний до конца не объяснимы.

Тем более не могут избежать предначертаний Могучей Судьбы люди, для смерти рожденные. Среди героев – рокоборцев наиболее известен Эдип и его отец Лаий. Узнав, что ему предстоит умереть от руки сына, Лаий перестал спать с женой, но она все-таки, подпоив мужа вином, зачала и родила. Тогда Лаий проткнул новорожденному сыну лодыжки и приказал отнести в дикие горы, чтобы он там умер от голода и холода или был съеден зверями, но по случайности сын, получивший имя Эдип, выжил. Узнав у оракула, что он убьет своего отца и женится на матери, Эдип всеми силами старается этого избежать и не возвращается к людям, которых считает своими родителями. Однако, именно благодаря его действиям Могучая Судьба парадоксально реализует свои намерения. Впрочем, можно быть уверенным, что, если бы Эдип вел себя иначе или вообще не знал оракула, то непреложная Мойра все равно добилась бы своего предначертания, но иначе.

Родоначальник европейской трагедии Эсхил называет Мойру всевершащей и говорит, что уменье любое – пред Судьбой ничто.

Отец истории Геродот приводит изречение Пифии лидийцам: предопределенного Роком не может избежать даже бог и, что бог не может отвратить Рока… Самая тяжелая мука на свете для человека – многое понимать и не иметь силы бороться с Судьбой.

Плиний Старший говорит, что во всем мире люди призывают единую Судьбу. Ее одну обвиняют, ей одной вменяют все что происходит, о ней одной только и думают, ее же одну восхваляют и осыпают упреками. Она одна заполняет оба столбца – расходов и доходов – во всей ведомости человеческой жизни. До такой степени мы подчиняемся всемогущему Року, что и боги по сравнению с ним не столь уж важны.

Зевс в «Зевсе уличаемом» Лукиана говорит: ничто не случается без воли Мойр, но все возникшие имеет такую Судьбу, какая предназначена их седой пряжею. На вопрос: равны ли могущественные и таинственные Рок, Промысел и Судьба трем непреложным Мойрам, Зевс уклоняется от ответа, объявляя этот вопрос хитрым, взятым у проклятых софистов. Софисты же говорят, что боги находятся в таком же рабстве, как и люди, и служат тем же властительницам Мойрам. При этом, он добавляет, что положение бессмертных богов гораздо хуже человеческого: людям хоть смерть дарует некоторую свободу, а несчастье богов беспредельно, и их рабство, навитое на большое Веретено Ананке, будет длиться вечно.

Оратор и философ Цицерон в трактате «О дивинации» говорит, что Судьба – это не то́, что под этим понимает суеверие, а то́, что понимает физика, – извечная причина всего, что произошло в прошлом, происходит в настоящем, произойдет в будущем… Кроме того, раз все происходит от судьбы, то если бы мог найтись такой смертный, который мог бы духом своим обозреть всю цепь причин, то он не мог бы ни в чем ошибаться. Ибо тот, кто знает причины будущих событий, тот, несомненно, знает все, что произойдет в будущем. Так Цицерон понимал то, что в будущем назовут всеобщим законом причинно-следственных связей.

12. Тюхе и Кайрос

Закон во Вселенной олицетворяла великая богиня Необходимости Ананке. Не исчезнувший с рождением Космоса, но низведенный до второстепенной роли Хаос породил богиню случая Тюхе. Ананке определяла всемирную необходимость, а Тюхе ее дополняла и делала это всегда совершенно случайно.

Тюхе (случайность) – космическое божество, олицетворяющее неустойчивость и случайность мира, с одной стороны дополняющая закономерность, с другой – делающая его принципиально непредсказуемым.

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит, что образование неба и земли произошло по природе без всякого воздействия извне, но вследствие некоторого случайного стечения.

Многие считали Тюхе дочерью Зевса. В гомеровском гимне «К Деметре», там она – Океанида, играющая на лугу среди спутниц Персефоны.

Гесиод так же считал Тиху всего лишь одной из 3000 среброногих дочерей седого Титана Океана и его сестры и супруги Титаниды Тефиды.

У знаменитого в древности греческого поэта Архилоха Тюхе всегда находится рядом с Мойрой.

У не менее знаменитого автора эпиник Пиндара, включенного в канонический список Девяти лириков, Тюхе – дочь Зевса Избавителя и сестра Мойр. Тюхе правит быстрые корабли, а на суше вершит скорые войны и людские советы. Многие неожиданные наперекор всему радости посылает Тюхе людям, глубоким благом оборачивая встречную скорбь.

Географ, ученый путешественник Павсаний, красочно описавший Элладу, соглашается с Пиндаром, что Тюхе – одна из богинь судьбы Мойр, но она еще и богиня удачи и потому сильнее своих сестер.

Над Случаем не властен даже всемогущий Рок, олицетворяющий закономерности и взаимосвязи в природе!

Анаксагор и стоики толкуют случайность как неясную для человеческого разума причину, так как одни события совершаются по необходимости, другие – по воле судьбы, третьи – по собственной свободной воле, четвертые – случайно, пятые – самопроизвольно.

Писатель – компилятор Стобей говорит, что случай щедр на дары, но ненадежен; природе же достаточно ее собственных сил.

Согласно утверждению другого компилятора Афинея, Аполлодор Каристийский в «Писаре» восклицает:

– О род людской! Оставив жизнь приятную, почто лишь об одном вы все заботитесь – воюя меж собой, всегда вредить себе? Иль, может быть, богами нашей нынешней поставлен править жизнью некий Случай-бог, невежда дикий, ни добра не знающий, ни зла, и слепо наугад катящий нас куда придется?

Еврипид в стихотворении «Игра судьбы» поет:

– Бог, или Случай, иль Демон, но как глубоко ни спускайся, силясь постичь смертных природу, ты – видишь только, что боги туда и сюда нами играют. Тут утонул ты, а вынырнул там, и судьба над любым расчетом глумится.

Квинт Гораций Флакк советовал друзьям, урвать хотя бы часок, пока благосклонен к ним случай. Упущенный же случай почти никогда не повторяется.

Богиня Случая была капризной, а порой – безрассудной. Поэтому никто и никогда, даже Ананке и Мойры, не могли предсказать, когда, где, зачем, в каком облике появится Тюхе и что и почему сделает и куда после этого исчезнет. Сам вопрос о том, зачем Тюхе что-то делает, был бессмысленным, ибо никакого смысла и цели в ее действиях никогда не было.

В мировосприятии эллинов Тюхе в некоторые периоды времен означала почти все человеческие отношения и события, а не только случайные ипостаси Могучей Судьбы. Поэтому Тюхе явно или неявно встречается во многих произведениях античных авторов и, особенно, у трагиков Еврипида и Софокла.

Внешность Тюхе была случайно изменчивой – чаще всего она возникала в виде обнаженной златокрылой молодой девы с зелеными глазами и пепельными волосами, но могла без всякой причины принять любой другой облик – зрелой женщины, старухи и даже мужчины или ребенка.

Некоторые говорят, что у богини случая Тюхе есть незаконнорожденный (потому, что она никогда не была замужем) сын Кайрос (Счастливый случай или Благоприятный момент). Кайрос, похож на неуловимый миг удачи, который всегда возникает неожиданно, и поэтому им очень трудно воспользоваться. Тем не менее, Кайрос по-своему может обращать внимание человека на благоприятный момент, когда нужно решительно действовать, чтобы достичь успеха.

Кайрос всегда появляется совершенно обнаженным, чтобы никто, даже Могучая Мойра, не могла удержать его за одежды, он неуязвим и мгновенно проносится мимо.

Бесшумно и ловко передвигается Кайрос среди людей и бежит столь быстро, что его невозможно поймать. Можно лишь на мгновенье увидеть Кайроса – ощутить всем нутром благоприятный момент – можно, но только если встретишься с божеством лицом к лицу. Тогда надо действовать мгновенно решительно и ловко, ведь только в этот короткий миг между прошлым и будущим есть возможность схватить Кайроса за локон волос. Затылок же бога счастливого случая лыс, чтобы ни один, пропустивший его, мчащегося на крылатых ногах, мимо, не смог бы схватить его сзади, даже если бы и очень захотел. Ибо счастливая возможность возникает и существует лишь мгновение, и, будучи упущенной, уже не может быть поймана, а последовательность событий человеческой жизни точно сбалансирована непреложными Мойрами, как на острие ножа Кайроса.

Древние боги

13. Боги первого поколения: Гея, без мужа родившая Урана и Понта. Нюкта. Тартар. Эреб. Эрос

Через установленное всесильной Ананке время родилось первое поколение богов: Всепобеждающий Эрос (Притяжение), Гея (Земля), таинственная черная Нюкта (Ночь), мрачный Эреб (Мрак) и бездонный Тартар (Бездна).

Эрос был всеобъемлющей силой притяжения между всеми первоначалами. Эрос, возникший на заре мироздания, исключал то, что впоследствии стали понимать под словом «любовь». Эрос стал одним из прародителей крылатого крошки-бога Эрота (Любовь). Матерью Эрота стала богиня любви и красоты Афродита, а отцом бог кровавой войны Арес. Эрос же, занявший изначально место Творца, соединял и разъединял, но сам не ощущал ни красоты, ни безобразия, он был безличным космическим божеством, одним из законов Фюсис (природы), которая всем управляет.

Богиня Гея стала прародительницей земной поверхности, гор, лесов, морей и рек, а также богов, людей и зверей. Широкогрудая Гея, по замыслу богини Необходимости Ананке должна была дать всеобщий безопасный приют всем своим многообразным чадам и сыграть важнейшую роль в процессе создания живой природы.

После Геи – земли родились ее младшие братья ужасный Тартар бездонный и всегда угрюмый Эреб. Тартар – это глубочайшая бездна, находящаяся под царством мертвых, глубоко в недрах Земли.

По Гесиоду, именно в Тартаре залегают все начала и все концы всего сущего: там вдали от бесплодной пучины морской, и от звездного неба все залегают один за другим и концы, и начала, страшные, мрачные. Даже и боги пред ними трепещут. В Тартаре, говорят, залегают Пуп земли, через который проходит Мировая ось и корни земли и горько-соленого моря, здесь сосредоточены все концы и начала.

Эреб по понятиям многих древних греков занимал промежуточное место между ужасным Тартаром, находящимся глубоко под землей и Аидом, безмолвным царством бесплотных теней. Аид был мрачным по сравнению с солнечным миром, но мрак Эреба был более густой и тягучий.

Вместе с мрачным Эребом из Хаоса родилась чернокрылая беззвездная и безлунная Ночь – Нюкта. Иногда таинственную древнюю богиню Ночи называют Ахлидой (тьма). Нюкта таинственна, она источник высших, вечных тайн, но эти тайны постепенно раскрываются так же, как на смену ночи приходит сияющий день.

Согласно генеалогии богов поэта и рапсода Гесиода, Гея, прежде всего, родила широкое Звездное Небо – Урана, чтоб он покрыл ее всюду, и чтобы прочным жилищем служил для вновь рожденных богов. Также еще без влеченья любовного родила она Понт – шумное море бесплодное. Уран и Понт, рожденные Геей из себя – без участия отцов, стали ее первыми мужьями.

Небо объемлет землю и море, окружает все, что в водах морей и на суше. Потому и название ему – небосвод (затвердевший воздух), граница природы, простирающаяся над миром. Орфики в гимне называют Всеродителя Урана, не крушимой частью мирозданья, старшим в роду, и началом всего и всему завершеньем. Куполом он над землею простерся, дом всеблаженных богов. Главной чертой первого сына, рожденного без отца и первого супруга Геи, была его огромная плодовитость – более полусотни могучих детей. С нежностью глядя с небес-

ной высоты на спящую мать, Уран пролил на ее промежности оплодотворяющий дождь, и она породила травы и деревья, а также зверей, рыб и птиц.

Понт не был так плодовит, как Уран, и бесплодным Гесиод, который почитается бессмертными Музами, называет Море, по сравнению с Небом.

Могучий Эрос, подобно его сладкоистомному потомку Эроту, зажигал во всех богах первого поколения непреодолимое желание соединиться. Так всеобщая праматерь Гея – Земля сочеталась с Небом -Ураном, Морем – Понтом и с Бездной – Тартаром. Нюкта же, соединялась с Мраком – Эребом.

14. Боги второго поколения: Эребиды, Понтиды и Тартариды

В угрюмом Эребе тусклый огонь желания зажег Эрос, и он взошел на обширное черное ложе Нюкты, родившей ему множество прекрасных, хоть в большинстве и мрачных детей, таких же как их отец. Первыми были Геме́ра (Светлый день) – богиня дневного света и Эфир (Горный чистейший воздух), затем родились и другие Эребиды:

– Гипнос (Сон) и Танатос (Смерть) – братья, первый из которых посылал и людям, и богам благостный сон, а второй – вечный сон – людям. Гипнос был спокоен, тих и благосклонен не только к могучим богам, но и к бессильному, жалкому роду людей, он им страх перед неминуемой смертью спасительно из спящей души удалял и всякому горю по ночам приносил свое утешение. Говорят, у Танатоса железное сердце и он ненавистен богам. Он единственный из бессмертных не любит даров, но он и самый справедливый. Кого из людей Смерть схватит, тех уж никогда не отпустит назад, и богам она всем ненавистна, и сон, который приносил Танатос, вечным был, беспробудным.

– Герас – бог Старости, горькой и дряхлой, о которой Сенека сказал: хоть старость и похожа на неизлечимую болезнь, но и она может доставить наслаждение, если только уметь ею пользоваться. Софокл же поет, что людей в конце жизни встречает убогая и бессильная старость одинокая, всем бедам беда.

– Гибрис – это могущественная богиня высокомерия, воплощение непомерной гордыни и спеси, чрезмерного самолюбия. Менандр говорит, что нет гнуснее порока, чем высокомерие. Гордыня – причина гибели и развращения бессмертной души; она, как и зависть разъедает душу. Некоторые говорят, что Гибрис родила от Зевса Короса (или Кора) – бога пресыщения, олицетворявшего лютую похоть и непомерную наглость.

– Ата – богиня заблуждения, помрачения ума, она может всех ослепить. Она ходит не по земле, – по людским головам выступает, ум затемняя людей.

– Апата – богиня лжи и обмана. Она научилась искусно маскироваться, заменяя ложь тонкими неверными замечаниями, которые надолго задерживали обнаружение истины. И не скоро люди поняли, что самая опасная ложь – это слегка извращенная истина.

– Лисса – безумной ярости, ничем не укротимого бешенства.

– Эрида – богиня раздора, которую не любят все. Боги не любят богиню раздора Эриду потому, что она часто разжигает между ними не шуточные ссоры. Так, бросив на свадьбе царя Пелея и Нереиды Фетиды яблоко с надписью «Прекраснейшей», Эрида породила враждебное соперничество богини любви и красоты Афродиты с богиней мудрости и справедливой войны дочерью Зевса Афиной и царицей богов злокозненной супругой Зевса Герой. Это соперничество вылилось в кровавую мировую Троянскую войну, в которой не только гибли люди, смерти подвластные, но страдали и блаженные боги, которые принимали в ней активное участие. Гомер поет в «Илиаде», что несытая бешенством Распря, бога кровавой войны, мужегубца Арея милая сестра и верная подруга: малая в самом начале, она пресмыкается, а после высоко в небо уходит главой, а стопами по долу мощно ступает. Распря, на гибель взаимную, сеяла ярость меж ратей, рыща кругом по толпам, умирающих стон умножая. Клеобул

и Менандр говорят, что затаенная вражда опасней явной и во вражде друг ничем не отличается от врага. Древнегреческий элегический поэт Секст Аврелий Проперций говорил, что нет вражды неукротимей, чем ненависть между своими! Тацит утверждал, что самый большой враг человека – он сам себе. Другие же говорят, что вражда – естественна и даже полезна, ибо она породила Понос (Труд) и Агон (Состязание).

– Немесида – богиня неотвратимого Возмездия, получившая имя от мщенья и воздаяния. Орфики Немесиду в гимне называли всезрящей и говорили, что в радость одной лишь ей, почтенной, справедливые речи. Она, ведая стыд, ненавидит нетвердое, хитрое слово, смертный люд, налагатель ярма, пред нею трепещет. Не только поступки, но и мысли людей заботят ее, от нее не скрыться в общем потоке речей душе, возомнившей чрезмерно – Все она увидит и все услышит, и все рассудит! Смертных судить – ей начертали сами непреложные дщери Ананке. Немесиду умаляли образ мыслям людей даровать благой, устранить злобу, греховность, надменность, гордыню и спесь в переметных и скачущих мыслях.

– Мом – бог злой насмешки, порицания и ворчливости, который в «Собрании богов» Лукиана все обличал и при том делал это очень громко, говорил, что думал, никого не боясь, не скрывая и не стыдясь своего мнения. Поэтому многим он казался несносным и природным доносчиком, но некоторые (те над которыми он в данный момент не смеялся) называли его общественным обвинителем.

– Харон – дряхлый лишь с виду Титан перевозит души в царство бесплотных теней через священную реку Стикс, получая за это плату (навлон) в один обол, по погребальному обряду находящийся у покойников под языком. Он перевозит только тех умерших, чьи кости обрели покой в могиле. Живого человека Харон может переправить только за золотую ветвь, сорванную в роще царицы Аида Персефоны, а обратно мрачный лодочник не перевозит ни при каких условиях.

Дети Понта Понтиды – это морские божества. Форкис – бог бурного моря, Тавмант бог морских чудес. Кето – Пучина, морское чудовище, подобное киту. Нерей – добрый и мудрый Морской Старик Правдолюбец, всякой лжи ненавистник. Эврибия – воплощение морской силы.

Гея, отдавшись объятиям страстным, сопряглась с ужасным бездонным Тартаром, который ее давно домогался, и родила в Киликии от него еще более ужасного, чем отец, беззаконного силой великана Тифона. Ростом был Тифон выше гор, и головами мог задевать звезды. Простирая руки, он одной рукой касался востока, другой – запада. Ниже пояса – извивающиеся, переплетающиеся друг с другом кольца огромных толстых змей, выше – колоссальное человекоподобное туловище, покрытое толстыми пластинами чешуи, между которыми росла щетина, подобная кустарникам и деревьям. Две сотни вращающихся глаз выбрасывали снопы жгучего ослепляющего пламени. Когда Тифон шел, то от сотрясающихся гор отламывались скалы, а отпечатки следов, собрав окрестные воды, образовывали пруды и озера. Родив Тифона, страшного всем своей силой, Гея так испугалась, что боялась еще рожать от Тартара, и когда опять забеременела и почувствовала близость родов и по схваткам поняла, кто родится, она пыталась воспротивиться появлению на свет очередного чудовища, и стала задерживать роды. Однако Ехидна (гадюка) сама прогрызла путь из утробы матери, и появилось на свет в киликийских Аримах чудовище новое, ни на людей, ни на вечноживущих богов не похожее. Верхняя ее часть была быстроглазою нимфой, нижняя – чудовищным змеем, большим, кровожадным, в недрах священной земли залегающим, пестрым и страшным. Не принимая ни влаги, ни пищи с быстроглазою девою той сочетался в жарких объятиях гордый и страшный Тифон беззаконный огромною силой. Много месяцев не вставали они со своего брачного ложа в Гигантской земной впадине. Время от времени чудовища оглашали землю сладострастными ревами и стонами, а по ночам освещали окрестные леса и поля ярким жгучим пламенем, которое вырывалось из их пастей в моменты наивысшего наслаждения. И слиянье ужасного Тифона

и исполинской змееженщины Ехидны привело к рожденью целого сонма чудовищ. И в этом плодородии, не знающем исключенья – самой жизни спасенье – так непреложные Мойры считали. Эти два чудовищных Тартарида стали родителями целого сонма ужасных богов – чудовищ: двуглавого пса Орфа (рассвет) и трехглавого адского пса Кербера, Лернейской Гидры, Немейского льва, Колхидского дракона, певицы ужасов Сфинкс и трехтелой огнедышащей Химеры.

15. Боги второго поколения: Старшие Ураниды Киклопы и Гекатонхейры

От плодовитого сына Неба – Урана Гея родила сначала трех одноглазых великанов Киклопов (круглоглазые) – Арга (Сияющий перун), Бронта (Гром) и Стеропа (Сверкающая молния). Такие имена им были даны вещими Мойрами потому, что в далеком будущем им предстояло стать ковачами перунов, громов и жгучих молний для великого Зевса. Несмотря на страшную внешность (огромные, одноглазые), древние Киклопы были не злобными в отличие от своих потомков диких циклопов.

Также еще родила широкогрудая Гея Урану трех огромных и мощных сынов, несказанно ужасных, – Котт (гневный), Бриарей (могучий) крепкодушный и Гиес (землеродный) были надменные чада. Целою сотней чудовищных рук размахивал каждый около плеч многомощных, меж плеч же у тех великанов по пятьдесят поднималось голов из туловищ крепких и звали их Гекатонхейрами (Сторукими).

В Тартаре Киклопы близко сошлись со своей сторожихой исполинской змеедевой Кампой и при ее попустительстве занялись кузнечным делом. Некоторые говорят, что Киклопы – это бронзо-кузнецы древней Эллады, у которых на лбу была татуировка в виде окружностей в честь солнца – источника огня в их горнах. Концентрические окружности являются частью кузнечных таинств: чтобы выковать чашу или шлем, кузнецы размечали обрабатываемый ими бронзовый диск, проводя на нем круги с единым центром. Киклопов мать Гея сделала одноглазыми еще и потому, что кузнецы часто закрывают чем-нибудь один глаз, чтобы уберечь его от летящих из горна искр.

Как говорит Аполлодор, почти сразу после рождения братьев Киклопов плодовитый папаша Уран, устрашенный их внешним видом ужасным и мощью огромной, заковал всех троих, когда они спали в цепи и сбросил в бездонный Тартар.

Гесиод, которого песням своим обучили сладкоголосые Музы, поет, что к Бриарею, Котту, и Гиесу с первого взгляда в сердце родитель Уран почуял вражду и в оковы их ввергнул, мужеству гордому, славному виду и огромному росту сынов удивляясь. В недрах полногрудой земли поселил их в оковах насильно жестокосердный родитель. Горестно жизнь проводили они глубоко под землею, возле границы пространной земли, у предельного края, с долгой и тяжкою скорбью в сердцах, мучаясь в жесточайших страданьях.

16. Боги второго поколения: Младшие Ураниды (Древние Титаны)

Наконец всеобщая праматерь Гея рождает тайком от Урана 6 миловидных девочек, светлооких, святых: благосклонную Тефию (мать, бабушка), блаженную Тейю, Фебу, Мнемосину с локонами густыми, Фемиду и Рею и 6 мальчиков-владык густоволосых по имени Океан, Гиперион (Высочайший), Кей, Крий (баран), Иапет и Крон.

Это были младшие Ураниды, которых люди прозвали так же Древними Титанами или Титанами первого поколения.

Павсаний говорит, что в поэзии первый ввел упоминание о титанах Гомер, считая, что они – боги над так называемым Тартаром; эти стихи встречаются в клятве Геры. От Гомера имя титанов заимствовал хресмолог (составитель сборников предсказаний оракулов) Ономакрит и представил титанов виновниками страстей Диониса…

Горные Титаны Кей и Крий растерзали сына Зевса и его дочери от Деметры юной Коры Загрея (Старшего Диониса), и за это они были испепелены молниями Зевса и из их пепла было рождено одно из поколений людей.

Другие говорят, что слово «титаны» происходит от греческого τιταίνω – «простираю» потому, что, согласно Гесиоду, детям, на свет порожденным Землею, названье Титанов дал в поношенье отец их, великий Уран-повелитель. Руку, сказал он, простерли они к нечестивому делу и совершили злодейство, и будет им кара за это.

Титан Крон с сердцем жестоким простер руку над родителем своим Ураном и оскопил его. Поэтому олимпийских богов, которые по рождению тоже являются Титанами, так не только не называют, но и противопоставляют их, тех, кто от Крона родился, Титанам всем остальным.

Седой Океан, самый миролюбивый и древний из Титанов, олицетворял великую мировую реку, омывающую вокруг всю обитаемую землю – Ойкумену. Божественный Орфей (исцеляющий светом) пел, что первым положил начало браку прекраснотекущий Океан, который взял в жены единоутробную сестру Тефию (Тефида). Они стали самыми плодовитыми богами, породив 3000 дочерей – Океанид сребороногих и столько же Потамов – речных богов.

Солнечный Титан Гиперион (Идущий по верху) со своей сестрой Тейей породил всевидящего бога солнца Гелиоса, сверкающий серебром глаз ночи – богиню Луны Селену и розоперстую богиню утренней зари Эос.

Когда у широкогрудой Геи и плодовитого Урана родился Кей (Кой), то счастливые родители подарили ему высокогористый остров Кос, на котором он провел в одиночестве большую часть жизни и стал называться горным титаном. Складывающиеся в века годы скользили по могучему титану, не оставляя никакого следа – он оставался по-прежнему таким же сильным и гордым как все титаны первого поколения. Кей воплощал собой несгибаемую небесную ось, вокруг которой вращаются необъятный небосклон с облаками и звездами, и мчится по небесам на огненной колеснице золотой Гелиос, а ночью не спеша проезжает на быках тихоходных серебряная Селена. Когда настала пора Кею подумать о женитьбе, ведь большинство его братьев – древних титанов уже были женаты не один век, его избранницей стала сестра, сияющая небесной красотой титанида Феба, владевшая древним прорицалищем с храмом и оракулом в Дельфах после Фемиды. Кей с сестрой Фебой стали родителями матери Аполлона и Артемиды величайшей скромницы Лето и Астерии, матери могучей подземной богини и волшебницы Гекаты, трехликой девы перекрестков.

Судьба другого горного титана Крия (баран) очень похожа на судьбу его брата Кея. По воле Мойры он женился на своей сестре по матери Гее – дочери влажнодорожного Понта титаниде Эврибии, родившей ему трех плодовитых сыновей звездного Астрея, отличного хитростью Перса и Палланта, которому ужасная Океанида Стикс родила богиню победы Нику, а также Кратоса (Власть), Бию (Мощь) и Зелоса (Зависть).

Только одна из Титанид Мнемосина не вышла замуж за брата. Скромная Мнемосина, олицетворявшая память, златой Афродите подобная видом прекрасным, сразу пленила олимпийского ценителя женской красы, и Зевс, приняв образ простого пастуха, нашел укромное место и там наслаждался в ласках любовных с Мнемосиной 9 дней и 9 ночей! И семя могучего бога не зря столько времени орошало теткино лоно – она родила в Пиерии 9 Муз сладкоголосых.

Говорят, что древний Титан Иапет больше всех из Младших Уранидов дружил с богиней дерзости и непомерной гордыни Гибрис и передал любовь к ней своему сыну Менетию, кото-

рого одни называют самым свободолюбивым титаном, а другие – самым наглым и дерзким. Некоторые рассказывают, что еще безусым юношей Иапет женился на своей племяннице Океаниде Климене. Однако их юношеский брак быстро распался, и они разлетелись свободные, как ветры в разные стороны необъятной земли, предоставлявшей всем приют безопасный.

Согласно основоположнику трагедии Эсхилу, Титан Иапет вскоре женился на родной сестре Фемиде, которую он полюбил за ее красоту, ум и правдивость. Титанида родила ему четырех сыновей знаменитых Атланта, Менетия, Прометея и Эпиметия.

Жестокосердный, хитроумный Крон вместе со своей сестрой и супругой Реей по непререкаемой воле Мойры Лахесис стали родителями шести прекрасных богов третьего поколения Посейдона, Аида, Геры, Деметры, Гестии и Зевса. Этим богам вместе детьми Зевса Аполлоном, Аресом, Артемидой, Афиной, Гермесом, Гефестом и Дионисом и Уранидой Афродитой, было предназначено непреложными Мойрами стать новыми могучими олимпийскими богами и повсюду утверждать миропорядок и вселенскую гармонию.

Важно еще раз подчеркнуть, что олимпийцы – это упорядочивающие Вселенную правители, но не ее творцы, не создатели всего мира. Они очень могущественны, почти бессмертны, но не всесильны, например, они не могут не только изменить прошлое или какие-нибудь законы природы, но даже лишить себя жизни, что даже слабым людям доступно.

О разных второстепенных богах III, IV и более высоких поколений рассказывать сейчас подробно не будем поскольку они не играют для повествования существенной роли.

17. Крон оскопляет Урана и становится первым коронованным правителем богов

С детства младший из древних титанов Крон безудержно стремился к власти. Однажды тяжко стонавшая Гея с переполненной старшими Уранидами утробой стала призывать своих детей воздать отцу Небу за злодейство. Со страшным серпом из седого железа пришла Гея к своим младшим детям от Урана Титанам и Титанидам, и, пытаясь возбудить в них сочувствие и смелость, печально сказала:

– Дети мои и отца нечестивого! Если хотите быть мне любимыми, будьте послушными. Сможем отцу вашему мы вместе воздать за неслыханное злодейство: ибо он первый против своих же детей ужасные поступки не только замыслил, но и совершил.

Так говорила, безмерно страдая, всеобщая матерь – Земля, но, страхом объятые, все шесть древних Титанов и шесть их сестер Титанид сначала долго молчали. Тут по воле старой обликом Мойры Лахесис, великий Крон хитроумный, ничем не обузданной смелостью вдруг воспылав, жарко ответил Гее:

– Милая матерь! С величайшей охотой за дело такое возьмусь я. Мало меня огорчает отца зло, творящего жребий, ибо он первый против братьев старших моих ужасные поступки задумал и сделал.

Так Крон сказал, и взвеселилась всем сердцем огромным исполинская Гея, ибо начало сбываться ее давнее пророчество и недолго осталось страдать ее милым чадам ни в чем не повинным, но томящимся в Тартаре. В место укромное Крона запрятав, дала мать ему в руки Серп острозубый, который выковали его старшие братья Киклопы, ставшие первыми на земле ковачами. После этого мудрая мать всяким коварствам обучила милого ее сердцу смелого сына.

Когда пылающий любовным желаньем Уран, чернокрылую Нюкту за собою ведя, возлег похотливо на полногрудую Гею, распространяясь на матери и жене повсюду кругом, неожиданно сын младший выскочил из засады. И острозубым огромным Серпом, крепко зажатым в правой руке, Крон отсек у родителя огромный член детородный и бросил его сильным размахом в море, тем самым лишив отца полноты власти, невозможной без плодовитости.

Некоторые говорят, что после того, как Крон «простер» над родителем руку с серпом, его впервые назвали титаном, ибо слово «титан» означало «простираю».

Из пролитой крови Урана родились Эринии – три ужасных богини мести за кровные преступления Тисифона (мстящая за убийство), Алекто (непрощающая) и Мегера (завистница), а также самые древние нимфы Мелии (ясеневые), которых некоторые считают разновидностью Эриний.

Жестокосердный и хитроумный Крон, став первым коронованным царем богов, сделал много хорошего. Люди из дикого состояния перешли к благоразумной жизни. Удостоившись за это великих почестей, Крон утверждал всюду справедливость и кротость нравов. Время правления Крона называют золотым веком человечества, в память о котором веселились на древнейшем празднике – Кронии, хотя первому владыке бессмертных не воздвигали храмов и не курили жертв на алтарях. Лишь в древнее время ему приносили кровавые жертвы потому, что он проглатывал своих детей.

Крон боялся предсказания матери Геи, по которому кто-то из его детей, рожденных ему сестрой и супругой титанидой Реей, свергнет его с престола и поэтому сразу после родов, заставлял жену класть завернутого в пеленку ребенка к нему на колени и проглатывал его. Он проглотил трех девочек и двух мальчиков пока не родился Зевс, который был спасен матерью Реей, которая его спрятала на Крите.

18. Боги второго поколения: Последние Ураниды. Эринии

На генеалогической схеме богов Ураниды, рожденные после оскопления одним из Младших Уранидов Кроном Урана – Эринии, Гиганты и Афродита включены в блок со Старшими Уранидами из -за недостатка места.

Гесиод в «Теогонии» поет, что не бесплодно из могучих Кроновых рук отцовский детородный член полетел. Сколько на землю из члена ни вылилось капель кровавых, все их земля приняла. Прошли годы и из этих капель кровавых, упавших на благодатную землю, родились мощные злобные Демоницы – Эринии.

С Гесиодом согласен Аполлодор и многие другие писатели и поэты.

Софокл же в трагедии «Эдип в Колоне» говорит, что Эринии были дщерями древнего бога Скотоса (Тьма). Рождение этих страшных древних богинь произошло по воле Мойр после первого кровного преступления, когда сын (Крон) не убил (Уран был бессмертен), но тяжко ранил отца (Урана), лишив его самого главного – плодовитости.

Другой великий трагик Эсхил считает, что матерью Эриний была черная Нюкта, в его «Песне Эриний» сама Эриния поет: – Матерь Ночь! На казнь, о мать Ночь, меня родила ты тьмы слепцам, жильцам света.

Некоторые говорят, что Эринии – это древняя триада женского божества, чьи жрицы во время ритуального приношения в жертву царя (чтобы обеспечить плодородие пашни) носили ужасные маски Медусы – Горгоны, призванные отпугнуть непосвященных. Детородный орган убитого царя выбрасывался в море для того, чтобы в нем было много рыбы. Одним из предназначений мстительных Эринии было предупреждение Зевсу не оскоплять своего отца Крона тем же серпом, которым тот оскопил своего отца Урана. Однако основным предназначением Эриний являлась месть за кровные обиды, нанесенные матерям или тем, кто искал убежища у богини очага, а не отцам.

Первоначально Эринии мстили лишь за кровное убийство, т.е. за убийство близких родственников, которое в Греции считалось одним из самых страшных преступлений. В дальнейшем Эринии мстили не только за убийство ближайших родственников. Если человек совершил преступление против священных прав, например, если он нарушил святость кровных уз, если

дети нанесли тяжкую и постыдную обиду родителям, младшие братья или сестры – старшим, то Эринии всей своей древней мощью восстают против преступников и, карая, восстановляют попранный нравственный миропорядок. Негодование за позорную обиду выражается в проклятии и взывает к древним богиням-мстительницам, живущим в Аиде, о наказании преступника, и Эринии преследуют его своим ужасным могуществом и на земле, и даже под землей, в Преисподней.

Эринии Алекто (Безжалостная, непрощающая, никогда не отдыхающая), Мегера (Враждебная) и Тисифона (Мстящая за убийство) рожденные Геей, впитавшей кровь оскопленного мужа Урана, стали богинями кровной мести.

Первоначально Эринии действовали по воле Мойр и могли карать не только смертных людей, но и богов, царящих в небе широком. И действительно, Эриния Мегера так исхлестала своим отравленным бичом сына Зевса бога виноградарства Диониса, что тот впал в длительное безумие и был излечен лишь по совету богини исцеления, дочери Асклепия Панакеи грудным молоком царицы богов Геры и последующим лечением Великой матери богов Реи-Кибелы.

Эриния Тисифона однажды была поражена стрелкой шаловливого крошки-бога Эрота, когда смотрела на прекрасного юношу Киферона. Он отверг любовь Эринии и погиб толи от ее бича, толи от острого зуба ее змеи. После этого случая Зевс, не нарушая справедливости, вывел своих бессмертных детей, братьев и сестер, и главное – самого себя из- под власти демонических мстительниц Эриний.

Эриний чаще всего изображали чудовищными старухами с волосами из змей, иногда вместо старого искаженного злобой лица у них были окровавленные собачьи морды, а за спиной – крылья летучей мыши. Из их глазниц сочилась кровь, а изо рта капали кровяные сгустки. Но существовали и другие изображения, на которых богини представлялись женщинами охотницами, с факелами и кнутами, которыеи гонятся за своими преступными жертвами.

После знаменитого суда в Афинах, оправдавшего героя-мстителя Ореста, которого, хлестая ядовитыми бичами, неотступно преследовали Эринии за убийство матери Клитемнестры, часть Эриний переродилась, сменив безудержный гнев на справедливую милость. Этих Эриний стали называть Эвменидами (милостивые, благосклонные), они, карая, стали насаждать справедливость среди смертного люда.

19. Древние писатели об Эриниях

Значение Эриний со временем расширилось; уже у Гомера имеют своих Эриний, например, нищие и гости, просящие о защите, и эти древние богини жестоко мстят за причиненный им позор. Они карают за всякое нарушение человеческих отношений, особенно за клятвопреступление и нарушение гостеприимства, приводя человека к безумию, так что он впадает в неизбывное горе и несчастье.

Мойры, следившие за установлением жизни на земле и небесах, по указанию их матери богини Необходимости Ананке придавали огромное значение справедливости. Поэтому в пантеоне греческих богов было так много богинь – справедливых мстительниц. Это, прежде всего, дочь черной Нюкты и мрачного Эреба древняя богиня неотвратимого возмездия Немесида, которая не только неотвратимо карала, но и воздавала. Карала преступников богиня правосудия титанида Фемида и ее дочери от владыки новых олимпийских богов Зевса справедливые Астрея и Дике и неотвратимая Адрастея.

Орфики поют в гимнах, что было девять Эриний – дочерей Зевса Хтония (Подземный) и Персефоны. В орфическом гимне Эринии называются богинями всечтимыми, звездными, в грома раскатах! Они потаенные, ночные, живущие скрыто, возле потока священного Стикса в глубокой пещере. Вечно витают они над преступными мыслями смертных, дико ликуют при злодеяньях, страшные, мощные, в шкурах звериных, терзаете тяжко. Жуткие девы подземного

Ада, их облик изменчив, они невидимки туманные, быстрые в беге, как мысли, вечные судьи, очами самой; Справедливости-Дики смертных они вечно блюдут во всех племенах неиссчетных! Эринии змеекудрые, они, многовидные Мойры.

Лукиан Самосатский в «Трагоподагре» как всегда, иронически рассказывает о подагре – тяжелой болезни суставов, известной уже в середине третьего тысячелетия до н. э. Он называет Подагру дочерью реки подземного мира Коцита. В глубинах черных Ада родила Подагру Эриния Мегера и вскормила там своею грудью; после молоко, как яд, жестокому младенцу Алекто дала. Больные подагрой – подагрики – это внуки Мегеры и дети Подагры. Объявилась Подагры мощь, как только на свет появились подагрики, и красавица Мойра Клото приняла их, засмеялись от радости лазурные небеса, и лучезарный довольно эфир зазвучал, отвечая им. Подагриков на обильной своей груди преисполненный счастья, вскормил властитель царства бесплотных теней незримый Плутон. Против дочери Мегеры бессилен сам Асклепий, мудрый Феба сын. Ведь с той поры, как только род людской возник, напрасно все дерзают свергнуть власть Подагры. Подкравшись тайно, богиня злою болью пронзает ступни, колена, пятки, бедра, голени, лопатки, плечи, руки и запястья рук. Подагра терзает, жжет, кусает, ест, палит, пока богиня необорная муки не велит унять.

Вергилий в «Энеиде» поет, что на железной башне высокой днем и ночью сидит Тизифона в одежде кровавой, глаз не смыкая, она стережет преддверия Аида.

Овидий в «Метаморфозах» поет, как Гера призывает сестер, порожденных Ночью, суровых богинь, милосердия чуждых от века. Те у тюремных дверей, запертых адамантом, сидели, гребнем черных гадюк все три из волос выбирали. Только узнали ее меж теней в темноте преисподней, встали древние богини тотчас. То, место зловещим зовется.

Согласно Плутарху, Гераклит говорит, что Солнце не преступит надлежащих границ, а не то его разыщут Черноокие союзницы Правды – Эринии, стерегущие прегрешения.

Однако, по мнению большинства, вид и образ этих ужасных богинь, ненавистных и страшных и людям и богам, был отвратителен.

Эсхил, который первый вывел на сцену древних божественных мстительниц, представлял их подобными Горгонам и Гарпиям, в виде безобразных старух, с синими волосами, перевитыми ядовитыми змеями, и с глазницами, из которых текла кровь. Они были одеты в черное с кроваво-красными поясами и держали пылающие факелы и бичи для пыток. Из страшной пасти чудовищных старух высовывался большой алый язык, с которого капала кровь и доносился рев скота и собачий вой. Настигнув преступника, они повергали его в безумие, нещадно хлестая пропитанными ядом бичами. Часто Эриний сопровождали Рыдание, Смертный Ужас, и Страх, и Безумье с испуганным ликом. Неотступно преследуя, Эринии карали первоначально за убийство родителей, потом за любое убийство, а впоследствии за всевозможные грехи и в первую очередь за неумеренность, заносчивость и гордыню.

Еврипид представлял Эриний уже не столь ужасными – в виде проворных, крылатых дев-охотниц, с факелами и бичами- змеями в руках. В таком виде являются они обыкновенно запечатленными и на памятниках.

Один из самых известных философов древности Гераклит из Эфеса говорит, что Эринии – блюстительницы правды.

Некоторые рассказывают, что Эринии преследуют преступника, как гончие – дичь, помрачают ему разум своими ядовитыми бичами, внушают ему безрассудные мысли и поют ему ужасные песни, которые обвиваются вокруг него подобно крепким веревкам. Древние Эринии были неумолимы, однако впоследствии, если преступник покается и очистится от своей вины, то они перестают его преследовать и становятся справедливыми богинями-мстительницами, а иногда и благодетельницами – Эвменидами. Другие же говорят, что Эвмениды – это не преобразившиеся Эринии, а дщери Владыки немых и его изменяющейся со временем

супруги с вечно печальными красивыми глазами. Дети Персефоны от Аида Эвмениды были милостивыми, благосклонными мстительницами.

Таким образом, согласно словам Корнута, появились на свет и те, кого называют Эриннии – рыскающие в поисках грешников. Зовут их Мегера – Зложелательница, Тисифона – Мстительница за убийство, Алекто – Неугомонная, ибо божество желает зла преступникам и не оставляет безнаказанными совершаемые ими убийства, но мстит за них без устали и непрестанно… Ибо наказание за злодейство природа устраивает также на благо людям. Лики этих богинь приводят в ужас, они преследуют нечестивцев огнем и бичами; говорят, что они змеевласые, – все это для того, чтобы дурные люди могли вообразить, какая кара ждет их за их преступления. Жилище Эринний – Аид, область невидного, ибо смутны терзания и муки, доставляемые ими, и заслуженное возмездие захватывает (негодяев) врасплох.

20. Гиганты

Вместе с тремя Эриниями из крови Урана были зачаты Гиганты, с длинными копьями в дланях могучих и в доспехах блестящих, которых было полторы сотни. И все они были чудовищами: говорят, что о пояса они были огромными волосатыми мужчинами, а ниже пояса – драконами с мощными когтистыми лапами и длинными хвостами, покрытыми чешуей.

Гомер в «Одиссее» буйных Гигантов называет диким племенем, подобным одноглазым великанам циклопам.

Гигин стоглавого Тифона тоже называет Гигантом. С Гигантами путали разных великанов таких, как Алоады, Титий, Киклопы и Гекатонхейры. В действительности мальчики-великаны и Титий не участвовали ни в Титаномахии, ни в Гигантомахии, а одноглазые и сторукие великаны за то, что Зевс освободил их из Тартара, бились на стороне новых богов.

Много лет назад оплодотворенная каплями крови, оскопленного Урана и семенем ужасного Тартара плодовитая Гея родила полторы сотни Гигантов, предназначенных для битвы с богами. Среди этих новорожденных Гигантов было лишь 12 самых главных и могущественных, которые должны были в будущем победить 12 богов Олимпа: по одному Гиганту на одного бога – олимпийца. Так, например, Алкионей был рожден с целью свергнуть Аида, огнедышащий Энкелад предназначался для войны с Афиной, Полибот родился, чтоб уничтожить Посейдона, Мимант – погибель Гефеста, Гратион должен был сразить Артемиду, а сильнейший из Гигантов Порфирион предназначался в соперники самому Промыслителю и молний метателю Зевсу Крониду.

Родились Гиганты на Флегрейских полях (выжженная земля) на берегу Тирренского моря около огнедышащего Везувия. Там они и пребывали, набираясь сил, и ожидая, когда на битву с олимпийцами их призовет мать Гея. Гиганты были еще слишком малы, чтобы помочь сильнейшему из живых существ Тифону, который в первой битве сокрушил Зевса и, отрезав ему сухожилия, спрятал их в Корикийской пещере, завернув в медвежью шкуру. После того как Гея по воле Мойры Лахесис предала своего любимого сына Тифона прошло еще много лет, и все эти годы мать Земля ждала, когда вырастут и наберутся сил Гиганты. С детства Гиганты воспитывались в ненависти к новым богам и остановить их уже никто не мог, даже их мать многодарная Гея. Пришло время, и Гиганты почувствовали в себе огромную силу – они могли руками крошить огромные валуны и отламывать громадные куски скал, кидая их на расстояние во много парасангов. Гея посетила своих Гигантских детей, специально рожденных для битвы с олимпийцами, и попыталась их отвратить от битвы с Зевсом и его семьей, но тщетно, и тогда, отчаявшись, она решила, несмотря ни на что, помогать своим милым чадам.

Мойры допустили рождение такого огромного количества чудовищ из-за вмешательства богини Случая Тюхе. Когда был оскоплен Уран, и его кровь оплодотворила Гею, необъятная земля была заселена лишь племенем древних титанов и небольшим племенем первобытных

людей, живших в теплой солнечной местности. Могучие Гиганты были необходимы для обживания суровой природы широкогрудой земли.

Из-за постоянных вмешательств Тюхе в предначертания Мойр, вещие дщери Ананке не могли точно предсказывать все особенности будущих событий. Поэтому озлобленная расправой Зевса с титанами Гея выносила, родила и воспитала Гигантов для грандиозной битвы с новым третьим поколением богов, обосновавшихся на высоком Олимпе. Создалась ситуация столь опасная для всего мира, что двум Мойрам красавице Пряхе Клото и старой Ткачихе Лахесис пришлось даже самим принять активное участие в последней грандиозной битве олимпийцев с Гигантами.

Олимпийские боги

21. Крониды захватывают власть

Жестокосердный, хитроумный Крон вместе со своей сестрой и супругой Реей по непререкаемой воле Мойры Лахесис стали родителями шести прекрасных богов третьего поколения Посейдона, Аида, Геры, Деметры, Гестии и Зевса. Этим богам вместе с семьей детьми Зевса Аполлоном, Аресом, Артемидой, Афиной, Гермесом, Гефестом и Дионисом и Афродитой, было предназначено непреложными Мойрами стать могучими олимпийскими богами и повсюду утверждать мировой порядок и вселенскую гармонию.

Первый коронованный правитель богов Крон, опасаясь, что собственный ребенок лишит его царской власти, как он отнял верховное владычество у своего отца Урана, стал проглатывать всех своих детей сразу после рождения. Поскольку убить собственных бессмертных детей Крон не мог, то он хитроумно решил, что его утроба будет для них самой надежной темницей и стал их глотать бессердечно. Однако последнего новорожденного ребенка Рея по совету матери Геи сумела спасти, положив на колени мужу подходящий по размеру и форме камень, завернутый в пеленку, который тот и проглотил. Крон не мог даже подумать, что остался сын его, названный Зевсом, невредимым и, что скоро верх над отцом ему взять предстояло по непреложному предначертанию Мойры, с трона низвергнуть и стать самому над всеми богами безраздельным владыкой.

Рея же обмыла новорожденного Зевса в реке Неда и передала Гее, и его восприяла Земля-великанша, чтобы на Крите широком владыку вскормить и взлелеять.

С помощью матери возмужавший Зевс под видом виночерпия проник в царский дворец отца и подмешал в медосладкий напиток Крона зелье, приготовленное мудрой Океанидой Метидой из особой травы, напоминавшей горчицу, и ничего не подозревавший Крон тот напиток испил. Съев коварную пищу и выпив рвотный напиток, он крепко заснул, громко храпя так, что небо, лежащее на земле, дрожало.

Говорят, советуя уловку лукавую с медом, говорит Гея Зевсу, бывшему в то время ее любимцем:

– Внук мой любимый! Не страшись то содеять, что самой Судьбою давно решено, ибо необходимо оно и справедливо! Лишь заприметишь, как нечестивый родитель под дубами с высокою кроной от творения громко жужжащих пчел и от твоего напитка совсем захмелеет, тотчас свяжи ему руки и затем оскопи, чтоб был он оскопленным, подобно Урану – так быстрее он всю власть растеряет…

Некоторые говорят, что вскоре, прямо во сне Крона стало рвать. Сила колдовского настоя была столь велика, что скоро он изрыгнул огромный камень, заменивший Зевса, а потом и всех пятерых проглоченных до рождения Зевса детей.

Братьев своих и сестер младших пятерых Уранидов, которых безумно вверг в особое заключенье отец, на желанную свободу Зевс вывел обратно, и они, будучи бессмертными богами, оказались целыми и вполне невредимыми. Появление из отцовской темницы – утробы на свет молодых рьяных богов стало началом конца царствования (хоть и было оно прозвано золотым) Крона.

Благодарные Гестия, Гера, Деметра, Аид и Посейдон, отрыгнутые Кроном, единогласно признали главенство Зевса, благодеянье его не забыв, благодарными своими сердцами. Эти 5 могучих божеств во главе с предводителем Зевсом вступили в схватку с проснувшимся родителем Кроном и, быстро его победив, связали. Победив Крона и заняв царский дворец, они захватили верховную власть, но до полной победы было еще далеко. Другие Титаны не поже-

лали смириться с поражением своего коронованного властителя и начали против Кронидов войну, названную Титаномахией. Бурные сражения продлились 10 небесных лет (каждый год равен 12 земным столетиям) и, благодаря, выпущенным из Тартара Киклопам и Гекатонхейрам, а также – всесторонней поддержке никогда не дремлющей вещей Ткачихи Лахесис Крониды в решающей битве разгромили Древних Титанов.

22. Раздел мира

После того, как Зевс лишил Крона, родителя с сердцем жестоким и хитрым, царской власти, он поделил с двумя братьями весь обитаемый мир.

Некоторые говорят, что братья бросали жребий слепой, хотя раздел мира давно был предопределен непреложными Мойрами, и потому Крон еще до рождения Зевса, бросил новорожденного Посейдона в море, а Орка – в Тартар. Таким образом, предусмотрительные Мойры, вечно ткущие свои непостижимые разумом замыслы, позаботились о том, чтобы широкое море с бурями и волнами для Посейдона и мрачное, затхлое подземелье для Аида изначально были родными и любимыми стихиями.

Гомер, рожденный на несчастье и счастье, склоняется к всесильному жребию и поет, что негодующий сердцем Посейдон считал себя равным частью с Зевсом, а о разделе мира так говорит:

– Три нас родилось брата от древнего Крона и Реи: он – Громовержец, и я, и Аид, преисподних владыка. Натрое все делено, и досталось каждому царство: жребий бросившим нам, в обладание вечное пало мне волнами шумящее море, Аиду подземные зловещие мраки, Зевсу досталось меж туч и Эфира пространное небо. Общею всем братьям осталась земля и Олимп многохолмный.

Царь подводного мира Пеласгий (морской) боялся открытого противостояния с Громовержцем, и обыкновенно уступал и угождал верховному Владыке, но всегда мечтал о более справедливом разделе власти. При этом властитель глубоких зыбей горделиво любил повторять:

– Нет, не хожу я по уставам моего брата Зевеса, как он ни мощен. С миром пусть остается на собственном третьем уделе. Силою рук меня, как ничтожного, пусть не стращает!

Когда же Зевс, потрясая косматыми волосами, властно указывал, кто не только на Олимпе хозяин, но и во всех остальных мирах верховный Владыка, сварливый Кианохет (черновласый) брюзжал недовольно, вытягивая в трубочку толстые, как у коня, губы:

– Страшное горе, однако, и сердце, и дух мой гордый объемлет, когда равноправного брата, наделенного равною долей, он раздражать позволяет себе грубым иль оскорбляющим словом.

Аид первое время тоже был не доволен разделом вселенной. В его мрачной пустынной стране не было солнца и, значит света, но главное – он был в любви обделен и не было у него супруги. После того, как Зевс посоветовал Аиду похитить его дочь от Деметры Кору и жениться на ней, царь нижнего мира успокоился и удовлетворился своей уютной подземной страной

Однако некоторые говорят, что несмотря на то, что воцарившиеся в мире олимпийские боги главным считали справедливость, раздел мира оказался несправедливым, т.е. не по случайному жребию.

Гесиод, осененный мудростью свыше, поет, что раздел мира был произведен по совету Геи -Земли и по велению Мойр: после того, как окончили труд свой блаженные боги и в состязанье за власть и почет одолели Титанов, громом гремящему Зевсу, совету Земли повинуясь, стать предложили они над богами царем и верховным владыкой. Он же после уделы им роздал, какой для кого полагался согласно непреложному велению Мойр.

Каллимах прямо сомневается в том, что не Мойра, а слепая судьба (Тюхе) уделы братьям Кронидам назначила:

– Можно ль поверить, что жребий уделы Кронидам назначил? Кто ж это стал бы делить Олимп и Аид жеребьевкой, кто, коль не вздорный глупец? О вещах равноценных пристало слепой жребий метать; а здесь велико непомерно различье. Нет, не жребий владыкой богов сделал Зевеса, но длани, мощь и сила его, что держат дозор у престола.

Так впервые справедливость была принесена в жертву мощи и силе, и весь обитаемый мир был поделен по закону неизбежной Необходимости.

23. Олимп

Местом обитания богов III поколения братьев Кронидов Зевса, Посейдона, Аида и их сестер Геры, Деметры и Гестии стал Олимп – высочайшая вершина горы многоглавой (потому их и назвали олимпийцами). После раздела мира Аид спустился в подземные недра, где основал свое царство и очень редко поднимался на земную поверхность. Но к олимпийцам пришла жить богиня II поколения Афродита и еще раньше – боги IV поколения дети Зевса Аполлон, Арес, Артемида, Афина, Дионис, Гермес и Гефест.

Олимп называют прежде всего нетленным, а так же светлым, высоким и великим, холмистым, многохолмным, обильноложбинным и многоснежным. На блистательных высях Олимпа блаженствуют в прозрачном эфире новые боги, бессмертие их не знает труда и тревоги

Гомер поет, что нерушима вовеки обитель бессмертных. Ветры ее никогда не колеблют, не мочат водою струи дождя, не бывает там льда и снега. Широкое небо всегда безоблачно, вечно сиянием светится ясным.

Первоначально согласно пеласгическому мифу творения на многоснежном Олимпе жил змееподобный первобытный предок Титанов Офион со своей супругой перворожденной обитательницей древнейшего моря Эвриномой. Это высокое место с многочисленными холмами и обильными ложбинами приглянулось хитроумному Титану Крону с сердцем коварножестоким и его супруге-сестре Титаниде Рее, и они вступили в бурное сражение с древнейшими жителями Олимпа. После уверенной победы Крона над Офионом и Реи над Эвриномой в рукопашных схватках они низвергли Офиона в безжизненный Тартар бездонный, а Эвриному – в бескрайнюю мировую реку Океан, туда, откуда она на Олимп изначально явилась.

После ниспровержения тогда еще юным Зевсом родителя – первого коронованного правителя бессмертных богов, он стал полновластным хозяином Олимпа и его одного стали называть Кронидом и Олимпийцем. Вскоре к Зевсу на твердыню высокую перебралась вся его царская свита-семья, состоящая из двух его братьев и трех сестер, потом к ним присоединились его семь детей, зачатых пятью разными матерями и последней явилась жить на Олимп Афродита.

Когда на Олимпе появились построенные и украшенные олимпийским художником Гефестом по его замыслам творческим роскошные чертоги Зевса, его самую высокую вершину крепко-накрепко Оры нерушимыми замкнули воротами. Никто из смертных не видел этих чертогов, а если бы увидел, то не смог бы вынести их божественной красоты и описать человеческими словами. Даже смотреть Зевса чертоги нельзя человеку, причастному смерти, тем более нельзя с ним равняться, ибо жилище у Зевса, как и сам он, нетленно и прекрасно, ибо наполняет горний эфир небесной гармонией.

Затем знаменитый Хромец обеногий возвел каждому из бессмертных богов прекрасное жилище. И закрасовались справа и слева от чертогов Кронида атрии знатных богов, с дивными дверями, без замков и запоров. Дворцы членов олимпийской семьи Зевса, уступали красотой и величием чертогам Зевса, но тоже были прекрасны. Чернь же божественная, необходимая для обслуживания бессмертных богов, на Олимпе, где придется живет.

Олимпийские боги собирались на собрания, которые объединяли всех богов в пышном дворце Зевса, где бы они ни обитали. Задумав обсудить какой-нибудь важный вопрос между самими небожителями, Зевс посылает своего вестника Гермеса и вестницу Геры богиню радуги Ириду созвать на Олимп бессмертных и второстепенных смертных богов – обитателей земли, моря и рек. Советы богов проходят в чертогах Кронида.

Олимпийцы очень любят пиры, причем пиршества устраиваются не обязательно по праздникам или иным особым случаям. Скорее пиры – это обычные утоления желаний питья и еды и, конечно же – развлечений. Боги любили на олимпийских пирах между собой говорить и смеяться, наслаждаясь приятной беседой взаимной. Не было на Олимпе недостатка и в развлечениях. Слух и зрение небожителей изящно услаждали прелестные Хариты – богини веселья и радости, которые, взявшись за руки, начинали заводить обожаемые богами хороводы. Лучший в мире кифаред Феб-Аполлон во главе Муз прекрасного хора поет и на золотой лире играет, дивно танцуя.

24. Олимпийский пантеон

Все божества древних греков подразделялись на пантеон бессмертных богов (олимпийцы), божественную чернь (второстепенные боги) и сверхъестественных существ, большинство из которых в представлении людей, смерти причастных, было столь необычно, что они их называли чудовищами.

Греческий пантеон традиционно состоял из 12 богов, обосновавшихся на постоянное местожительство на Олимпе. Число 12 издревле было священным, возможно потому, что оно было произведением 3 (деление миров по вертикали: 1. небо, 2. поверхность земли и 3. подземная сфера, включающая как Аид, так и глубины моря) на 4 (четыре стороны света или четыре мира: небесный, земной, подземный и подводный). Поэтому число древних Титанов первого поколения было тоже 12, причем божеств мужского и женского пола было среди них поровну. Некоторые говорят, что по этой же причине и день, и ночь состоят из 12 часов.

Олимпийское царство богов устроено и управляется, как поет Гомер, совершенно по образцу тогдашнего земного государства, так что во главе его стоит, как царь, Зевс. Наряду с верховным богом, сосуществует совет, составленный из других высших 11 богов Олимпа, права которых признаются и уважаются властителем. Эти боги, кроме живущего в море Посейдона и царствующего в преисподней Аида, суть действительные, живущие с Зевсом на Олимпе боги: Аполлон, Арес, Гефест, Гермес, Дионис, Гера, Афина, Артемида, Деметра, Гестия и Афродита. Как видно, получается 14 олимпийцев, т.е. 2 бога лишних.

Некоторые в пантеон, который должен состоять ровно из 12 богов, не включают Посейдона и Аида, потому что они живут не на Олимпе: один в зыбких глубинах, другой – в мрачных недрах земли.

Другие говорят, что братья Зевса входят в троицу самых главных в мире богов и потому в 12 олимпийских божеств пантеона не включают самого молодого бога Диониса и скромную Гестию.

Олимпийский пантеон богов Эллады разительно отличается от всех предыдущих древнегреческих богов и от богов других народов.

Лишь древнеримские боги имеют не только аналоги с древнегреческими, но и полные совпадения, что объясняется просто – Рим строил основу своей мифологии на основе греческой, и во многих случаях древнегреческие и древнеримские боги – это одни и те же боги с разными именами.

Марк Туллий Цицерон говорит, что не боги имеют человеческий облик, а люди – божественный. Впрочем, и это – как хотите. … Существу превосходнейшему, от того ли, что оно блаженно или что вечно, подобает также выглядеть красивейшим, но что может быть красивее

человека? Расположения его членов, гармоничного сочетания плавных линий? Что может быть красивее его фигуры, его образа? … Если же боги человекоподобны, то есть среди них, как среди нас, людей, курносые, вислоухие, широколобые, большеголовые? Или у них все в наилучшем виде? – С малых лет мы знаем Зевса, Геру, Афину, Посейдона, Гермеса, Аполлона и других богов с тем обликом, который соизволили им придать живописцы и ваятели, и не только обликом, но и украшениями, возрастом, одеждой.

25. Особенности олимпийских богов

Согласно «Строматам» Климента Александрийского, лирик Вакхилид утверждал, что могучее племя богов безобразным неподвластно недугам. Безнаказанно и ни в чем оно не подобно людям, для смерти рожденным. Стоик Клеанф так рассуждает о Боге в одной из своих поэм: спрашиваете, какова природа блага? Выслушайте же! Оно упорядоченно, справедливо, свято, благочестиво, самовластно, полезно, красиво, приятно, величаво, независимо, всегда пригодно, бесстрашно, беспечально, спасительно, безболезненно, выгодно, славно, непоколебимо, дружелюбно, почитаемо, гармонично, знаменито, скромно, внимательно, добросердечно, ревностно, не стареющее, бескорыстно, неизменно.

Согласно Клименту, трагик Эсхил, говоря о божественном могуществе, не колеблясь, называет его всевышним: отличай богов от смертных и не думай, что Бог подобен тебе и телесен, ты не знаешь его. Вот он огонь В его яростной силе, вот – вода или мрак. Он может быть видом дикому зверю подобным, Ветром и облаком, молнией, громом и ливнем. Море и скалы подвластны ему, и источники вод, и потоки. И содрогаются горы, земля и морские глубины, если на них взирает жуткое око владыки: всемогуща всевышнего слава.

Отец истории Геродот говорит, что о родословной отдельных богов, от века ли они существовали, и о том, какой образ имеет тот или иной бог, эллины кое-что узнали, так сказать, только со вчерашнего и с позавчерашнего дня.

Последователь Сократа Антисфен пишет:

– Бог ни с чем не сходен. Поэтому никакое изображение не в силах что-либо сказать о нем.

В «Строматах» можно прочесть, что сначала богов изображали в виде столпов, и столп указывает на то, что Бога нельзя изобразить. А светящийся столп, кроме указания на этот факт, означает также вечное бытие Бога, а также неизменный и безвидный его свет.

Ксенофонт Афинский говорит, что Бог, великие деяния которого мы видим, остается незримым для нас. Даже Солнце, которое как будто всем видимо, не дозволяет, однако людям пристально рассматривать его, но, если кто вздумает дерзновенно взглянуть на него, у того оно отнимает зрение.

– Кто телесными очами узрит бессмертного Бога, небесного и истинного, обитающего в зените? Ведь даже лучам Солнца не в силах противостоять слабое человеческое зрение, – прорицает Сивилла по свидетельству Климента Александрийского.

Действительно, подлинного лика олимпийских божеств никто из смертных, не знает, потому что выдержать его мощь и красоту не в слабых человеческих силах. Когда, например, Зевс явился Семеле в своем истинном обличье, ее в ту же секунду смерть осенила – она сгорела как факел.

Боги принимают облик людей, являясь на землю, или же дают знать о своем присутствии с помощью оракулов, разных примет и знаков, которые истолковывают только отмеченные богом гадатели и прорицатели.

По мнению Эвгемера, прозванного Безбожником, вера в олимпийских богов возникла из культа умерших людей. Боги первоначально были царями, героями, завоевателями или благодетелями народа, впоследствии обожествлёнными. Например, Эвгемеру приписывается

утверждение, что Зевс был великим воином, древним царём Крита, и его могилу в Кноссе показывали любопытным. Согласно Эвгемеру и его последователям, существуют божества двух типов: «вечные», или «небесные», – Солнце, Луна и звезды; и «земные» – смертные люди, обожествленные за свои великие заслуги.

Как бы там ни было, но боги и, особенно, олимпийцы – это могучие существа, которые только и могли выжить в более, чем суровых первобытных условиях. Конечно, их плоть более совершенна, а в жилах течет не кровь, а божественная жидкость (говорят, голубого цвета) – ихор.

26. Человекоподобие

Многие говорят, что олимпийские боги человекоподобные. Внешне они похожи на смертных людей. Боги имеют человеческий образ, потому что они господствуют над всеми, а из живых существ, как говорит Плутарх, самое прекрасное, будучи украшено благодаря силе ума различными добродетелями, самое могущественное – человек.

Однако некоторые уверены в том, что Зевс, меж богов и людей величайший и другие олимпийские боги, не схожи со смертными ни ликом, ни разумом.

Обширный в знаниях Ксенофан из Колофона говорит: люди только мнят, что боги как все живые существа рождены, ту же одежду имеют, и голос, и облик, что и люди. Если бы руки имели быки, или кони, чтоб рисовать или творить изваянья как люди, кони тогда на коней, а быки на быков бы похожих нарисовали богов, и тела их сваяли точно такими, каков у каждого облик. Черными пишут богов и курносыми все эфиопы, голубоокими их же и русыми пишут фракийцы… Что среди смертных позорным слывет и клеймится хулою, – то на богов возвести ваш Гомер с Гесиодом дерзнули: красть, и прелюбы творить, и друг друга обманывать хитро. Сколько наслышаны мы о богов бесчестных деяньях: ловко умеют украсть, обмануть и развратничать тоже. Смертные верят, что боги рождаются, носят одежды, голосом наделены и видом, во всем им подобным.

Некоторые говорят, что человек создал себе богов по своему подобию и, заставляя их думать и действовать по-человечески, он при помощи живой фантазии, свойственной людям, находящимся на низших ступенях развития, объяснял все непонятное в окружающем его мире участием этих богов. Поэтому олимпийские боги испытывают и радость, и печаль, и страх, и боль, любовь, ревность и похоть; они завистливы, злопамятны, коварны и вероломны, но способны и на сочувствие, великодушие и благородство.

Плиний Старший говорит, что смертная природа людей, хрупкая, но и неугомонная, сознавая свою немощь, разбила толпу могучего племени божеств на группы, чтобы каждый мог почитать именно те божества, в покровительстве которых он наиболее нуждается. Вот и оказалось, что разные народы поклоняются разным божествам, причем у одного и того же народа бывает их многое множество. Также и духов подземного мира подразделили на роды; да и мы признаем божества болезней и многих моровых поветрий, будучи при этом объяты страхом, как бы их умилостивить.

Великий насмешник над олимпийскими богами бог злословия Мом любил повторять, что если бы богов не было, то их сотворили бы люди из своих страстей, достоинств и пороков. Боги совсем, как люди, и проще перечислить то, что отличает их от смертных.

У олимпийских богов нет твердых нравственных правил, им неведомо понятие греха, по крайней мере, по отношению к себе. Для достижения своих порой и низменных целей они могут хитрить и обманывать. Хотя не все с этим согласны. Например, Плиний говорит, что приписывать богу супружеские измены и затем ссоры и вражду, или верить в божества обмана и преступлений, это вообще верх человеческого бесстыдства.

В отличие от древних богов природы – титанов олимпийцы могут быть коварными даже по отношению к значительно более слабым существам, например, к людям, смерти подвластным. Сам царь богов Зевс порой опускается до примитивного обмана презираемых им ничтожных смертных в достижении часто не достойных богов целей.

По мнению Исократа поэты наговорили о богах таких россказней, каких и о врагах никто не посмел бы рассказывать. Они возвели на них хулу не только в воровстве, прелюбодеяниях и холопстве у людей, но и наплели небылиц, будто они пожирали детей, оскопляли отцов, заключали в оковы матерей и совершали множество других беззаконий. За это они не понесли достойного наказания, но и безнаказанными не ускользнули. Например, Орфей, который больше всех подвизался в этих россказнях, окончил жизнь растерзанный на части.

Цицерон в трактате «О природе богов» созданное Орфеем, Мусеем, Гесиодом и Гомером называет побасенками и говорит, что голоса поэтов причинили тем больший вред, чем пленительней их язык. Ибо они вывели богов воспламененных гневом и безумствующих от похоти, заставили нас увидеть их войны, сражения, битвы, раны; кроме того, – их ненависть, раздоры, разногласия, рождения, смерть, ссоры, жалобы, проявления самой необузданной страсти, супружеские измены, заключения в цепи, сожительство со смертными и в результате – рождение смертного потомства от бессмертных. Ссылаясь на Эпикура, Цицерон говорит, что то, что вечно и блаженно, ни само не имеет никаких хлопот, ни другому их не доставляет. Так что богам чужды и гнев, и милосердие, потому что все подобное есть проявление слабости.

Эпикур говорит, что все боги человекоподобны и всех их можно постичь умом из-за тонкой природы видностей.

«Что такое люди?» – «Смертные боги». – «А что такое боги?» – «Бессмертные люди». – Так спрашивал себя и сам же отвечал Лукиан.

Какой-то насмешник сказал, что бог создал человека по своему образу и подобию, а человек отплатил ему тем же.

27. Всемогущество

Божественный учитель Ямвлих прямо говорит, что боги всемогущи, причем их всемогущество равным образом действенно во всем сразу и в любое мгновение.

Геродот тоже пишет, что, по словам Пифии для бога пожелать сделать и сделать – одно и то же. Однако так считали не все.

Софокл говорит, что даже богам недоступно все, что угодно. Они не волшебники и не могут нарушать законов Природы.

Например, боги не властны над временем и не могут изменить прошлое. Боги подчиняются не только законам Природы, но и Судьбе, которую и они называют Могучей. Для Зевса и тем более для других богов обязательны повеления богини Необходимости Ананке. Богиня Случая Тюхе так же может бесцеремонно вмешиваться в жизнь бессмертных богов. Ананке оставила на земле наместниц, своих вещих дочерей Мойр, которые при необходимости объявляют богам то, что им надлежит делать или, наоборот, чего делать нельзя. В древние времена боги пытались с ними спорить, но после того, как Зевс безуспешно попытался испепелить молниями Мойру Лахесис, сам Отец всех бессмертных и смертных стал исполнять их волю беспрекословно.

Еврипид же призывает прекратить глупую болтовню поэтов вместе с Каллимахом, говорящим: «Если ты понимаешь бога, Знай, что и сделать божество может все».

Ибо все не может бог сделать, так как, если бог действительно есть, пусть (попробует он) сделать снег черным, огонь – холодным, горизонтальное – вертикальным, и наоборот.

Конечно, любой софист легко докажет, что абсолютно всемогущего существа в природе просто не может быть. Например, достаточно попросить бога создать существо, которое будет

сильнее его. Если бог сделает это, то он будет слабее этого существа, если же не сможет, то значит, изначально он не всемогущ. Хотя это пример скорее логического парадокса, основанного на порочном круге.

Олимпийские боги не только не всемогущи в абсолютном смысле, но они вообще отличаются от смертных не столь значительно, как некоторые часто думают. Основные отличия подвластных смерти людей и богов – это бессмертие, возможность превращений и значительная сила последних.

Бессмертие, как было сказано выше, ложное хотя бы потому, что боги появились после возникновения природы, т.е. они были не всегда. Тогда не трудно логически доказать, что, несмотря на амбросию и нектар, они и будут не всегда, т.е. когда-нибудь умрут, исчезнут. Асклепий же считал, что жизнь и смерть не противоположны и не взаимоисключают, а наоборот взаимодополняют друг друга. Смерть невозможна без жизни, и жизнь невозможна без смерти, т.е. никакое живое существо не может быть бессмертным.

Боги – это особенное, чрезвычайно могучее и долгоживущее племя по сравнению с несчастными человеками, живущими на земле в огорчениях, но кое в чем «почти бессмертные» людям уступают. Боги не могут покончить жизнь самоубийством, а ведь давно известно, что жизнь против воли может превратиться в ужасное мученье.

– Лучше ужасный конец, чем бесконечный ужас.

Так сказал однажды бог злой насмешки Мом после того, как побывал в Тартаре, низвергнутый в ужасную пропасть Кронидом за бурную дерзость и непомерную наглость. По указанию непререкаемой Мойры Лахесис царь богов вернул злословного Мома, и тот о своем пребывании в Тартаре никогда не шутил.

Писатель эрудит Плиний Старший, рассуждая о несовершенствах человеческой природы, говорит, что в них есть чем утешиться и даже очень. Ибо и Бог ведь не все может: не может, например, совершить самоубийство, если бы и захотел – а человеку он даровал этот лучший дар среди стольких жизненных бед.

Таким образом, хоть в чем-то слабые люди превосходят могущественных богов.

Плиний так же говорит, что не может Бог ни наделить смертных бессмертием, ни воззвать к жизни усопших, ни сделать так, чтобы проживший свою жизнь оказался никогда не жившим или тот, кого когда-то почитали, оказался никогда не почитавшимся. Нет у Бога никакой власти над прошедшим, разве что повелеть его забыть. Вот еще хотя и забавный довод в пользу нашей общности с Богом: [ни для него, ни для нас] невозможно сделать дважды десять неравным двадцати или многое этому подобное.

Плотин спрашивает себя: Уместно ли относительно богов задаваться вопросом, обладают ли они свободой воли и в каких пределах, или же этот вопрос естественно возникает лишь относительно людей, в виду слабости, шаткости, ограниченности их сил, между тем, как относительно богов сразу следует согласиться, что, поскольку они всемогущи, то все в их воле и власти? И отвечает: А может быть беспредельное всемогущество, равно как и абсолютная, ничем не ограниченная воля принадлежит только Первоединому, между тем, как могущество и воля других божеств имеет для себя лишь определенные, не во всех случаях одинаковые пределы?

По силе боги значительно различаются, но даже самый сильный из богов Зевс вынужден был прибегать к помощи других богов и новых видов оружия (перунов с молниями и громами) в битвах с Титанами и Гигантами. Самому сильному из когда-либо рожденных живых существ Тифону царь богов уступил в схватке, хоть в конечном итоге, благодаря вмешательству Мойр, гордое грубой силой чудовище оказалось под огнедышащей Этной.

28. Предвидение

Боги не знают будущего, хотя некоторые из них, например, Гея, Фемида и Аполлон считаются богами-прорицателями и потому занимаются вещаниями и предсказаниями, открывая для этого храмы – оракулы. Так же и боги морской стихии, такие как Нерей и Протей, искусны в предсказаниях, касающихся других.

Самый сильный из богов, почти всемогущий Зевс-царь, казалось бы, имевший самое древнее прорицалище в Додоне, и не знал, что лишится старших дочерей Ангелы и Арги, а новорожденного сына Загрея сожрут Титаны. Не знал Кронид и того, что потерпит поражение в честной борьбе со сверхмощным Тифоном и многого другого не знал, не столь существенного.

Бог- прорицатель Аполлон не знал, что ему откажет Гестия, иначе не сватался бы к ней. Не предвидел бог предсказатель смерти возлюбленного Гиакинфа, иначе не бросал в небо бы диск. Если бы мог представить, что возлюбленная Дафна, спасаясь от него, превратится в лавр, не бежал бы за юной нимфой. Не знал Стреловержец и того, что Коронида беременна от него Асклепием, которого потом поразит перуном Молниевержец – отец.

По словам Лукиана про лучшего из богов прорицателя Феба, Гера так говорила:

– Он настроил много заведений и берет за прорицанье гекатомбы жирных коз и тельцов тучных и даже быков круторогих. Но что он на самом деле смыслит в прорицаньях?

Морской бог Протей, сын Посейдона и Псамафы считался одним из самых искусных прорицателей. В орфическом гимне Протея называют премудрым, знающим все в настоящем. Равно и прошлое все, и то, что свершится в грядущем, всем обладая, меняющимся и все изменяющим! Благодаря великому Гомеру, известно его предсказание, сделанное царю Менелаю о его будущем. Много он предсказывал и Фетиде о ее сыне храбрейшем воине-герое Ахиллесе. Однако о своей жизни он многое не мог предсказать, например, даже то, что его подкараулит и схватит Менелай.

О предсказаниях Главка морского известно со слов Аполлодора и Аполлония Родосского. Однако, себе Главк предсказать не смог даже того, что не следует искать утешенья у волшебницы и колдуньи Кирки, которая из ревности превратила его возлюбленную красавицу Скиллу в ужасное и безобразное шестиглавое чудовище.

Таким образом, ни один из богов по-настоящему не прославился своим искусством прорицания, если не считать Аполлона, дававшего прорицания сотни лет устами Пифии, под видом которой нередко вещала сама Мойра Лахесис.

В тех же случаях, когда боги знают некоторые особенности будущих событий, они ничего не могут изменить и действуют, как куклы в руках непреложных дщерей Ананке. Например, во время Троянской войны боги знают, какой герой и при каких обстоятельствах должен погибнуть и вообще – кто и когда победит в этой грандиозной войне. Тем не менее, могучие олимпийцы Аполлон, Артемида, Афродита и Арес с начала и до самого конца войны не только помогают троянцам, заранее обреченным на поражение, но порой и сами воюют, получая очень болезненные раны.

Однако никто из богов, помогавших Трое, даже не намекнул троянам о даре данайцев – огромном деревянном коне. Главный божественный оплот греков – Гера и Афина так же прекрасно знают, что их подопечные в конечном итоге победят, и все же они приближают день победы, как только могут, и очень переживают даже при мелких неудачах, а иногда и свободой рискуют и здоровьем.

У Гомера боги обычно знают многое наперед. Даже второстепенные богини, такие как Калипсо, Лавкотея, Кирка, не говоря уже об олимпийских богах, знают, что ожидает Одиссея, но поступают в рамках дозволенного им Зевсом или Мойрами. Афина много помогает Одис-

сею, но ее помощь часто символическая – она укрепляет его дух и дает советы или просит за героя отца, хотя могла бы помощь явно, например, быстро доставить на Итаку.

Гомер поет, что богу спасти нас нетрудно и издали, если захочет. Но и богам невозможно от смерти, для всех неизбежной, даже и милого мужа спасти, если гибельный жребий скорбь доставляющей смерти того человека постигнет.

29. Справедливость

Все олимпийские боги огромное значение придают справедливости.

Климент Александрийский говорит, что бог не знает ни снисхождения, ни милосердья, ему понятна и мила лишь справедливость.

Гераклит же, говорит, что для бога все прекрасно и справедливо, люди же одно признали несправедливым, другое – справедливым. Основатель диалектики пришел к такому выводу потому, что войны и битвы нам кажутся ужасными, а для бога и в них нет ничего ужасного: бог все обращает на благо гармонии Целого и все промышляет в пользу.

Все говорят, что только те любезны блаженным богам, которым ненавистна несправедливость.

Главный охранник справедливости сам Зевс, и ему помогают богиня неотвратимого возмездия Немесида, Астрея – Справедливость, которая сродни богине Айдос – Стыдливости, Адрастея – Неотвратимая Справедливость и, конечно же, богиня Справедливости и Правды Дике. Целых четыре могучих богини служат справедливости и еще сам Зевс! Однако Зевс порой противопоставляет другим олимпийцам не справедливость, а свою силу и при этом считает, что поступает справедливо.

Премудрые олимпийские боги понимали, что тот, кто совершает несправедливость несчастнее несправедливо обиженного. Несправедливо поступающему все время причиняет неудовольствие воспоминание о собственных дурных поступках, и он находится в состоянии постоянного страха и самоосуждения. Справедливость же дает смелость духу, неустрашимость мыслям и самоудовлетворение. Поэтому олимпийцы не только следили за соблюдением справедливости среди людей, смерти подвластных и наказывали виновных, но и сами всегда поступали справедливо, по крайней мере, в собственных глазах.

Гесиод говорит, что есть еще дева великая Дике, рожденная Зевсом, славная, чтимая всеми богами, жильцами Олимпа.

Впрочем, не все так просто. Иногда даже Мойра Лахесис не могла отличить богиню справедливости Дике от богини несправедливости Адикии.

Трагический поэт Еврипид в драме «Финикиянки» поет:

– У истины всегда простые речи, она бежит прикрас и пестроты, и внешние не нужны ей опоры. А Кривды речь недуг в себе таит, и хитрое потребно ей лекарство.

Аристотель считал, что справедливость – это, прежде всего, равенство, однако, очевидно, что Зевс не согласен с великим ученым и философом. Поэтому в древности говорили: То, что позволено Юпитеру, не позволено быку.

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит, что самая совершенная из всех добродетелей – справедливость.

30. Общительность и любовь к развлечениям

Все олимпийцы любят смотреть состязания, а некоторые и сами участвуют в них. Аполлон и Гермес участвовали в Олимпийских играх в беге и кулачном бою и, конечно, были в числе победителей.

Олимпийские боги любят веселиться. Жизнь блаженных богов красивая, веселая и мудрая с вечными песнями и хороводами, нескончаемым смехом и непреходящими радостями.

Когда колченогий Гефест в «Илиаде», помогая Ганимеду и Гебе, небожителям, с правой страны начиная, сладостный нектар подносит, черпая кубком из чаши, смех несказанный воздвигли блаженные жители неба, видя, как с кубком Гефест по чертогу вокруг суетится.

Боги любят мусическое искусство и более всего музыку, песни и танцы. Бессмертные любят водить хороводы и петь сладкими голосами. Поэтому лучший в мире кифаред Аполлон, его хор Муз и грациозные Хариты пользуются большим уважением и любовью на блаженном Олимпе. Не только в чертогах Зевеса, но и около атрии каждого олимпийца есть благоустроенная площадка для песен и танцев.

Олимпийские боги очень общительны. Все важные вопросы они решают на частых собраниях или ежевечерних пирах.

Боги не любят принимать пищу в одиночестве. Они любят совершать возлияния и утолять голод на пирах, собираясь в пиршественном зале во дворце Зевса. Сладостный нектар подносят, черпая кубком из чаши, виночерпий Ганимед – троянский царевич, похищенный за отроческую красоту Зевсом, и виночерпица богиня юности Геба. Когда на Олимпе собираются и второстепенные боги, виночерпиям часто помогает Гефест. Так целыми днями до захода солнца блаженные боги часто пируют, сердца услаждая на пиршестве общем звуками лиры прекрасной, бряцавшей в руках Аполлона, хоровым пением Муз, отвечавших бряцанию сладостным голосом и хороводом грациозных Харит.

Боги любят не только ритуальные жертвоприношения, но, и чтобы их угощали, возможно, потому что при жертвоприношениях из-за кознодея Прометея им приходится довольствоваться костями и шкурой животных, смазанных жиром, да еще дымом. С огромным удовольствием олимпийцы готовы отправиться с Олимпа хоть на край света, в самые отдаленные воды Океана, например, к непорочным эфиопам и провести с ними в веселых пирах 12 дней подряд.

Нечестивцы иногда пользуются доверчивой общительностью олимпийцев и испытывают всеведение богов, подавая кушанье из мяса, специально убитого человека. Тантал пытался накормить богов блюдами, приготовленными из его сына Пелопа. Ликаон так же пытался накормить Зевса мясом заложника из племени молоссов или зевсова сына Аркада.

Олимпийцы: боги III поколения (Дети Крона)

31. Посейдон

Посейдону Фитальмию – древнему питателю и оплодотворителю влагой растительного царства досталась бурная водная стихия, включая и весь зыбкий подводный мир.

Посейдон – это сила, производящая влагу, что в земле и вокруг нее.

Многие называют Посейдона Земледержцем, земли Колебателем, Сотрясателем недр и Вздымателем суши.

Когда чернокудрый Посейдон – жизнелюбец с развевающимися власами мчится на своей квадриге, запряженной четверкой быстрых как ветер белых коней с золотистыми гривами и хвостами, по пенистым крутым волнам бурного моря, оно становилось сзади смирным, а волны делались гладкими как в безветрие полное.

В Фессалии, во время затопления страны, суши Вздыматель ударом своего трезубца открыл скалистую Темпейскую долину, чтобы дать выход реке; поэтому его называют сокрушителем скал. Яростен безудержный гнев морского владыки, так же, как и его бурная стихия.

Гомер поет, как во время битвы богов заколебал внизу Посейдон, Земледержец могучий, всю беспредельную землю с вершинами гор высочайших. Все затряслось, и в неописуемый ужас пришел под землею Аид, бездн преисподних владыка, с трона он спрыгнул и громко вскричал, чтобы сверху лона земли не разверз Посейдаон, земли Потрясатель, и не открыл пред людьми и богами его обиталищ, – затхлых, ужасных, которых бессмертные сами боятся.

Многие говорят, что по словам склонных к обману критян, именно Пеласгий занялся впервые морскими трудами и создал большие многоскамейные корабли с парусами, получив такую власть от родителя Крона. Поэтому позднейшие поколения считают его владыкой всего, что связано с морем, а купцы- корабельщики приносят ему обильные жертвы.

Вергилий поет, что Посейдон ударом трезубца из первозданной земли коня, трепетавшего вывел. Однако это был дикий, необъезженный конь, и Посейдон впервые укротил коня.

Некоторые говорят, что Посейдон после своего рождения сначала был скрыт матерью великих богов Реей у источника Арна в Аркадии, среди скопления ягнят, и она симулировала, что родила жеребенка, которого взяла в одном табуне и дала Крону его проглотить. Поэтому Посейдон навсегда сохранил эпитет Гиппий (Конный) и особое пристрастие к лошадям.

У вспыльчивого, но добродушного-сварливого недалекого Посейдона был покладистый характер, он почти со всеми бессмертными мирно судился из-за недвижимости, и лишь однажды попробовал сражаться с Гераклом, однако, увидев, что дубина Зевсова сына сильнее, чем его огромный трезубец, сраженье тут же покинул и в море родное на своей квадриге умчался.

32. Аид

Гадесу – древнему богу посевов досталось мрачное подземное царство, лишенное яркого солнца, в котором он и живет, никакой жалости в суровом сердце не зная.

Под влиянием древних элевсинских мистерий, посвященных Коре и Деметре, Аиду-Плутону приписывались качества бога плодородия в связи со сравнением судьбы хлебного зерна, как бы погребаемого в момент посева, со смертью человека, сходящего в недра Аида. Это сравнение особенно нравилось тем, кто считал, что человек после смерти возрождается в новом облике; так же и зерно прорастает и, налившись, становится колосом.

Некоторые говорят, что еще ребенком будущий царь преисподней производил очень угрюмое, гнетущее впечатление даже на бессмертных сородичей, на Олимпе владевших домами. Аид не выносил шум, яркий свет и всякую суету, и потому ему были по сердцу подземелья глубины, где царили гробовая тишина и порядок, и свои мягкие светила имелись.

Аид – великий олимпийский бог, но он- домосед. Аиду очень по сердцу его царство, которое он назвал по своему имени, а ведь давно известно, что всякому нравится его имя. Он находится постоянно в своих подземных владениях, поднимаясь на поверхность земли только по очень важным делам. Поэтому его называют Подземным Зевом. Зевс Подземелья незрим потому, что, находясь в своем сумрачном, недоступным светлым солнца лучам, царстве, он невидим, а землю он посещал очень редко. Незримым Аида называли еще потому, что у него был шлем-невидимка, который для него сделали три древних киклопа-ковача за то, что он беспрепятственно пропустил их из Тартара через свое царство после того, как Зевс предоставил им свободу. Этот чудесный шлем делал незримым его обладателя не только для смертных людей, но и для бессмертных богов.

Зевс нижнего мира (Аид), называемый часто Ужасным, почти всегда угрюм, холоден и беспощаден, но он не злой, и в нем нет ничего ужасного; он всегда справедлив. Бог этот, как никто другой из бессмертных, не знает ни снисхождения, ни милосердия, и ему более других понятна и мила лишь справедливость. Он, как и его жилище, равнодоступен всем и ни для кого не делает исключений и в этом видит настоящую справедливость.

Говорят, что Аид – властелин царства ужасного, но, что он сам не повинен ни в чьей смерти в отличие от своего племянника – самого любимого людьми бога – лучезарного Аполлона, прозванного Улием (убийца). Он никого (в отличие от мудрого и справедливого брата Зевса) не обрек на жестокие мучения и ничей род не проклял. Даже когда к нему в дом вломились одержимые богиней гордыни и спеси Гибрис два дерзких героя Тесей и Пирифой, чтобы похитить его любимую супругу, он лишь холодно-вежливо предложил им сесть на каменный трон Леты, и они к нему на несколько лет приросли.

Все же, несмотря, на ужас, исходящий от Повелителя безмолвного царства, находятся герои, которые не боятся ни Гадеса, ни его затхлого мрачного царства. Кроме Тесея и Пирифоя в Аид спускались могучий истребитель чудовищ Геракл за Кербером, герои-странники Одиссей и Эней приходили в Аид, чтобы узнать свою дальнейшую судьбу. Даже слабые телом женщины не боялись страшного подземелья. Психея (душа) спускалась в царство бесплотных теней по приказу страшной в ревности Афродиты, Душа была готова на все, чтобы найти возлюбленного Эрота. Алкеста добровольно умирает вместо любимого мужа Адмета, чем вызывает восхищение даже у бессмертных богов.

С улыбкой, чаще всего презрительной по отношению к смерти, уходили из жизни легендарные спартанцы. Спартанские воины не ожидали ничего хорошего для себя в Аиде и, тем не менее, воспитание и традиции позволяли им презирать смерть, даже мучительную и совершенно ее не бояться.

Однако большинство обычных людей, конечно, ужасно боялись Аида. Людей пугает не только неизвестность, загадочность и непостижимость Смерти, но и ее необратимость, т.е. невозможность воскресения. Чтобы вся жизнь землеродноого человека не была сплошным мучением, причиняемым страхом смерти, великая богиня Необходимости Ананке сделала так, что люди всегда боятся только близких по времени несчастий и бед. Поэтому молодые не боятся умереть, к ним редко приходят мысли о смерти, а, если и приходят, то не задерживаются надолго в сердце. Однако людей преклонных лет порой ужасно пугает неизбежность и необратимость смерти. Они боятся даже самого слова «умереть» и предпочитают говорить «уйти в дом Богатого, Гостеприимного Аида, Доброго Советника». По велению Мойр настоящие долгожители привыкают к мысли о смерти («Привычка свыше нам дана, замена счастию она»), и Аид им не кажется слишком Ужасным.

Без крайней необходимости и никто из бессмертных, даже сам Зевс не ездит в мрачное царство теней, где и всем привычное солнце не светит. Иногда говорят: «Зевс Подземный» или Зевс Хтоний, но при этом одни говорят, что так зовут Зевса потому, что его верховная власть царя богов распространяется и на мрачную обитель Аида. Другие же уверены в том, что это эпитет Гадеса потому, что его власть в мраках преисподней такая же всесильная, как у Зевса на блистательных высях Олимпа.

О Незримом Владыке подземного мира говорят, будто он, одевая свой шлем-невидимку, царствует над бесплотными тенями, навсегда потерявшими голос. Он получил с древних времен не только безграничную власть, но и заботу о своих немых подданных, такую, что проявляет гостеприимный хозяин о своих желанных гостях, которым суждено остаться в его царстве навечно.

Гомер называет Аида «щедрым» и «гостеприимным», так как смертная участь не минует ни одного человека.

Анакреонт поет, как страшен хлад подземного свода: вход в него для всех открыт, из него же нет исхода – всяк навеки там забыт.

Дом Аида называют гостеприимным потому, что там всем бессмертным душам смертных человеков всегда рады и им обеспечен вечный приют.

Аида никто не любил. Олимпийцы не желали общаться с нем, чтобы он не запачкал их тленной пылью небытия.

Людей же ужасно пугает больше всего неизбежность и необратимость смерти. Многие боятся даже самого слова «умереть» и предпочитают говорить «уйти в дом Богатого, Гостеприимного Аида, Доброго Советника». Но всегда были люди, которые не боялись не только слов, связанных со смертью, но и самой смерти, и это не только одиночки-герои, но, например, лучшие воины Эллады спартанцы, которые с улыбкой смерть презирали, а тяжко раненные бойцы с той же улыбкой презрения к смерти просили товарищей их добить, и те недрогнувшей рукой добивали.

Аид всегда бескомпромиссно справедлив. Он, как и его жилище, равнодоступен всем и никогда не знает исключений.

33. Деметра

Благая Деметра стала одной из самых почитаемых богинь олимпийского пантеона. Она – «Великая мать», порождающая все живое и принимающая в себя умерших. Део – покровительница всего зеленого царства, богиня плодородия.

Овидий поет, что общее дело ведут совместно Деметра с Землею: Та зарождает плоды, эта им место дает. Обе соратницы, они исправили старое время: Желудь отвергли, его лучшею пищей сменив. Они насыщают селян, урожай им давая богатый, чтобы достойно могли вознаграждаться труды…

Согласно Проклу, Деметра первая разделила между богами два рода пищи, изобрела пищу богов амбросию, красного нектара пойло, изобрела и творенье прекрасное пчелок жужжащих (мед).

Деметра – покровительница всего зеленого царства, богиня плодородия. Она благая богиня, хранительница жизни, научившая людей земледелию и главное – изобретательница пшеницы. Она благостная к людям богиня, прекрасного облика с волосами цвета спелой пшеницы, помощница в нелегких крестьянских трудах. Богиня благая в прекрасном венке неизменно наполняет амбары земледельца всевозможным запасами и, особенно пшеницей и другими хлебными злаками.

Богиня Владычица в русых косах, заплетенных всегда искусно, в венке из спелых колосьев пшеницы была не только Великой матерью богов и богиней плодородия.

Некоторые говорят, что Деметра, научив людей земледелию, приучила их к оседлости и после этого учредила законы, в соответствии с которыми люди привыкли поступать друг с другом, по справедливости. А справедливость, как известно, необходима и бессмертным, и людям, смерти подвластным, так же, как и пища, и влага. Основанная Деметрой оседлость людей и внушенное ею им стремление к справедливости привело к появлению брака, государства и образования. Она так же изобрела слуг, и прислужников, и провожатых.

Деметра так же считалась покровительницей чародеев, в чем отождествлялась с трехликой богиней преисподней Гекатой, являвшейся помощницей в колдовстве и единственной спасительницей от него.

Деметра была очень добродушна со всеми людьми, если не считать особого периода в ее жизни, когда она, как безумная, металась в поисках любимой дочери Коры, похищенной тайно Аидом, но с позволения Зевса.

Владыка Олимпа отказался возвращать Кору из Аида и к великой печали Деметры прибавился праведный гнев на Зевса-царя. Деметра никогда не стремилась к власти, но и сама не любила подчиняться не справедливым решеньям, ибо справедливость – основа всего… Благая богиня не без укора посмотрела богине справедливости Дике в ее честные очи, но промолчала та, не смея перечить Отцу.

Разгневавшись, Деметра покинула вечноживущих богов и блаженный Олимп многоснежный. Приняв вид простой смертной и, облекшись в тёмные одежды, стала опять она блуждать по земле между людьми, не переставая проливать горькие слёзы.

Однажды она встретилась с богиней помрачения ума Атой и с богиней бешенства Лиссой, которые во всем поддержала ее, и Деметру охватила неистовая злоба и, вне себя, богиня переломала пахавшие землю плуги и предала одинаковой смерти и множество поселян, и волов, и работников поля.

Разошедшаяся богиня не могла унять гнева, и нивам велела доверье людей обмануть, семена загубила, плодоношенье земли, и все достояние мира она сокрушила. Везде умирали посевы; то от излишних дождей, то от солнца излишнего чахли. Без благотворной силы Деметры вся природа замерла – листья на деревьях иссохли и облетели, цветы и травы пожухли. В города явился голод: везде слышались плач и стоны, но самое плохое было то, что блаженным богам перестали устраивать жертвы.

Возможно, поэтому бывали периоды, когда благую богиню в некоторых местностях называли Эринией (Мстительницей) и Хтонией (Подземной).

34. Гестия

Гестия (очаг) стала богиней домашнего очага и жертвенного огня. Доля у самой скромной олимпийской богини оказалась счастливой.

Когда Зевс с помощью мудрой Метиды освободил из – за точения в родительском чреве своих проглоченных братьев и сестер и стали делить мир, лишь Гестия ничего не просила и ни на что не претендовала. Гера, сразу захватившая власть над богинями предложила скромнице стать богиней домашнего очага, и та с радостью согласилась.

Однако доля у самой скромной олимпийской богини оказалась счастливой. Как поется в гомеровском гимне, почесть ей досталась большая. Вечно иметь пребыванье внутри обиталищ высоких всех олимпийцев и всех на земле обитающих смертных.

Дар превосходный и ценный у Гестии: у людей не бывает пира, в котором бы кто при начале его возлиянья первой ей и последней не сделал вином медосладким.

Диодор Сицилийский говорит, что Гестию считают изобретательницей сооружения жилищ, и за это благодеяние у многих людей в их домах она имеет место пребывания, а также

удостоилась почестей и жертвоприношений, состоящих из коров, которым был только один год, что объяснялось ее клятвой навсегда остаться девственницей.

Из олимпийских богинь только одна Гестия осталась девственницей из девичьей скромности и природной стеснительности. Отказав в руке для брака милым племянникам Посейдону и Аполлону, она, прикоснувшись к голове царственного брата, поклялась его головой, что навсегда останется в девах.

В возмещенье безбрачья благодарный Зевс дал ей в награду первую жертву, приносимую на всех публичных жертвоприношениях, и ей с благоговеньем во всех поклоняются храмах, и смертными чтится она, как первейшая между богами. Изгнанники и преследуемые, оказавшись на чужбине, искали убежища около очага или алтаря; поэтому Гестия была богиней умоляющих, а т.к. клялись очагом и гостеприимным столом Зевса, то она вместе с Зевсом была покровительницей клятвы.

Поскольку очаг считался средоточием дома и местом соединения семьи, то Гестия была покровительницей семейного единодушия, мира и благодати. Гестия была самой доброй, самой справедливой и самой сердобольной из всех олимпийских богинь.

По причине поклонения в пританеях (государственное здание, изначально посвящённое Гестии, где постоянно поддерживался огонь), существовавших практически повсеместно, у богини очага было мало отдельных храмов. Обычно ей приносились в жертву годовые коровы, молодой посев, первые плоды, излияния воды, вина и масла.

Восторжествовав по всей земле, молодой бог Дионис вознесся на Олимп и потребовал себе место среди богов олимпийского пантеона, и кто-то из прежних олимпийцев должен был освободить ему место, ибо по древней традиции главных богов на Олимпе должно быть ровно 12. Конечно, это сделала милая Гестия, которая никогда не дружила с Эридой и потому не собиралась ссориться с милым племянником. Кроме того, ее давно тяготили вечные дрязги олимпийских богов, которые только на словах сами себя называли блаженными.

Когда Гестия покидала Олимп, она думала, что будет желанна в каждом селении, в каждом полисе, но боги предполагают, а Мойры располагают, и действительность оказалась не такой, как мечталось. Люди чтили Гестию больше на словах, но были скупы, когда дело доходило до обильных жертв, тем более они отказывались тратить деньги на постройку новых храмов, хотя и старых храмов Гестии было очень мало. Поэтому богиня домашнего очага много скиталась по всей Ойкумене, выходя порой за пределы Эллады.

На берегу реки Тибр в честь Гестии, которую местные жители стали звать Вестой, был выстроен величественный храм, в котором вскоре появилась новая жрица по имени Рея Сильвия – дочь законного царя Альба-Лонги Нумитора. В красивую весталку влюбился Арес, которого там прозвали Марсом, и Гестия-Веста отблагодарила когда-то заступившегося за нее бога, позволив ему соединиться с этой жрицей в священной роще.

Селена совершила 9 кругов, и Рея Сильвия родила Аресу-Марсу братьев-близнецов Ромула и Рема – легендарных основателей древней столицы Великой Римской империи Рима – одного из старейших и знаменитейших городов мира.

35. Детство и юность Зевса

Крониду (обычно так называли только Зевса), как древнему богу дождей, досталось в прозрачном, чистейшем Эфире необъятное Небо с многохолмным нетленным Олимпом. Вначале он был богом солнца и света, ибо на небе, доставшемся Зевсу в удел вместе с лучезарным Эфиром, самым главным был с неба струящийся свет. Поэтому изначально Зевс – это бог не просто неба, а – светлого неба. Древний Зевс был так же оросителем, вдыхающим жизнь и животворящим огнем, наделяющим жизнью небо и воздух.

Зевс не только бывал светлым, но иногда и дождил. Этот бог не только освещал небесным светом жизнь на земле, но и посылал дождь и потому он получил эпитет Омбрий (ниспосылающий дождь) и Чернотучий. Став властителем тверди небесной, Зевс получил безраздельную власть над всеми тучами, ветрами и погодой. Он стал Чернотучим, Собирателем туч и Тучегонителем задолго до того, как получил от древних Киклопов перуны и молнии и получил прозвище Громовержец и Молниеметатель.

По воле Мойры Лахесис юный Зевс сначала женился на Океаниде Метиде (Премудрость), которую ему пришлось проглотить после того, как она забеременела. Новому царю богов весьма сведущая в прорицаниях бабка Гея предсказала:

– Сначала супруга может родить тебе мудрую и могучую дочь, а потом сына с сердцем сверхмощным, который, возмужав, лишит тебя царской власти.

Зевс высоко вскинул сросшиеся на переносице кустистые иссини черные брови и недоуменно спросил:

– Что значит «может»? Не понимаю я таких прорицаний, которые может сбудутся, может нет. Бабка, зачем надвое говорить?

Гея понимающе улыбнулась и участливо внуку сказала:

– Не скоро ты еще станешь премудрым только после того, как Метиду проглотишь. Слушай же и запомни кто тебя многому научил. Ананка для большей жизнеспособности предоставила всем живым существам свободу выбора, разумные же существа знают кроме ее неизбежной Необходимости еще и Тюхе – Случайность. Предсказание, в котором есть слово «может» – это лишь большая Возможность, но не железная Неизбежность. Поэтому правильными выбором своих действий и бог, и человек могут избежать предсказанного оракулом, если в предсказании есть слово «может», если же такого слова в предсказании нет, то предсказанное обязательно случится, однако и оно случится может по-разному, опять же в зависимости от свободной воли и Случая.

Зевс все понял и, чтобы напрасно не рисковать, пошел по проторенному Кроном, его отцом хитроумным с сердцем жестоким, пути. Хитро он первой законной жене, бывшей уже беременной, ум затуманил однажды во время беспечной любовной игры, попросив ее превратиться в муху, и когда, возбужденная игрой, она это сделала, Зевс тут же ее проглотил.

Этим, многие говорят, Кронид двух зайцев убил. Во-первых, он лишил супругу самой возможности сверхмощного сына родить. Во – вторых Метида, находясь в его чреве, сообщала ему, что есть зло и что благо, ведь она была от природы исключительно мудрой. С тех пор и Зевс получил эпитет «Премудрый». Через некоторое время Громовержец сам родил из своей головы мудрую, как не рожавшая мать и мощную, и воинственную, как он сам, дочь – Афину.

После знанием всех превосходившей Метиды Зевс был женат на богине правосудия своей тетке Титаниде Фемиде.

Согласно Пиндару, справедливейшую Фемиду небесную на колеснице златой к крутому берегу океана Мойры подводят, к самому началу сверкающих ступеней, что ведут на высокий Олимп, пред очи Зевса, как его супругу. И она рождает от Зевса трех Ор – богинь Эвномию (Благозаконие), Дике (Справедливость) и Эйрену (Мир) и так же златоувенчанных и плодоносящих богинь времен года Талло и Карпо, что соответственно означает божества «цветения» и «зрелого плода».

Орфический гимн так Ор прославляет: Вешние и луговые, святые, в цветах бесконечных, благоухают, пестрые, они ароматом цветочным, ходят кругом, прелестные ликом и юные вечно, соткан из множества разных цветов их пеплос росистый.

Впоследствии Оры охраняли небесные ворота Олимпа, о чем уже знал и Гомер: С громом врата небесные сами разверзлись при Горах, страже которых Олимп и великое вверено небо, чтобы облак густой разверзать иль смыкать перед ними.

Справедливая Фемида не стремилась к власти и когда увидела, что Зевс стал ей слишком часто изменять, предложила своему великому мужу мирно расстаться, и при содействии богини Гармонии (Согласие) брак Зевса с Фемидой сам собою распался.

Зевса никогда недремлющие Мойры выткали очень любвеобильным богом потому, что он был самым могучим и его дети были самыми сильными и, значит, жизнестойкими. Многочисленные дети Зевса пополняли сонм олимпийских богов четвертого поколения, которые были необходимы потому, что богов третьего поколения было слишком мало и потому в силу необходимости, вершительницы судеб богов, космоса и душ человеческих, им даже дозволялись браки между родными братьями и сестрами. Фемида, оставшаяся навсегда богиней правосудия, после развода с Зевсом созывала советы богов на Олимпе, а впоследствии наблюдала за законностью на судах богов.

36. Детство и юность Геры

Третьей и последней законной супругой владыки Олимпа, согласно замыслам непререкаемых Мойр, должна была стать его сестра Гера, необычайно красивая исполненная истинной женской добродетели богиня, однако чрезвычайно ревнивая, властная, жестокая, злокозненная и коварная.

Как и ее братья Посейдон и Аид, и сестры Деметра и Гестия, Гера сразу после рождения была проглочена хитрым и жестоким отцом, стремившимся любой ценой сохранить царскую власть, а затем, благодаря мудрости Метиды и храбрости Зевса, была благополучно им извергнута из ненасытного чрева. При этом вторичном рождении она была первой, появившейся из прожорливой глотки Крона, вслед за завернутым в пеленки камнем, проглоченным вместо Зевса. Возможно, эта перворожденность сыграла некоторую роль в том, что именно Гера стала царицей богов и обладала очень властным характером.

Климент Александрийский в «Протрептике» говорит, что первоначально Геру в Беотийском городе Феспиях знали как обрубок древесного ствола, а на острове Самосе – в виде доски.

Павсаний же, рассказывает о древнем храме Геры на Самосе, который основали плывшие на корабле Арго герои. Говорят, что они же привезли ее статую из ее вотчины – конелюбивого Аргоса. Сами самосцы считают, что богиня родилась на их острове у реки Имбраса, и потому Геру называли Имбрасией… Родилась Гера по преданию под ивой, около которой впоследствии возникло самое древнее святилище богини.

В древнейшее время совсем маленькую Геру считали божеством воздуха и, как и некоторых других богинь, – божеством Луны. Это наложило отпечаток на всю дальнейшую жизнь царицы Олимпа.

Согласно Корнуту, древнее преданье гласит, что жена и сестра Зевса зовется Гера (Эра), то есть Аэр – воздух. Ведь она непрерывно вяжется и склеивается с ним, поднимаясь от земли, когда он к ней подступает.

Как древнее божество воздуха Гера была связана с ураганами и бурями. Поэтому она так часто будет гневаться и бурно ссориться с супругом, уступая ему только под угрозой применения силы. Как богиня воздуха Гера всегда могла передвигаться не только в своей пышно разукрашенной резной колеснице, запряженной посвященными ей павлинами, но и, прянув бурной стопою – непосредственно по воздушным потокам.

Потом, после того как Гера стала супругой Зевеса и верховной богиней, она стала богиней семьи и брака, покровительницей только законных семейных союзов и охранительницей матерей во время родов.

Говорят, что маленькую Геру до отроческого возраста воспитывал в Стимфале благопристойный Темен, сын первого человека Пеласга. Темен и потом не забывал свою воспитанницу. Он давал ей приют, когда она жестоко ссорилась с супругом. В честь этой гордой богини он

основал три храма и по эпохам ее жизни он дал им три названия; когда она была еще девушкой, он назвал храм храмом Геры Ребенка; когда она вышла замуж за Зевса, он дал имя второму храму Геры Телеи (Взрослой). Когда же она уходила от Зевса по каким бы то ни было обстоятельствам и возвращалась в Стимфал, он назвал третий храм храмом Геры Вдовицы.

Легендарный поэт Олен в своем гимне поет, что Гера была воспитана богинями времен года небесными Орами, рожденными Фемидой от Зевса.

Перед Титаномахией предусмотрительная мать великих богов Титанида Рея спрятала юную дочь в спокойном месте, на краю земли многодарной у брата седого Океана и сестры среброногой титаниды Тефиды. Там у миролюбивого титана Океана, вдали от опасностей и суеты Олимпа, в тиши и покое, ее вскормила любовно и воспитала добрая тетка Фетида. Гере в большой и дружной семье Океана было безопасно и уютно. Она с детских лет познала ценность настоящей полноценной семьи и, возмужав, стала покровительницей брака, а впоследствии и главной охранительницей родов, доверив лишь послушной дочери Илифии быть богиней родовспоможения. В детских и юношеских играх с Океанидами и Потамами, которых было по три тысячи, будущая царица Олимпа испытывала большое соперничество, и это наложило сильный отпечаток на ее характер богини в виде безудержного стремления к власти.

В беспечной юности была Гера живым воплощением девичьего очарования и прелести. Пушистые волосы у нее были очень светлого, почти белого цвета, чуть рыжеватые и завивались в крупные локоны, глаза огромные, как у годовалой телки, за что ее прозвали «волоокой». Как и все богини она была высокая с тонкой талией, упругими полушариями грудей, напоминавшими две половинки крупного яблока. Со временем Гера, как богиня бессмертная, почти не изменилась, и ее древний возраст выдавали только умные, все понимающие глаза.

Когда горячий и нетерпеливый юный Зевс впервые увидел на самом краю земли у седого Океана с Тефидой ставшую девушкой свою сестру Геру задолго до начала настоящих сражений с Титанами, то сразу потерял голову.

37. Юная Гера уступает брату Зевсу, но его супругой становится через 300лет

Гера долго не уступала настойчивым домогательствам влюбленного юного Зевса и часто, покрывшись стыдливости невозвратным румянцем, ему говорила, когда он был слишком настойчив:

– Брат милый мой, ты мне нравишься очень, но я не могу до свадьбы тебе позволить делать то, что возможно лишь между законными супругами. Мне даже говорить об этом не позволяет девичья стыдливость… ты все еще женат на Метиде, и ужасно меня мучает это: я хочу, чтоб ты принадлежал только мне и требую, чтоб ты как можно скорее с нею развелся!

Однажды после того, как могучий Кронид уже проглотил Метиду, они гуляли на горе Форнакс в Арголиде, и юный Зевс, похотливо сверкая очами, стал настойчиво приставать к Гере, осыпая ее страстными такими словами:

– Милая Гера, как ты прекрасна! Эти твои пушистые светлые локоны, влажно мерцающие глаза, в которые я не могу спокойно смотреть – в них какая-то жгучая манящая тайна, которую даже я не в силах постичь. Я покорен твоей красотой величайшей! Любовь пламенная такая еще никогда грудь мою так не переполняла и сердцем моим безраздельно так не владела! Я весь пылаю тобою, изнываю нестерпимого желания полный.

Зевс несколько раз попытался, крепко обняв, повалить на землю сестру, но дева отчаянно сопротивлялась, даже пыталась с братом на равных бороться и так ему говорила своим волнующим грудным голосом:

– Зачем, Чернотучий, ты только на силу свою уповаешь? Знаешь ты, что малого в поединке с тобой я достигну: меня ты, как мужчина, намного сильнее. Но не забывай, что

бог я такой же, как ты, одни у нас мать и отец; и даже более старшей на свет произвел меня Крон. И потому тебе никакой силы не хватит, чтобы девства моего святыми дарами против воли моей и желания насладиться!

Тогда, как рассказывают некоторые, будущий отец бессмертных и смертных прибегнул к хитрой уловке. Он распростился с Герой и сделал вид, что уходит, а сам, зайдя за высокий пригорок, быстро превратился в кукушку.

По воле никому незримой Мойры Лахесис ничего не подозревавшая Гера взяла в руки понравившуюся пеструю птичку и, нежно погладив, прижала к своей совсем недавно раздвоившейся упругой полноте девичьей груди. Зевс моментально принял свой истинный облик и крепко так, что та не могла шевельнуться, руками сестру охватил, покрывая страстными поцелуями дивную грудь и два розовых бутона ее покусывая. У Геры закружилась голова от необычных таких поцелуев, и земля ушла из-под ног.

Солнце над ними светло засмеялось, а земля-великанша вокруг них тут же вырастила яркие цветы в зеленеющих травах. Пурпурные розы, мирты, фиалки, нарциссы, лилии были всюду и, конечно же, везде были разбросаны зеленые яблоки, без которых не могут влюбленные. Не было сил телесных к сопротивленью у Геры, и, против ее несгибаемой воли колени сами собой у нее подкосились. Как только они улеглись и покрылись искрящимся в лучах Гелия облаком; капли чистейшей росы с него пали на землю, сверкая на солнце алмазами.

Так Зевс впервые овладел юной сестрой, лишив ее девственности. Вскоре Гера забеременела Гефестом, однако даже это не привело ее к долгожданному браку с Зевсом. Родив вне брачных уз хилого и больного ребенка, Гера в безудержном гневе скинула его с высоких круч Олимпа в море.

Наконец, после долгих томительных ожиданий (по словам некоторых – целых 300 лет, включавших и второй брак с Фемидой) состоялась пышная свадьба, и старшая сестра стала третьей и последней законной супругой Кронида.

Некоторые говорят, что супругой Владыки Олимпа и царицей богов Гера стала во многом, благодаря «Илиаде» божественного Гомера. До свадьбы с Громовержцем Гера была всего лишь местной аргосской богиней, и оттуда ее культ распространился по всей Элладе. В древнем Аргосе, славном гремящими от лошадиного бега, долинами, Гере поклонялись в основном как богине плодородия и как богине ярма, богатой конями и волами.

38. Многолетняя борьба древних богов Титанов с новыми олимпийскими богами

Зевс со своими братьями Посейдоном и Аидом стремились ко всей полноте власти и прежде всего к переделу земельной собственности, которой испокон веков владели Титаны, и потому долго вели непримиримую борьбу со своими братьями и отцами – Титанами -Уранидами.

Древние боги-титаны и их потомки в незапамятные времена заселили всю землю – леса и поля, равнины и горы, острова и моря, реки и озера. Шестеро могучих детей Крона и Реи, выбравшие постоянным местом жительства многоснежную гору Олимп, нуждались в обширных собственных территориях на земле. Поэтому многим старым богам-титанам приходилось тесниться, а иногда и совсем оставлять их предками насиженные места. Однако некоторые могучие титаны, привыкшие к вольнице, не желали идти ни на какие уступки новому поколению богов, поселившимся на Олимпе, и их пример был заразительным. Вскоре большинство Титанов стали отказываться делиться своими владениями и, конечно, все не желали поступиться своей ничем не ограниченной свободой, которую они гордо называли «титановой правдой».

Зевс многомудрый понимал, что борьба с могучими и многочисленными Титанами будет безжалостной и длительной – ведь и он сам, как и его братья и сестры, были тоже Титанами, хоть и второго поколения. Мощных бестрепетными сердцами Титанов нельзя было убить, так как они были бессмертными богами, притом более древними, чем олимпийцы. Взять их в томительный плен, и держать в неволе, было очень не просто потому, что они были могучи как стихии и непобедимы как сама Природа, неотъемлемой частью которой они и были. Но Титаны были просты и бесхитростны, ведь природе чуждо коварство. С другой стороны, с природой нельзя договориться, ведь стихия слепа и безжалостна. Титаны не ведали ни разумности, ни порядка, ни меры; их оружием была только грубая сила. Олимпийцы же надменно считали себя выше любых нравственных правил и потому использовали в борьбе с Титанами наравне с силой и хитрость, и обман, и коварство и, тем не менее, пожарища Титаномахии очень долго пылали.

Помощь всемогущей Мойры Лахесис и ее таких же непреложных сестер Клото и Атропос, положила конец страшной войне, и первобытная дикая мощь Титанов уступила мудрой гармонии олимпийских богов.

Как говорят некоторые, огромную роль в нескончаемой войне с древними титанами сыграл умный и хитрый Титан Прометей, проницательно предвидевший события будущего. Вначале он, охваченный Надеждой -Элпидой был верен своему титанову племени и говорил своим дядьям и братьям:

– Братья Титаны, внемлите мне! Поймите, одной лишь грубой силой в нашей справедливой борьбе с олимпийцами победы нам никогда не достичь. Надо и нам, как они, использовать не только нашу огромную природную силу, но и ум, а если потребуется, то и искусную хитрость. Только звери могут полагаться на свою силу, мы же должны прежде всего полагаться на ум.

Но Титаны не желали прислушаться к Прометею, они надменно презирали лесть, коварство и хитрость и самоуверенно насмехались над ним, чем непомерную, но скрываемую гордыню его оскорбили. И тогда, предвидящий будущее сын Иапета, предвидя, что Титанов ожидает неминуемое поражение и желая поскорее положить конец ожесточенной войне, пришел к Зевсу и, прикрыв рот рукой, как будто для того, чтобы его другие, кроме Зевса, не слышали, ему посоветовал:

– Слух преклони, из богов величайший! Выпусти, Кронид, из душного, затхлого Тартара одноглазых великанов и сторуких исполинов и не бойся, что этим Титанов только усилишь. Могучим Киклопам и Гекатонхейрам чужда коварность, и, если они примут твою милость, то из благодарности будут честно сражаться на твоей стороне и однозначно склонят исход решающей битвы в твою пользу, и ужасной для всех Титаномахии придет долгожданный конец!

Олимпиец и сам об этом думал давно, но все не решался, боясь просчитаться – ведь Древние Киклопы и Гекатонхейры, как Старшие Ураниды могли выступит против него, вместе со своими братьями Младшими Уранидами.

Новый Владыка богов и людей земнородных после долгих раздумий все же внял совету Титана Прометея и всеобщей праматери Геи и освободил из Тартара сторуких и одноглазых великанов и в решающей битве Титанов разгромил, о чем будет подробно рассказано ниже.

39. Грандиозная битва олимпийских богов с Гигантами

После победы в Титаномахии еще не укрепилась, но уже начиналась новая эра олимпийских богов, хотя Зевсу и его семье предстояли два страшных сражения – с Гигантами и Тифоном.

Много лет назад оплодотворенная каплями крови, оскопленного Урана и семенем ужасного Тартара плодовитая Гея родила полторы сотни Гигантов, предназначенных для битвы с богами. Среди них было лишь 12 самых главных и могущественных, которые должны были в будущем победить 12 богов Олимпа: по одному Гиганту на одного бога-олимпийца. Так,

Алкионей был рожден с целью свергнуть Аида, Энкелад предназначался для войны с Афиной, Полибот родился, чтоб уничтожить Посейдона, Мимант – погибель Гефеста, Гратион должен был сразить Артемиду, а сильнейший из Гигантов Порфирион предназначался в соперники самому промыслителю и молний метателю Зевсу.

Родились Гиганты на Флегрейских полях (выжженная земля) на берегу Тирренского моря около огнедышащего вулкана Везувия. Там они и пребывали, набираясь сил, и ожидая, когда на битву с олимпийцами их призовет мать Гея.

С детства Гиганты воспитывались в ненависти к новым богам и остановить их уже никто не мог. Пришло время, и Змееногие почувствовали в себе огромную силу – они могли руками крошить огромные валуны и отламывать громадные куски скал, кидая их на расстояние в несколько парасангов. В царство небес, говорят, стремиться стали Гиганты; к звездам высоким они громоздили ступенями горы. И Гиганты восстали! С оглушительным шумом они начали безудержно рваться к Олимпу и приготовили могучие руки к страшной войне, на олимпийских богов восставая, в свисте змеином влачась своим шагом двоякоскользящим. Вдруг побледнели созвездья, и Гелий повернул своих коней пламенных, страх испытав и свое изменивши теченье; Арктос бежит в мировую реку Океан.

Грандиозная битва олимпийских богов с Гигантами – Гигантомахия произошла на Флегрейских полях, которые действительно превратились в выжженную землю. Во главе чудовищно сильных детей земли стал жестокий Эвримедон, больше всех ненавидевший богов. Он первым схватил огромную скалу и, что было сил, метнул ее в богов, находящихся на своем Олимпе. После этого и остальные Гиганты отламывали куски скал от гор и утесов и швыряли в богов. Олимпийцы не струсили и дружно встретили врагов и остановили яростный натиск Гигантов.

Однако все было напрасно. Чтобы бы ни делали олимпийские боги, они не могли убить ни одного Гиганта. Даже помощь одноглазых и сторуких великанов, решившая исход Титаномахии, на этот раз не помогала. 3 Киклопа и 3 Гекатонхейра были не крупнее Гигантов, которых было целых 150.

Тут над полем боя появились Мойры и громогласно объявили, что по воле их матери богини Необходимости Ананке Гигантов, как и остальных родственных богам чудовищ, могут убить лишь герои, рожденные смертными женщинами от богов. Сами же боги могут только ранить Гигантских детей Геи, ибо по древнему кровному закону родства не должны близкие родственники убивать друг друга.

Мудрая Афина сразу крикнула быстрокрылому вестнику Гермесу, чтобы тот срочно отправился на поиски Геракла, и глашатай богов взмыл под облака и исчез в прозрачном эфире.

В это время праматерь Гея, спешно отправилась на поиски волшебной травы, которая могла бы сделать Гигантов окончательно бессмертными даже от рук героев. Однако Мойры предупредили Зевса и об этом, и он запретил розоперстой Эос, яркому Гелиосу и Селене светить. Гея в наступившем мраке не нашла волшебные растения, но его при тусклом свете звезд увидел и сорвал Геракл, уже спешивший на помощь отцу.

С прибытием могучего сына Зевса и смертной женщины Алкмены Геракла ход битвы резко изменился. Стрелы полубога – героя были пропитаны ядовитой желчью Лернейской Гидры и оказались губительными для Гигантов, как и для многих других чудовищных порождений Геи.

Аполлон пустил очередную стрелу в левый глаз грозного Эфиальта, а в правый глаз вонзилась стрела Геракла, и Гигант рухнул бездыханный. Стрелы Артемиды, дополненные губительной стрелой Геракла, наконец, навсегда успокоили исполина Гратиона. Так было и с остальными Гигантами, падавшими замертво, когда в них попадали не только молнии Зевса, но и страшные ядовитые стрелы его могучего сына от смертной Алкмены. Некоторые считают,

что гидра, жившая в Лерне, была рождена для того, чтобы дать страшный яд – единственное смертельное оружие для чудовищных бессмертных богов Гигантов.

Над полем боя, сплошь усеянном трупами Гигантов, давно уже реяла крылатая богиня Победы Ника до этого с большим волнением следившая за ходом сражения. Последняя грандиозная битва богов-олимпийцев с многочисленными и могучими врагами – на этот раз со 150 Гигантами окончилась полной победой олимпийцев.

40. Тифономахия

После трудной победы семьи Зевса, призвавшей на помощь Геракла, над Гигантами землеродными была еще одна ужасная битва (правда, некоторые говорят, что битва с Тифоном была перед Гигантомахией).

Гея, очень рассердившись на царственного внука, побеждавшего всех ее чад, соединилась временным брачным союзом с ужасным Тартаром и родила в Киликии чудовищного Тифона, имевшего смешанную природу – человека и зверя. Тифон имел чрезмерно большую, просто не подчиняющуюся никаким законом силу, благодаря вмешательству Тюхе, непредвиденному Мойрой Лахесис. Этот колоссальный Тартарид незаконный по росту и силе превосходил всех, кого когда-либо породила Гея, включая даже самого Зевса.

Говорят, когда восстал разъяренный Тифон во весь свой исполинский рост, задев головой дрожащие звезды, и простер необорные руки, охватив и восток, и запад, дрогнули могучие олимпийские боги, окружившие Зевса, и бросились, кто как мог спасаться. Всегда бесстрашный Стреловержец Аполлон, забыв про свои губительные стрелы, стал коршуном (или вороном), а его вечно юная сестра – кошкой. Хитроумный Аргоубийца Гермес, забыв, как ловко он расправился со стоглазым великаном Аргусом, стал ибисом-птицей. Арес, словно он не бог кровавой войны, громко орал от страха, а потом тихо превратился в вепря. Дионис от страха был пьян без вина и обернулся козлом. Гефест, сам себе удивляясь, превратился в быка.

Оказавшийся в одиночестве Зевс проиграл с незаконным силой ужасным Тартаридом первую битву.

Аполлодор о победе Тифона так говорит: пока Тифон находился далеко, Зевс поражал его молниями, когда же он подошел близко, стал его бить адамантовым (неодолимый) серпом. Тогда он обратился в бегство, и Зевс преследовал его до Касийской горы. Там Зевс увидал, что Тифон тяжело ранен, и завязал с ним рукопашный бой. Тифон же, обвившись вокруг него своими сверхмощными кольцами, так плотно и крепко обхватил его, что сумел отнять изоострый серп, которым перерезал Зевсу сухожилия рук и ног, и тот оказался полностью бездвижным. Тифон собрал все зевесовы сухожилия и связки и, поместив их в крепкую медвежью шкуру, спрятал ее в Корикийской пещере, которую по его приказу стала охранять огромная драконица Делфина.

В это время оправившийся от небывалого страха вороватый Гермес вместе с милым своим сыном Паном в тайне от незаконного Тартарида тихо пробрались к Корикийской пещере. Войдя в пещеру, Пан, потрясая козлиными своими рожками и стуча копытами звонкими, так завопил, что драконицу Делфину охватила страх непереносимый, с тех пор получивший в честь Пана название «паника». В неимоверном ужасе вскочила драконица с медвежьей шкуры, и Гермес, как самый искусный вор в мире, тут же очень ловко выдернул из-под ее извивающихся колец медвежью шкуру, быстро вытащил из нее сухожилия и мгновенно приставил их к рукам и ногам обездвиженного отца. Восставший Зевс, обретя подвижность и былую великую силу, тут же оторвал Делфине голову и вместе с Гермесом и Паном вознесся на Олимп, все еще опасаясь незаконного силой Тифона.

Говорят, что чудовищного исполина Зевс смог победить только потому, что его обманула родная мать Гея по непререкаемому велению всевершащей Мойры Лахесис. Гея, скрепя

сердце, дала доверчивому Тифону выпить яд из незрелых плодов под видом чудодейственного настоя, от которого, по ее словам, безмерно вырастет его сила и мощь.

Аполлодор говорит, что, вернув себе прежнюю силу, Зевс внезапно ринулся с неба на колеснице, влекомой крылатыми конями, и, метая перуны, преследовал ослабленного от настоя Тифона до горы, которая называется Ниса.

Нонн Панополитанский поет, как ужас кругом наводящих сынов Эниалия-бога, Фобоса с Деймосом дед на битву выводит в доспехах! Из эфира щиты их – он ставит у самой зарницы Фобоса, а у перуна Деймос грозно теснится, страх наводя на Тифона. Крылатая Ника свой щит подымает Зевса прикрыть. Энио́ разражается неистовым битвенным кличем. Грозно Арей рокочет, взметнув ураганные выси. Зевс эгидодержавный бурно несется сквозь воздух, на квадриге пернатой Хроноса восседая. На змеевидных изгибах ног беззаконный Тифон проносится косо, пасти гадов отравой и ядом яро сочатся, с шеи безмерной аспиды космами виснут, зелье смертное льётся, рекой разливается бурной. Яро и скоро ступает, земли́ терзает твердыню, Киликийского края глуби недвижные поступь ног змеиных колеблет, дрожат в смятенье отроги горние Тавра.

И вот, преследуемый Тифон прибыл во Фракию и, сражаясь там в области Гемийского хребта несмотря на то, что ослаб от настоя сонных трав, метал ввысь целые горы. Так как Зевс эти горы отражал своими перунами обратно, Тифон пролил вблизи этого хребта много крови и, как говорят, по этой причине хребет и был назван Гемийским. Когда Тифон кинулся бежать через Сицилийское море, Зевс набросил на него гору Этну в Сицилии (эта гора огромной величины), и из нее до настоящего времени, как говорят, из-за брошенных туда перунов вырываются языки пламени.

Другие говорят, что Зевс вместе с Киклопами навалил на беспомощного Тифона огромную гору Этну. И поныне не может освободиться от этой тяжести давно очнувшийся Тифон и в бессильной ярости он извергает из сотни небольших кратеров обломки камней и тучи пепла, изрыгает ядовитые пары и расплавленную лаву из огромного главного кратера.

Некоторые называют тифонами или тайфунами складывающиеся из клубящихся облаков на черном небе завихрения ветра, которые нависают в небе и пытаются все разрушить, особенно опасны они кораблям.

41. Зевс из властителей всех наивысший

После победы над Титанами, Гигантами и Тифоном нерушимым стало «Величие» Зевса, и оно окончательно утвердилось с этой поры навсегда. Рядом с Зевса престолом оно восседает и ныне, верным оплотом стало всемирной державы его.

Наступило, наконец, время, когда Олимпийский Блистатель победил не только всех могучих и многочисленных врагов, но и справедливо покарал большинство нечестивцев, не признававших его в качестве главного бога или сомневавшихся в его могуществе.

В дальнейшем Зевс уже никогда не будет сам по-настоящему воевать, ибо не осталось в мире у него достойных врагов. Он будет теперь лишь созерцателем сражений и судьей в поединках и лишь в редких случаях будет палачом. Например, во время великой Троянской войны Зевс обычно с вершины Олимпа или с горы Иды себя услаждал созерцаньем сражений между троянами и ахейцами или схватками между олимпийскими богами, которых он направлял тем и другим помогать.

Кронид стал верховным богом, всемогущим царем всех богов, и никто из богов иль богинь не может даже помыслить слово его ниспровергнуть; покорные все ему безропотно подчиняются. Он и мудрее, и сильнее всех остальных богов вместе взятых.

Зевс Олимпийский, наконец, обрел спокойствие, которое и сейчас называется «олимпийским». Втайне смеясь и радуясь сердцем, он часто стравливал олимпийцев друг с другом, словно смертных, и они порой бились, не понимая происходящего.

По свидетельству Диодора Сицилийского этот бог особо выделялся среди прочих мужеством, умом, справедливостью и всеми другими добродетелями, а поэтому, получив царскую власть Крона, он оказал людям большинство благодеяний и к тому же самых великих. Прежде всего, чтобы соблюдать справедливость, он научил людей судить друг друга за совершенные преступления согласно праву и, отказавшись от применения силы, разбирать споры в суде. Вообще же он водворил благозаконие и мир, на добрых воздействовав убеждением, а злых подчинив страхом сурового наказания. Обошел он и почти весь мир, вводя везде справедливость, как равенство свободных граждан перед законом и народовластие.

Некоторые говорят, что всеобщий Миропорядок в природе, на Олимпе и на земле находятся под покровительством Зевса. Как царь богов, он есть также и учредитель царской власти на земле. Он наблюдает за исполнением законов, за соблюдением клятвы; он – покровитель народных собраний и совета, а богиня правосудия Фемида и богиня неотвратимого возмездия Немесида – его преданные союзницы. Он охраняет не только государство, но и семью и дом, и поэтому он имеет в середине каждого двора алтарь. Он оберегает права гостя и беглеца, просящего защиты. В некоторых греческих государствах преступник, дотронувшийся до алтаря в храме, получал полную неприкосновенность не зависимо от содеянного.

Зевс всегда придавал огромное значение Справедливости. Поэтому его дочь от Фемиды богиня Справедливости Дике всегда находится при нем. Кроме Дике охраной справедливости занимается Немесида, карающая в основном за моральные преступления, а также Астрея (звездная) – Справедливость, которая сродни Стыдливости. Немесиде в ее служении вечной справедливости помогала дочь Зевса от Фемиды Адрастея. Зевс был главным охранником Справедливости и эти четыре могучих богини помогали ему.

Многие греки в разные времена считали, что самый высший, совершеннейший бог – Зевс, владыка богов и людей, отец всех бессмертных и смертных подчинялся лишь Мойрам – таинственной, непонятной и безжизненной силе, связанной с Необходимостью и Случаем, царящими в природе и существовавшими еще до рождения богов.

Юный Зевс был женат на Метиде, которую он по необходимости проглотил, чтобы она не родила сына более мощного, чем он. Потом он долго был законным мужем Фемиды. Вторая супруга Кронида Титанида Фемида, как только поняла, что муж никогда не будет принадлежать ей одной, так сразу развелась с верховным богом, поскольку никогда не стремилась делить с ним власть. И, наконец, Олимпиец женился третий раз, сделав супругой свою сестру Геру, и этому браку по предначертанию Мойры Лахесис суждено было стать последним.

42. Гера становится третьей супругой Зевеса

Диодор Сицилийский рассказывает, что свадьба Зевса и Геры происходила в Кносской земле, в местности близ реки Ферена, где сейчас стоит храм, в котором местные жители ежегодно приносят священные жертвы и воспроизводят свадьбу так, как, согласно преданиям, она происходила изначально.

Некоторые говорят, что свадьба Геры и Зевса происходила на горе Ида, и поэтому на изумрудном луге Иды вырос шафран – один из самых красивых видов крокуса – цветка, символизирующего счастье, радость и легкость бытия. Хотя брачную жизнь Геры трудно назвать счастливой, радостной и легкой. Поэтому другие рассказывают, что шафран вырос из золотисто-оранжевых одежд, оброненных на землю богиней утренней зари Эос, когда она, нагая, возлежала с небесным охотником красавцем Орионом на острове Делос.

На пышную свадьбу все боги прислали свои дары, но лучшим было подаренное Геей дерево с золотыми яблоками, которое позднее охраняли Гесперид и дракон Ладон в саду Атланта на краю земли, держащего там на плечах небо. Сбылась трехсотлетняя мечта новоявленной царицы, и волоокая Гера в роскошных одеждах величественно взошла на золотой трон, воссев рядом с Зевсом. Она стала настоящей царицей Олимпа, и боги, как перед госпожой, склонились пред ней, благоговейно почитая ее наравне с всемогущим Кронидом.

Каждый год Гера купалась в источнике Канаф у города Навплии и вдыхала аромат золотых яблок (апельсинов) со своей яблони в саде Гесперид, и после этого богиня становилась вновь девственницей. Это предание у аргивян принадлежит к числу сокровенных и заимствовано из тех таинств, которые они совершают в честь Геры. После омолаживающего купания отношения девственной Геры с Зевсом становились как у настоящих молодых влюбленных. В эти дни Гера чувствовала себя красивее Афродиты и моложе своей дочери Гебы, но самое главное Зевс опять любил только ее одну. Но вскоре действие волшебной воды прекращалось, и она опять становилась просто красивой бессмертной женщиной, которой всегда было «слегка» за тридцать.

Иногда, когда Зевс отсутствовал в ее спальне особенно долго, у Геры возникали мысли стать как все и завести себе любовника, тем более что предложений было немало и от богов, и от смертных царей, и от героев. Например, от влюбленного Иксиона просто не было прохода, и она даже пожаловалась на него Зевсу. Наверное, больше всех из мужчин, конечно, не считая самого Зевса, Гере нравился царь Элиды Эндимион, который по мнению многих, был олицетворением юношеской красоты. Она находила этого юношу не просто очень красивым, но самым обаятельным и самым для себя подходящим, он был очень в ее вкусе…

Однако изменить мужу, пустив кого-нибудь на свое добродетельное супружеское ложе, или взойти на чужое ложе, она так ни с кем и не решилась, даже с Эндимионом, которого она некоторое время желала, как женщина, хоть и не хотела в этом признаться даже самой себе. Однажды, когда Зевс много дней пировал у эфиопов, деля по ночам ложе со смертными царевнами, она чуть было не поддалась на настойчивые уговоры чернокудрого Посейдона, но в последний момент перед восхождением на ложе ее охватило чувство брезгливости. С тех пор такая брезгливость ее охватывала всегда, когда дело доходило до измены, и тогда она вдруг превращалась в надменную царицу и величественно повелевала кандидату в любовники удалиться. Видно, действительно брак был для Геры свят.

Зевс подарил супруге символ царской власти – роскошную диадему, сделанную по его заказу Гефестом. Дивное украшение представляло собой ажурную золотую корону в виде усыпанной бриллиантами кукушки надо лбом, которая своими расправленными крыльями охватывала голову, а в лапах держала две половинки золотого яблока. Гера стала настоящей царицей Олимпа, и боги, как перед госпожой, склонились пред ней, благоговейно почитая ее наравне со всемогущим Кронидом.

43. Боги неудачно бунтуют против своего правителя Зевса

Гера так долго ждала этого брака, но он по воле Мойр не был счастливым. Супруг оказался слишком любвеобильным. Говорят, Гера попросила своего милого сына, которого она звала Кривоногим, изготовить для нее скипетр, увенчанный кукушкой (эмблема долгожданного брака, не оправдавшего надежд)

Когда Зевс не изменял, Гера была вполне довольна своей судьбой. Она была не просто самая могущественная среди богинь Олимпа (богиня богинь!), даже олимпийские боги почитали царицу и старались не перечить ей. Аид и Посейдон всегда оказывали ей царские почести, конечно, если дело не касалось их владений или земных городов, из-за которых бог морей готов был судиться не только с Герой, но и с самим Зевсом.

Когда же царица Олимпа узнавала об очередной любовнице муже или о новых внебрачных детях она сходила с ума от ревности и в припадке бешеной ярости убила бы Зевса, если могла бы.

Сначала Олимпиец тайно изменял своей третьей законной жене, и она по необходимости это терпела. Однако, когда он стал изменять ей открыто и даже хвастаться этим перед богами и богинями и перед ней самой, к женской обиде добавились тайные издевки богов и богинь, она все чаще стала срываться.

В «Илиаде» Зевс, очарованный Пестроузорным Поясом Афродиты, одолженным у богини любви Герой, сам обыденно говорит о своих изменах:

– Гера, такая любовь никогда, ни к богине, ни к смертной, в грудь не вливалась мне и душою моей не владела! Так не любил я, пленившись младой Иксиона супругой, родившей мне Пирифоя, советами равного богу; ни Данаей прельстившись, белоногой Акрисия дщерью, родившей сына Персея, славнейшего в сонме героев; ни владея младой знаменитого Феникса дщерью, родившей Криту Миноса и славу мужей Радаманта; ни прекраснейшей смертной пленившись, Алкменою в Фивах, сына родившей героя, великого духом Геракла; даже Семелой, родившею радость людей Диониса; так не любил я, пленясь лепокудрой царицей Деметрой, самою Летою славной…

Однажды обезумевшая от ревности Гера стала подбивать олимпийских богов на бунт против царя. Заговор вначале имел успех, и Зевс был связан по рукам и ногам неразрывными путами. Посейдон и Аполлон (и, возможно, Афина) напали на спавшего мертвым сном Зевса, и все вместе спеленали его сотней гераклейских узлов так, что он не мог пошевелить даже пальцем, как тогда без сухожилий, отрезанных незаконным Тифоном.

По плану Геры, бывшей душой заговора, бунтовщики хотели приставить к связанному Зевсу надежную охрану и, взяв его на измор, заставить перераспределить власть. В ближайшие же дни они собирались честно разделить часть неограниченной власти Зевса между собой, призвав для этого богиню правосудия Фемиду, однако по воле Мойры Лахесис все пошло не так, как задумали бунтари.

Морская богиня Фетида, узнав о бунте, от уз избавила Зевса, быстро призвав на Олимп многохолмный великана сторукого в помощь. Имя ему Бриарей у богов, у людей же – Эгеон. Силою страшной своею он даже отца превосходит. Возле Кронида он сел в сознании радостном своей силы огромной, и боги Олимпа в ужас пришли и кто куда разбежались.

Зевс не верил, что таким образом его могут лишить власти, и потому наказание заговорщиков было не страшным. Для него все произошедшее было просто семейным скандалом, ведь все олимпийцы были его семьей – родными братьями, сестрами и детьми. Посейдон был сослан в услужение к Лаомедонту воздвигать стены Трои.

Зевс приказал ничего не знавшему о заговоре и потому просидевшему все это время в своей кузнице Гефесту одеть на запястья матери золотые браслеты и за них подвесил супругу к небу, привязав к ногам огромные наковальни. И долго на Олимпе раздавались жалобные стоны волоокой супруги владыки небес. При этом царь богов оставил на пышных белокурых власах супруги ее диадему, как символ того, что она главная из богинь, но не из богов, а в закованные руки всунул ее скипетр, увенчанный золотой кукушкой, которая была священной птицей Геры. С тех пор кукушка стала эмблемой брака, не оправдавшего надежд. Потом не раз так напоминал Зевс супруге о том, кто на Олимпе настоящий хозяин:

– Или забыла, супруга, как средь эфира и облаков ты в небе висела? Как две навязал я на ноги твои тяжелые наковальни, а на руки набросил златую цепь неразрывную? Скорбели бессмертные все на Олимпе; но, конечно, освободить не решились…

Олимпийские боги IV поколения (дети Зевса) и богиня II поколения Афродита

44. Гефест

Любвеобильный Зевс чуть ли не с первых дней стал изменять Гере, своей последней царственной супруге, что входило в предначертания Мойр, ибо сонм олимпийских богов необходимо было, как можно, быстрее довести до священного числа «12». Так появились олимпийские боги четвертого поколения – дети Зевса: Афина, Гефест и Арес – от владычицы Геры, Артемида и Аполлон – от образцовой матери Титаниды Лето, Гермес – от Плеяды Майи и Дионис – от смертной фиванской царевны Семелы.

Сам Гефест рассказывает, что он был дважды низринут с Олимпа и оба раза – на морское дно близ острова Лемнос. Первый раз он говорит об этом морской богине Фетиде, пришедшей просить его изготовить ее любимому сыну Ахиллу новый доспех:

– Почтенная вечно богиня! Безмерно я благодарен тебе за то, что ты мне жизнь спасла, когда страдал я безмерно, заброшенный с высокого неба рукою матери Геры: бесстыдная скрыть от всех захотела новорожденного сына хилого и хромого. Много больше претерпел бы я горя, если б ты меня с Эвриномой радушно не приняли в недрах морских и там не вскормила.

В другой раз мощный телом, но обеими слабый ногами Гефест говорит милой матери Гере:

– Тяжело даже нам, олимпийским богам, противиться Зевсу! Он однажды, за ногу схватив, низвергнул меня с небесного Прага, и несся стремглав я весь день и только с закатом блестящего солнца пал на божественный остров Лемнос, едва сохранив жизнь и дыханье. Там синтийские мужи меня дружелюбно прияли и подлечили.

Очень скоро, оставшийся навсегда колченогим, божественный отрок стал искуснейшим кузнецом – самоучкой, и не было равных всевозможным поковкам Гефеста ни по красоте, ни по прочности, словно живые слетали они из-под искусного его молота.

Чтобы искупить родительскую вину, в результате которой он провел детство и отрочество на океанском дне, Зевс и Гера его женили на самой прекрасной богине Афродите. Богиня красоты и любви сразу поняла, что под некрасивой наружностью кроется честное доброе сердце, полное чистой любви, и постаралась ответить на это нежное чувство преданной такой же любовью. Однако вскоре Киприда поняла, что можно на время даже сильно влюбиться, но невозможно долго любить за одни душевные качества, и стала пропахнувшему дымом мужу изменять с умеющим красиво ухаживать Аресом, неистовым богом кровавой войны. Когда они развелись, Гефест Амфигей (обоюдно-хромой) весь отдался работе и стал настоящим олимпийским Художником.

Благодаря Гефесту добротный, но скромный дом царя богов, построенный еще по чертежам милой скромницы Гестии, которая первой изобрела жилище, превратился в великолепные чертоги. Сначала он создал себе механических служанок, достойных удивления. Были они живым подобные девам прекрасным, кои исполнены разумом и огромную силу имели. Затем 20 треножников быстро сработал и под подножием их золотые колеса устроил. Теперь всю тяжелую работу по перевозке и укладке камня, глины, мрамора, дерева, металла и других материалов делали треножники и служанки, а Гефест оставлял себе изобретательскую работу, согласно своим творческим замыслам.

Все в новых гулких покоях Владыки Олимпа яркой медью стало сверкать. Когда боги увидели великолепие новых чертогов Зевса, все захотели перестроить подобные жилища себе,

и колченогий Гефест без устали работал день и ночь несколько лет, и вскоре у всех появились дивные атрии.

По велению Мойр непреложных смертные быстро забыли своего благодетеля Прометея, добывшего для них огонь и терпящего в течение многих веков за это страшные муки. Бог кузнечного дела Гефест стал и богом огня, изобретателем всех работ, связанных с железом, медью, золотом, серебром и всем, что требует обработки в огне, а кроме того, изобрел другие способы употребления огня и передал их тем, кто занимается ремеслами, и вообще всем людям. Поэтому мастера, занимающиеся упомянутыми ремеслами, обращаются с молитвами и особенно чтят жертвами прежде всего этого бога, и сами они, и все другие люди называют огонь «Гефестом», сохранив тем самым на вечные времена память и оказывая честь этому изначальному общечеловеческому благодеянию.

Говорят, что, оставшись после развода с улыбколюбивой Кипридой один, колченогий Лемносец на женщин озлобился и, став неразборчивым в связях, породил и строителей, таких как Ардал и разбойников, таких, как Керкион и Перифет, и огнедышащих людоедов, таких, как Какос, бывший страхом и позором всего Авентинского леса.

45. Афина

Согласно Хронике Евсевия – Иеронима, в 237 году от Авраама (1780 г. до н.э.), Обитатель эфира высокоцарящий, беззаботно гуляя по берегу озера Тритонида, что в солнечной Ливии (струистая), вдруг почувствовал страшную головную боль. Он завопил так, что содрогнулись окрестные горы. Сначала прибежал Прометей – один из немногих титанов, добровольно принявших беспредельную власть новых олимпийских богов, потом приковылял на ногах непослушных Гефест с молотом, топором и клещами в крепких от постоянной работы руках. Чтобы унять нестерпимую боль бог огня и кузнечного дела по настоятельной просьбе отца, искусно ударил его по голове медным топором и расколол ее надвое. После этого Прометей принял роды из головы царя богов.

Из отчего темени с воинственным кличем появилась дева-воительница Афина неодолимая, страшная, в битвы ведущая рати в полных доспехах, золотом ярким сверкавших. Богиня вместе с раскатом грома и ударом молнии выпрыгнула в коринфском шлеме с высоким раздвоенным гребнем, с эгидой (особый щит из козьей шкуры) и остроконечным копьем, а также с атрибутами мудрости и знаний – совой и двумя змеями. Под тяжким прыжком Светлоокой всколебался великий Олимп, застонали окрестные земли, дрогнуло безбрежное море и закипело волнами, нахлынувшими на берега.

Тритогенея была зачата богиней мудрости Метидой, самой первой законной супругой Зевеса, которую он проглотил в виде мухи во время любовной игры, чтобы она не могла зачать и родить многомощного сына, который был бы сильнее Кронида.

Поэтому Афина стала мудрой богиней справедливой организованной войны, впоследствии дева-воительница стала еще и богиней знаний, изобретений, искусств и ремесел, покровительницей городов и государств.

Мудрая богиня изобрела государство и войны, флейту и трубу, керамический горшок, плуг и грабли, ярмо для волов и уздечки для лошадей, боевую колесницу и совместно с Посейдоном – корабль с палубой крепкой, с изогнутым верхом и с высокой кормою.

Еще сельский рапсод Гесиод пел, как тесно связаны Афина и ремесленники, в «Трудах и днях» он называет разных тружеников «рабочими Афины».

У богини-ремесленницы, по утверждению Гигина, учился выдающийся мастер и изобретатель инструментов Дедал, построивший на Крите знаменитый Лабиринт, из которого смог выйти только Тесей, благодаря клубку ниток, сделанному тоже Дедалом.

Афина обучала плотников, смертных мужей, сооружать для боев колесницы, пестрящие медью и вырезать мебель.

Богиня показала, как очищать шкуры, как смягчать грубую кожу в котлах и изготавливать из нее мягкую и удобную обувь. Кроме того, Афина научила людей изготовлению одежды, строительному искусству, а также многим другим знаниям. Ремесленников она научила гончарному делу, показывая, как делать керамическую посуду.

Афина изобрела ткачество, и впервые у нее возникла мысль об одежде тогда, когда она помогла Прометею создать людей. Именно тогда она вместе с Титаном-провидцем одарила Душу человека особой одеждой, то есть телом. Потом она изобрела одежду для тела. Сначала божественная ремесленница изготовила свою одежду из ткани, которую сама же и соткала. Затем она изготовила дивную ризу для Геры. И той душистой царица богов ризой оделась, какую Афина, ей соткав, изукрасила множеством дивных узоров. Первую смертную деву Пандору в сребристое платье Афина- ткачиха облекла; руками держала она покрывало ткани тончайшей, с главы ниспадавшее – диво для взоров.

За все это Афину прозвали Эрганой (Труженица).

Палладе приписывают одомашнивание маслины и передачу людям умения выращивать ее и пользоваться ее плодами.

Несмотря на то, что Афина была богиней войны и многие, как Цицерон, приписывают ей само изобретение войн, мудрая дева не радовалась, как Арес, кровавым битвам, а предпочитала решать все споры мирным путем. Однако если Афина начинала войну, то всегда доводила ее до победы – не зря ее часто изображали с крылатой богиней победы Никой в руке. Она единственная из богов, включая самого Зевса, не дрогнула и не превратилась в животное, и не кинулась спасаться бегством при виде ужасного Тифона.

Вместе с Зевсом и богиней правосудия древней Титанидой Фемидой Афина учреждала законы и высший суд в Афинах (Ареопаг). Она славилась своей добротой: когда в Ареопаге во время суда над обвиняемым судьи расходились во мнении, она всегда отдавала свой голос в виде белого камешка в пользу обвиняемого.

Афина покровительствовала и активно помогала многим героям: Персею, Кадму, Беллерофонту, Ясону, Гераклу, Тесею, Тидею, Диомеду, Ахиллу, Эпею, Рестору, Менелаю, Оресту, Телемаху и, особенно много – Одиссею.

Однако к героям, которых она считала нечестивыми, Паллада была нетерпима. Например, богиня-воительница была крайне недоброжелательна к обоим Аяксам и погубила их: Большого довела до безумия и самоубийства, а Малого – утопила руками Посейдона.

В Элладе было более сотни храмов Афины, из которых около 20 считались святилищами. Один из самых известных греческих храмов, расположенный на Афинском Акрополе, посвящённый покровительнице этого города и всей Аттики, богине Афине-Девственнице Парфенон просуществовал тысячу лет.

После того, как Зевс породил на свет Афину, разъярилась владычица Гера и на собрании бессмертных богов, посвященном рожденью Афины, гневно крикнула, что муж ее опозорил тем, что дочерью совоокой помимо ее разрешился, и она так же поступит. Но ревнивые причитания молодой Геры уже были хорошо известны богам, и ее обещанию родить детку без участия мужа никто не поверил, а зря.

46. Арес

Говорят, златотронная Гера родила Ареса от прикосновения к цветку, полученному богиней цветов Хлоридой с Оленских полей, которым коль тронешь даже бесплодную телку, то и та обязательно понесет.

Уже в раннем детстве Арес подружился с богиней бешенства Лиссой и стал проявлять буйство и злобу и потому в отличие от Афины стал богом неистовой, кровавой войны. Он любит войну ради грохочущего шума и рева сражений, он получал удовольствие от мук и страданий погибающих людей и радовался, когда рекой лилась кровь людей и рушились, и горели их жилища.

Все войну ненавидели больше всего на свете, но все воевали, якобы для торжества справедливости, которая превыше всего, даже жизней и здоровья людей.

Многие, подобно Гераклиту, говорят, что Война – отец для всех, царь всех: одних она объявляет великими богами, других – людьми, одних творит рабами позорными, других – свободными господами.

Однако некоторые говорили, что войны происходят не из-за неустанного стремления к Справедливости, а по воле жутколикой Ананке, богини Необходимости, понять же ее мотивы люди не в силах.

Теряя разум при виде крови, Эниалий (вызывающий свалку в битве) обычно убивал всех без разбора, правых и виноватых, ему было не до справедливости.

Иногда Арес, смешавшись на поле боя со сражающимися, издавал дикий вопль, как будто бы девять иль десять воскликнули тысяч сильных мужей на войне, зачинающих ярую битву. Услышав этот страшный вопль, воины приходили в неистовство и убивали всех, кто попадался им на пути: стариков, женщин, детей. Они даже забывали о том, что жизнь врагов, их жен и детей имеет цену, потому что их можно продать в рабство или сделать своими рабами. Услышавшие вопль Ареса, переставали быть воинами, становясь обезумевшими убийцами. Этот дикий и кровожадный, на грани безумия, характер Ареса делает его ненавистным другими богами и его собственным родителям.

Поэтому вечно запятнанного кровью Ареса ненавидели не только люди, но и боги, включая даже его родителей Зевса и Геру, хотя некоторые называли его не только Щитодробителем и Градоразрушителем, но и Оплотом и защитой Олимпа.

Войнолюбивый бог обучал смертных убивать друг друга, не как варвары, палкой и камнем, а специально для этого сделанными инструментами – оружием: копьями, мечами, палицами и стрелами. Эллины быстро осваивали военное ремесло. Первые солдаты называли себя жрецами великого бога Ареса и шли воевать бескорыстно, только ради того, чтобы покрыться воинской славой. Когда соплеменники стали прославлять и возвеличивать тех, кто в сражении оказался самым лучшим убийцей, Арес просто вопил от счастья.

Плутарх говорит, что греческое слово «убийца» созвучно с именем «Арес». Поэтому многие полагают, что Арес – это наименование буйного, раздражительного и злобного начала в нашей природе.

Настоящих всеэллинских праздников только в честь Ареса в Греции не существовало, и величественных храмов не было. Лишь в лаконских Геронфрах есть небольшой храм Ареса и рощица. Каждый год тут справляется праздник в честь бога, во время которого женщинам запрещено входить в рощу.

Атрибутами бога кровавой и жестокой войны считались злобные собаки, коршун, горящий факел, копье и Стимфалийские птицы, изгнание и уничтожение которых стало одним из подвигов Геракла.

Непостижимые в своих предначертаниях Мойры решили, что безумство войны сродни безумству в любви, и ненавистный богам Арес после нескольких юношеских увлечений становится сначала любовником, а потом и вторым мужем самой богини красоты и любви Афродиты. Первой Киприда родила от Ареса Гармонию, ставшую богиней согласия и которую называют дочерью «противоположных» богов.

Когда Афродита отправившаяся рожать на Кипр вернулась не просто с двойней, а с двумя совершенно разными сыновьями Арес был больше, чем удивлен. И как не удивиться, если

одному мальчику карапузу, названному Эротом, на вид можно было дать всего несколько лет, а второму, которого следует назвать не мальчиком, а стариком, было более 60 лет. Второго сына назвали Антэротом.

Когда мальчиков поместили вместе, Эрот начал быстро расти и через полдня превратился в прекрасного юношу, при этом и Антэрот изменился – он помолодел и так же превратился в юношу, хотя и не такого красивого, как Эрот. Теперь никто не сомневался, что Эрот и Антэрот были братьями- близнецами, и день их появления на Олимпе был объявлен священным.

Афродита всем объяснила, что малыш Эрот будет ее постоянным спутником и главным помощником, богом любви, обеспечивающей продолжение жизни на небе и на земле. Антэрот же – это бог страстной ненависти, порожденной любовью, он будет жестоко мстить тем, кто не отвечает взаимностью на любовь или насмехается над теми, кто испытывает любовные чувства. Эрот без Антэрота маленький потому, что Любовь не может расти без страсти, и только страсть делает ее зрелой и прекрасной. И, наоборот, Страсть, соединяясь с настоящей Любовью, превращают и дряхлую старость в цветущую молодость, но ненадолго. По замыслу вещей Ткачихи Лахесис, братья не могли долго бывать рядом друг с другом, они начинали враждовать, стараясь вырвать пальмовую ветвь друг у друга.

Затем Киприда родила от Ареса Гимэрота – бога страстной любви и Потоса – бога плотской любви, а после рождения последней пары детей она тоже возненавидела Ареса и ушла от него. Говорят, что она ужаснулась, когда родила первого из близнецов, названного Деймосом (смятенье, ужас) и испытала сильнейший страх, когда родила второго, названного Фобосом (страх). Однако Арес был без ума от своих могучих сыновей.

Гомер в «Илиаде» поет, что Ужас насильственный, Страх и несытая бешенством Распря были постоянными спутниками Арея. Деймос называется могучим, бесстрашным богом, который в боях ужасает и храброго душу.

В Риме Арес, называвшийся Марсом, в городе Альба-Лонге на берегу Тибра овладел весталкой Реей- Сильвией и стал отцом братьев – близнецов легендарных основателей Рима Ромула и Рема. Как отец Ромула, Марс был родоначальником и хранителем Рима. В Древней Италии Марс был богом плодородия; считалось, что он может либо наслать гибель урожая или падёж скота, либо отвратить их. Позднее Марс был отождествлён с греческим Аресом и стал богом войны. Он входил в триаду богов, первоначально возглавлявших римский пантеон: Юпитер (Зевс), Марс (Арес) и Квирин.

47. Аполлон

Аполлон (Феб) был любимым братом Артемиды, т.е. рожден был Титанидой Лето, сочетавшейся с Зевсом. Когда Лето собралась рожать, Гера совсем обезумела от ревности и послала своего верного слугу огромного змея Пифона, чтобы он сделал все, чтобы она нигде не могла родить. Лето была древней богиней и потому убить ее было невозможно, но можно было ранить, заставить страдать, и Пифон стал преследовать прекрасную Титаниду по всему обитаемому миру.

– Лето не сможет родить на твердой земле, где сияет яркое солнце.

Гневно так объявила царица Олимпа так, что это, подобно раскатам грома, услышали все на земле и на Олимпе многоложбинном.

Беременная Лето, остро чувствуя приближение родов, обратившись к плавучему острову Делос и окрыленное молвила слово, прося разрешение родить на нем. Острову Делосу стало жаль богиню, выглядевшую, как бедная, изнуренная женщина, и он, надеясь на будущую благодарность детей Лето, разрешил ей рожать. Только ступила на Делос богиня Илифия, неотложная помощь родильниц, тотчас усилились схватки, и богиня, пальму руками сильней обхватив, мощно колени уперла в мягкий ковер луговой, и счастливая под нею земля улыбнулась.

Первой появилась девочка, ставшая в будущем вечно юной и целомудренной богиней охоты и дикой природы.

Следом уже без мучений семимесячный мальчик выскочил на свет, появился Аполлон лучезарный, и остров озарился потоками яркого солнечного света, и в лазурном небе появились 7 (потому, что Аполлон родился семимесячным) белоснежных лебедей, прилетевших с лидийской реки Пактол, славящейся своим золотым песком.

Прекрасные птицы величаво проделали 7 кругов над Делосом и воспели торжественно бога:

– Родился Аполлон! Слава Аполлону!

Аполлон, будучи еще ребенком, на Парнасе убил своими золотыми стрелами, похожими на лучи солнца, преследовавшего его мать огромного змея Пифона и, пнув ногой голову убитого чудовища, пророчески прокричал:

– Здесь, в глубокой расщелине ты теперь будешь гнить, мерзкое чудовище! Я же, построю здесь на Парнасе лучший храм-прорицалище и постоянно станут люди приносить мне отборные сюда гекатомбы. А ты на этом месте разложишься силою черной Земли и лучистого Гипериона.

Аполлона после убийства Пифона стали называть Улей – карающий бог и губитель.

Возмужав, Аполлон, как и сестра Артемида, был губительным богом. Он убил стрелами свою возлюбленную Кориниду, мать Асклепия, и Исхия – юношу, с которым беременная Коронида вдруг изменила ему. После того, как Зевс поразил молнией сына Аполлона Асклепия, Летоид убил всех трех древних Киклопов за то, что они ковали молнии для Кронида. С сатира Марсия, посмевшего в музыке с ним состязаться, Аполлон с живого содрал всю кожу. Феб в молодости был жестоким, бессердечным убийцей, но и тогда он не убивал столь безобразно и дико. Аполлон направил стрелу, пущенную троянским царевичем Парисом, в единственно уязвимую пятку Ахилла и тем погубил храбрейшего воина Троянской войны. Форбанта Аполлон убил рукой в кулачном бою и после этого стал считаться покровителем кулачного боя.

Аполлон златовласый первоначально олицетворял Солнце, и его золотые стрелы символизировали солнечные лучи.

Впоследствии он стал покровителем изящных искусств, вождем Муз прекрасного хора и сам превосходно пел и аккомпанировал на кифаре и лире. Мировая известность принадлежит Летоиду, как богу музыки, танца и вообще искусства. Аполлон – стихотворец и помощник в любви, вместе с подопечными Музами, учит поэта полезным вещам, он вождь поэтов и изобретатель музыки и стихов. Воздействие музыки и стихов целительно для души и может помочь даже в избавлении от смут и усобиц, в установлении справедливого гражданского мира.

В Дельфах находилось прорицалище Аполлона – знаменитейший в Греции храм, который, благодаря всегда сбывающимся предсказаниям оракула, стал духовным средоточием всей Эллады. Он был подобен маяку, с которого свет разливается на всю обитаемую Ойкумену.

Некоторые считают, что само имя Аполлона производится от apolyein – «отвращать зло от людей», «отгонять болезни». Феб на Олимпе прозывался Пеаном (целитель) и врачевал всех богов в основном, конечно, от ран, ибо бессмертные не болели. Он изобретает лекарства и способы борьбы с болезнями и посылает здоровье.

Ни одного из бессмертных не чтили усердней, и не любили больше, чем Феба, но, как бога. Как мужчину, хоть он и был самым прекрасным из всех богов и смертных, девы и женщины его не особенно любили и многие отвергали. Ему отказали богини Гестия и Кора-Персефона, смерти причастные Дафна, Касталия, Кассандра, Сивилла, Марпесса и многие другие менее известные девы.

Летоид защитник, помощник и врачеватель, прорицатель, блюститель вселенской гармонии, Мусагет (вождь Муз), бог поэзии, песен, танцев и музыки, бог состязаний, цветущей юности, палестр и эфебов. Аполлон – это вселенская красота и гармония мира, а также музыка,

танцы и пение, красивые речи и вообще волшебная сила искусства такая, что здесь отпадают все тяжелые и неразрешимые проблемы жизни, остается только сама красота в чистом виде.

48. Артемида

Когда скромная и милая Титанида Лето Зевсу уступила и в ласках любовных с ним сочеталась, то лучезарного Феба она родила с Артемидою стрелолюбивой. Говорят, что всех эти двое прелестней меж славных потомков плодовитого Неба – Урана.

Артемида изначально была богиней плодородия и Луны; впоследствии она стала стреловержицей, богиней охоты и дикой природы, богиней женского целомудрия и детопитательницей.

Так же как ее брат-близнец Аполлон олицетворял Солнце, Артемида в древности олицетворяла Луну.

Летоида окружила себя спутницами, блистающими влажной прелестью тела – нимфами, такими же девственными, как она сама и целые дни проводила среди глухих лесов, на труднодоступных горных лугах, ночуя в шалашах и пещерах.

Еще маленькой девочкой она головой отца поклялась, что безбрачною будет девой в пустынных горах звероловствовать и с той поры она меж людьми и бессмертными слывет ловчею девой, оленеубийцею, и Эрот ее не касается…

При этом, природу дикую и зверей богиня-девственница больше любила, чем людей и их маленьких детей. Несчастье и горе всем, к кому воспылает богиня яростным гневом! Сгинет их скот и посевы, старцы власы остригут, детей хороня; роженицы будут умирать, сраженные нежными стрелами, а ежели смерти избегнут, так родят поколенье, недостойное жизни.

Вечно юной деве долго нравились кровь и мучения жертв, и в древнейшие времена Артемида Эфесская с удовольствием принимала человеческие жертвоприношения на вечно окровавленном алтаре своего святилища. Спартанский царь Ликург заменил это бичеванием эфебов, и алтарь продолжил орошаться человеческой кровью, но уже почти без смертей.

Богиня охоты никогда не бывает без лука и колчана со стрелами. Поэтому она Стреловержица и Лучница грозная, как Охотница – Агротера, Зверей Господыня, Медвежья богиня и Улея (Убийца), и она же Дальновержица, как богиня луны, посылающая далеко свои серебряные лучи-стрелы.

Несмотря на свой облик красивой и юной девы, самой стройной из богинь, Артемида не зря была прозвана Улеей, ибо погубила очень многих. На Адониса она наслала кабана. Актеона, за то, что он увидел ее обнаженной, она превратила в оленя и его растерзали собственные собаки. Братьев Алоадов, грозивших подняться на Олимп и насильно жениться на ней и Афине, она погубила, превратившись в лань, и мальчики – великаны, бросив копья в лань, находившуюся между ними, убили друг друга. Она застрелила плывущего вдали охотника – великана Ориона толи за посягательство на ее девственность, толи из ревности, толи за хвастовство, что он лучше ее охотник. Свою спутницу нимфу Каллисто она изрешетила стрелами за нарушение обета девственности, хотя та была обманута Зевсом, принявшим облик Артемиды. Так и Мэра была убита Стреловепжицей за то, что не смогла сохранить девственность. Хиону она убила за хвастовство – та сказала, что она так красива, что возлегла сразу с двумя богами, а Артемида сохранила девства дары лишь потому, что не может найти, кто бы пожелал их похитить, ибо не нравится, как дева, она никому. Великан Титий был убит стрелами за то, что домогался ее матери Лето. Она наслала страшного вепря на Калидон и его жителей за то, что его правитель Ойней забыл про нее, принося богам благодарственные жертвы за новый урожай… Этот список жертв Артемиды можно долго еще продолжать.

Культ Артемиды был распространён повсеместно, но особенно славился её храм в Малой Азии. Жители Эфеса в честь Артемиды более 100 лет строили близ города, на месте, где

прежде располагалось ее святилище, огромный храм, ставший одним из чудес света и превосходивший во многом даже знаменитый Парфенон.

49. Гермес

Сын Громовержца от плеяды Майи Гермес сначала стал не вестником и глашатаем богов, а просто богом ветров, о чем говорят некоторые его эпитеты и, конечно же, атрибуты. Киллений и Корикиец свидетельствуют о том, что он связан с пещерами, ведь в пещерах и рождаются, и потом живут ветры. Все атрибуты Гермеса имеют крылышки. Это и крылатый жезл вестника – керикион или кадуцей, способный мирить врагов. Это широкополая шляпа петас с крылышками и крылатые подошвы (сандалии) таларии, всюду Гермеса с дуновением ветра и над землей беспредельной носившие и над водою.

О древней связи Гермеса с ветром свидетельствуют некоторые черты его характера, например, вороватость и музыкальность, проявившаяся в изобретении разных музыкальных инструментов. Действительно, ветер, который любит вырвать что-нибудь из рук человека и унести и сейчас некоторые называют вором безруким. Гермес является изобретателем лиры и, как и Пан, – свирели, в которую надо дуть.

Когда отрок Гермес только появился на Олимпе Зевс строго предупредил его, что отныне тот должен уважать право собственности и воздерживаться от откровенной лжи. Тем не менее, достоверно известно, что в первые несколько недели олимпийской жизни от вороватого шалуна пострадал не один Аполлон, у которого он украл 50 прекрасных коров. В разное время Гермес, согласно «Разговорам богов» Лукиана, украл скипетр у отца, трезубец у чернокудрого дяди Посейдона, у хромоногого брата Гефеста огнеупорные щипцы, у вечно прекрасной златой (язык не поворачивается назвать ее бабкой Гермеса) Афродиты ее Пестроузорный Пояс, несколько губительных стрел у своей вечно юной сестры охотницы Артемиды и меч у Ареса. После серьезного разговора с отцом, Гермес обещал никогда не воровать у родичей, если только сам Зевс не попросит об этом. И слово сын Майи сдержал, хотя у других воровал не раз.

Затем Гермес стал богом прибыльной торговли, разумности, ловкости и красноречия.

Увлекшись состязаниями, Гермес изобрел искусство кулачного боя и гимнастики и стал общепризнанным покровителем атлетов и богом гимнастики.

В качестве посланника Зевса Гермес также вождь сновидений и податель сна, закрывающий посредством своего жезла глаза людей и возбуждающий их снова к жизни.

Сладкоречивому богу совершались возлияния, и по завершении трапезы жертвенным животным отсекались языки, которые посвящались Гермесу, как богу красноречия.

Сначала богов, а потом и смертных Гермес научил искусству получения огня с помощью быстрого вращения специальной палочки, вставленной в отверстие, просверленное в другой палочке.

Некоторые говорят, что Гермес придумал некоторые меры и числа, азбуку и множество других полезных изобретений, и всему обучил людей.

Гермес – единственный из олимпийцев, у которого не было врагов, потому что он был не злой и всегда предпочитал мирно договариваться и потому был покровителем глашатаев и послов, а также путников.

Он был покровителем магии, алхимии и астрологии.

Киллений (родившийся в пещере Килленийских гор) был добродушный, приветливый, верный защитник людей, лучший советчик и хитрого замысла друг, к людям часто на помощь спешащий.

Вскоре вестник Зевса и покровитель путешественников Гермес стал и специальным вестником подземных богов и владыки обители мрачной Аида, получив прозвище Психопомп –

проводник душ. Роль проводника – не свершение суда над умершим, а предоставление ему безопасного прохода в гостеприимный дом Аида.

Гермеса называли Трисмегистом («трижды величайшим») в связи с его близостью к загробному миру; с этим образом связывались герметические (тайные для всех и доступные только посвященным) сочинения.

Конечно же, Гермес был крылатым вестником и красноречивым глашатаем, и личным советником Зевса благодаря своему умению ясно истолковывать все и хитроумию.

50. Дионис

Зевс был пленен красивой фиванской царевной Семелой и часто, очарованный ее красотой, сходился с ней в облике юноши, но говорил ей, что он царь богов. Тогда злокозненная Гера, ужасно ревнуя и стремясь погубить девушку, приняла облик ее кормилицы и предложила сопернице, проверить юношу, утверждавшему, что он Зевс и для этого попросить его явиться к ней в своем истинном облике. Зевс пообещал Семеле выполнить любое ее желание и даже поклялся водами Стикс и потому, когда узнал, что хочет царевна, не смог отказаться. Он явился к ней, сопровождаемый громом и молниями. Семела, не выдержав великолепия величия Громовержца, вспыхнула, как факел и сгорела, но Зевс успел вырвать у нее из утробы недоношенного младенца. Он зашил его в свое бедро и выносил, а потом, когда подошел срок, предписанный природой, родил и отправил его в Нису в Аравии к нимфам для вскармливания и начального воспитания.

Некоторые удивляются, как всемогущий бог мог допустить, чтобы его возлюбленная, беременная от него сыном, сгорела от его молний? Другие же говорят, что Зевс премудрый не мог необдуманно дать страшной клятвы богов, выпив стигийской воды. Он явно не хотел, чтобы Семела сама родила ребенка, потому что в этом случае его сын от нее был бы полубогом – героем, а Зевс хотел, чтобы его сын стал могучим олимпийским богом. Он решил сам выносить и родить ребенка, т.е. стать ему и отцом, и матерью.

По поводу имени будущего бога говорят, что, поскольку, мальчик был воспитан нимфами, ему было дано имя «Диянис», в честь его отца (Dios) и по месту (Nysa), где он вырос. Поскольку Диянис – Дионис был необыкновенно красив, то сначала он проводил время в танцах, с множеством женщин, во всевозможной роскоши и развлечениях.

Когда Дионис подрос, его воспитанием занялся мудрый Силен, который как говорят, был сын Пана и одной похотливой нимфы. Царь сатиров вскормил и воспитал Диониса, посвятив во все знания природы.

Некоторые рассказывают, что старый Силен, вечно пьяный, научил, между прочим, своего воспитанника виноградарству и пчеловодству. Впоследствии Дионис жил со своим кормильцем и воспитателем в теснейшей дружбе. Из винных ягод Вакх и царь сатиров изобрели вино, дарующее забвенье всех тягот земных человеку и веселье, и радость праздноживущим богам, владеющих небом широким. Дионис изобрел напиток, изготовляемый из ячменя и называемый «пиво», ненамного уступающий благоуханием вину. Изготовлять этот напиток Дионис впоследствии научил жителей тех стран, где не может произрастать виноград.

Только после этого неистовый Бромий (шумный) вознесся на Олимп, вытеснив оттуда тихую скромницу Гестию.

Дионис Лиэй – (освобождающий, утешитель) освобождает людей от повседневных забот и печалей, а также и от общепринятых норм поведения.

Некоторые называют Диониса врачевателем. Для пьющих правильно вино великим благом боги сделали. Для врачеванья нет его полезнее: на нем все снадобья замешаны, и раненым приносит оно спасение, и возбужденье после минувшего боя оно успокаивает. Его разбавив, те, кто пьет умеренно, здоровье в нем обретают и благодушье мирное.

Мусей считает, что самая прекрасная награда за добродетель – это вечное опьянение, а Софокл опьянение называет лекарством от всех печалей.

Некоторые почитают Диониса как пророка и целителя; от болезней он избавляет «посредством сновидений». Сон в святилище Диониса целебный, в процессе его больной получает советы по оздоровлению. Храмы, где давались оракулы во сне и исцелялись больные, спавшие на шкуре принесенного в жертву животного, были широко распространены в Греции, и самым знаменитым было святилище Асклепия близ Эпидавра.

Диониса называют Мельпоменом (Ведущим хороводы) потому, что именно он изобрел священные лицедейские состязания и учредил театры. Когда были созданы мусические сообщества умельцев, причастных к искусствам, связанных с Дионисом, Дионис освободил их от налогов.

51. Афродита

Все боги, входящие в сонм главных олимпийских богов Эллады, были ближайшими родственниками Зевса, его братьями, сестрами и детьми. Единственным исключением стала четырнадцатая олимпийка – богиня второго поколения Афродита, приходящаяся теткой Крониду.

После того, как Крон – древний Титан хитроумный с сердцем жестоким, плодовитого Урана – отца оскопил, его член детородный, отсеченный изоострым железом, по необъятному морю долгое время носился, и белая пена взбилась вокруг нетленного члена, полного божественного семени, извергающегося наружу.

Девушка в морской пене, взбитой членом нетленным, по воле Мойр зародилась красы необычной даже для бессмертных богов, всегда красотою в эфире блиставших.

У Афродиты были очень длинные, до колен, золотистые волосы, которые даже мокрые оставались на удивление пышными. Лицо дышало исключительной, не земной красотой, которую могла передать лишь гармония музыки небесных сфер. Большие глаза были то голубовато-фиолетового цвета, то зеленого, то вдруг делались черными, небольшой чуть вздернутый нос говорил о ее негреческом происхождении. Над изящным ртом с чуть припухлыми розовыми губами виднелась небольшая родинка. Даже необузданные ветры затихли и замерли во вздохе едином, узрев в волнующихся зыбях рождение божественной красоты.

Говорят, первые годы юная Афродита путешествовала по морю и была морской богиней. После посещения островов Кипра и Киферы ее стали называть Кипридой и Кифереей.

В древности Киприда была так же богиней плодородия, вечной весны, более похожей на лето и вечно обновляющейся и развивающейся жизни. По древним представлениям, юная Афродита из влаги рождала все живущее на земле.

В кипрском Пафосе Оры (Времена Года), дочери богини правосудия Фемиды и отца всех бессмертных и смертных Зевса повстречали Афродиту. Увидев деву несравненной красоты, грациозные Оры облачили ее нежное тело в нетленные златотканые одежды. На голову одели венок из благоухающих цветов и украсили волосы изысканной золотой диадемой. Прелестные ушки прокололи и продели в них жемчужные серьги. Обвили гладкую, смуглую от солнечных лучей шею золотым ожерельем тончайшей работы и, взяв под руки, торжественно повели Любовь – Красоту на Олимп, к блаженным и вечным богам. Древний бог притяженья Эрос сопутствовал деве, которой с самого начала непреложной Мойрой Лахесис было дано в удел и владенье между земными людьми и богами бессмертными вот что: восхитительный шепот девичий, искры в глазах, светлые улыбки и радостный смех, милые обманы, сладкая нега любви и пьянящее счастье прикосновений и нежных объятий.

Богиня красоты и любви олицетворяла всю гармонию мира и готова была творить неиссякаемую любовь, чтоб удивительная жизнь никогда не кончалась, простираясь в вечную бесконечность.

Склонились блаженные небожители перед дивной красотой и пред непреодолимой мощью любви Афродиты, и только трое из 13 олимпийских богов и богинь остались безучастны к новой богине. Это мудрая Афина, чье могучее сердце было отдано справедливой брани и различным ремеслам. Так же Эроту были неподвластны скромная Гестия – чье дело – негаснущий семейный очаг и Артемида, гордая луком, чей удел был – охота на диких зверей.

Кроме бога любви Эрота, Афродита родила от бога кровавой войны Ареса богиню согласия Гармонию, бога страстной любви Гимэрота, бога ненависти в любви Антэрота, бога плотской любви Потоса и божеств Фобоса (Страх) и Деймоса (Ужас).

Некоторые говорят, что Афродита стала богиней не только любви, но и красоты потому, что, когда люди вожделеют любви, они страстно хотят красоты, которая побеждает даже время и наоборот, вечно неутолимое желание прекрасного порождает всегда жажду любви.

За звание «Красивейшая» и «Прекраснейшая» Афродите пришлось состязаться в первом на земле конкурсе красоты с Афиной и Герой, и назначенный Зевсом судьей троянский царевич Парис прекраснейшей, не колеблясь, объявил Афродиту, чем навлек гнев самых могучих богинь, приведший к всемирной Троянской войне.

Афродита бывает двоякая: Урания (небесная) и Пандемос (всенародная).

Афродита Урания была олицетворением небесной, бестелесной, возвышенной любви, которую впоследствии стали называть еще платонической.

Собеседники Платоновского «Пира» считают Афродиту Небесную покровительницей любви не к женщине, а к юноше, в атлетически-прекрасном теле которого воплощена высшая красота мира.

Платон толковал эпитет Пандемос, как «пошлая», «доступная» и «низменная», а затем другие и вовсе низвели богиню любви в покровительницы гетер, дав ей эпитет «Гетерия», а в Коринфе и в Эфесе Афродита, как покровительница грубой и разнузданной страсти имела эпитет «Порн». Недаром ее иногда изображали верхом на козле (или осле), который был у греков символом распутства.

Афродита Пандемос помогает любви к женщине, существу низшему, способному рождать лишь детей (что, конечно, необходимо для продолжения рода), но не мудрой мысли и не возвышенной идеи, которыми живет общество и ради которых мужчина идет на подвиг и даже на смерть.

Афродита всенародная насылает любовь к телу, а к душе, к дружбе, к благородным подвигам – небесная.

Хор Сенеки поет, что всю природу покоряет Любовь. По приказу ее утихает вражда, пред ее пламенной страстью даже необузданный гнев отступает. Если род людской расстанется с Афродитой, от угасанья его сберегающей, то весь окружающий мир быстро выродится в необитаемую пустыню.

Люди

52. Поколения людей [16], [50]

Человек создан был по образу и подобию бессмертных богов, и был он настоящим творцом во Вселенной, зачинателем лучшего мира. Высокое было чело того человека и прямо в высокое небо глядел он открыто, воздымая к вечным созвездиям дерзкие очи, и вскоре земля, что была недавно безликой и дикой, неузнаваемо преобразилась, приняв людей не былые обличья.

Говорят, первые люди были детьми всеобщей праматери Геи – Земли (или, что тоже самое – Фюсис – Природы), и они жили почти, как боги, со спокойной и ясной душою, ни тяжких трудов, ни безмерного горя не зная. И бог мерзкой старости Герас к ним приближаться даже не смел. Всегда сильными были их тела, и светлым разум. В это время царствовал первый коронованный правитель богов Титан Крон, и его век назван был золотым. Во время разразившейся после свержения Зевсом Крона Титаномахии, когда Олимпийцы сражались с Титанами за власть и господство в мире, большинство людей золотого века сгорело в страшных пожарищах, вызванных грозными перунами и жгучими молниями Зевса, выкованными ему Одноглазыми Киклопами.

Следующее поколение людей не схожее с золотым ни обличьем, ни делом было немного похуже, его сотворению причастны уже великие боги Олимпа. Титан Прометей по велению Зевса – Кронида смешал особую землянистую глину с живородной водой и вылепил новых людей, а премудрая Афина наконечником своего копья оживила их и в них душу вдохнула. Люди этого поколения, названного серебряным, жили недолго, на беды и несчастья себя обрекая безмерной гордыней. Бессмертных почитать они не желали, не приносили и жертв на святых алтарях олимпийцам. Поэтому и это поколенье людей, называемое еще богоборческим, царь богов Зевс, ничуть не колеблясь, решил заменить.

Третье поколенье людей говорящих создал сам Олимпиец, ни в чем с поколеньем несхожее прежним, у них появились медные мечи и наконечники копий, и потому это поколение людей и его век было названо медным. Люди полюбили дело кровавого бога Арея и все вопросы только силой решали. Крепче металла был дух их могучий, а сила ужасная рук потом принесла им славную гибель.

После того как земля медное поколенье покрыла, поколенье четвертое, создал Кронион чуть справедливее прежних и немного лучше. Это поколение и его век были названы бронзовыми, поскольку бронза на смену меди пришла, но и бронзовый век не был долговечным.

Многие честные люди говорят, что не желали бы жить с поколением людей пятого века – железного, предпочитая лучше молодыми умереть лишь бы до его наступленья. Последний век пятый стал худшим из всех предыдущих, в него ворвалось все самое мерзкое, нечестивое, что бывает на свете. Сначала Правда и Верность исчезли, потом за ними Стыд неизвестно куда с земли убежал, их место не пустовало, и появились Обман, Коварство, Козни, Насилье и Войны. Пало, повержено в прах, благочестье, – и дева Астрея (Справедливость, которая сродни Стыдливости) с влажной от крови земли взлетела на небо, и вместо нее в сердцах людей железного поколенья поселилась проклятая жажда наживы. Принадлежавшие всем до сих пор, как солнце и воздух поля, четкой межою землемер разметил усердно, и все стали в земле богатства искать, – ко всякому злу побужденье! С вредным железом тогда железа вреднейшее злато стали люди копить, и всем стал править Полемос – Война, что и златом крушит, и железом, не ведая справедливости, в окровавленной руке сотрясая со звоном оружие из железа крепчайшего. И не было людям века железного передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя,

от войн и несчастий. Чуждыми стали дети отцу, товарищ товарищу, гостю – хозяин, больше не стало меж братьев любви и уважения между друзьями. Муж жену был всегда рад погубить, она же – супруга. Люди, как разбойники стали жить насилием и грабежом, иногда целые города разграбляя и граждан в рабов обращая. Добрый и справедливый не пользовался никаким уваженьем, над ним смеялись и издевались, как над глупцом, наглецу же и злодею стал воздаваться почет. Справедливость и Правда бесследно исчезли, их кулак заменил, где сила, там стало и право. Последней из бессмертных с лика земли исчезла Элпида- Надежда на лучшее.

Бессмертным же больше всего не нравилось в поколенье железном то, что его люди уже совсем не чтили богов. И Зевс решает людей железного века погубить под водой. И начался всемирный потоп, и вскоре вся многострадальная суша и широкодорожное море слились, и различья меж ними не стало, все было – безбрежное море сплошное, и не было у него нигде берегов. Бушевавшие непрерывно в течение 12 дней воды почти всех людей погубили. Выжил после Всемирного Потопа только сын знаменитого Титана – бунтаря Прометея Девкалион и Пирра – дочь его брата недалекого Эпиметия и первой на земле женщины Пандоры, которые и стали основателями нового рода людей.

53. Полубоги

Когда Зевс от самой Мойры Лахесис узнал, что для окончательной победы над чудовищными Гигантами необходимы новые существа – наполовину боги, наполовину – смертные, т.е. полубоги – дети бессмертных и смертных, он долго от бессильного гнева скрипел зубами и тряс сросшимися бровями и косматой головой. Он понимал, что многие ужасные чудовища были кровными родственниками олимпийских богов, а по древнему закону Ананке близкие родственники не могли убивать друг друга. Поэтому ему пришлось не покорившихся олимпийцам Титанов таких, как дядя его Иапет и двоюродный брат Менетий, заковать и низвергнуть в Тартар, однако так же поступить с Гигантами он не мог – непомерно были они сильны и было их слишком много – целых 150 исполинов.

Успокоившись, царь богов смирился с неизбежной необходимостью, хотя и проворчал себе в косматую бороду:

– Странные эти Мойры: с одной стороны, они желают, чтобы мы, олимпийцы победили Гигантов, с другой стороны наткали пряжу седых столетий из Мирового Веретена своей матери так, что мы не можем их убивать потому, что мы с ними кровные родственники. И теперь нам надо производить каких-то полубогов на свет… Не могу даже представить, как мне и моим милым братьям и сыновьям придется сочетаться сладостной любовью не с богинями, прекрасными ликом и телом, а с хилыми и грязными девками с отвисшими животами, озабоченными только тем, как наполнить желудки прожорливые.

Когда же Олимпийский Блистатель сам спустился на землю, чтобы посмотреть на дев, для смерти рожденных, то был приятно изумлен, о чем потом так сказал черновласому брату своему Посейдону:

– Возрадуйся брат милый! Я специально спустился на землю и увидел среди ничтожного, жалкого племени людей множество чисто умытых плавноступающих дев в первом цвету и немало стройных низкоподпоясанных жен, лица которых фиалковенчанная подательница любви Афродита овеяла прелестью дивной, чудно так возбуждающей бурную мужскую страсть. Я решил этой же ночью посетить древний Аргос, славную конями вотчину ревнивицы Геры, уж там, наверное, она не догадается искать мужа, который по воле обликом старой Ткачихи вплотную озаботился рожденьем так необходимых нам полубогов.

По мнению некоторых, первая смертная женщина с ликом прекрасным и кожею нежной, с которой познакомился Зевс для зачатия полубога, была Ниоба, дочь аргосского царя Форонея

и нимфы Лаодики. Великий бог впервые пылкой любовью смешался со смерти причастной девой и, восстав с брачного ложа, он возвестил сам себе изумленно:

– Не напрасно мне показалось будто Ниоба красою всех нежноласковых жен превзошла полногрудых. Безмерно я удивлен происшедшим, но это было прекрасно! Смертная дева на моем брачном ложе оказалась ничуть не хуже наших блаженных богинь…, а в чем-то даже и лучше! Особенно много в Ниобе было для меня неизвестности, без которой любовь не пламенная и потому не обжигает, а лишь тускло тлеет.

Ниоба родила от Зевса Аргоса и Пеласга, которые были по отцу богами, а по матери – смертными, и их назвали полубогами. Аргос основал город и дал ему свое имя. Пеласг стал родоначальником пеласгов – древнейших обитателей Греции, сделавшиеся впоследствии эллинами, разделившимися на аркадцев, данайцев, ионийцев, дорийцев, ахейцев и других менее известных племен и народов.

С тех пор не только детей, но и потомков богов и смертных женщин или богинь и смертных мужчин стали называть полубогами. От богов полубоги наследовали огромную силу тела и крепость духа, а от людей – неотвратимую причастность смерти.

Полубоги занимали промежуточное положение между бессмертными и смертными, и поэтому они были своеобразными посредниками между богами и человеками. Обычно знаменитые полубоги имели двойное отцовство, т.е. имели одновременно смертного (приемного) и божественного (родного) отца; ясно, что приемный отец принимал участие в вскармливании и воспитании, а божественный – лишь в зачатии.

54. Герои-дети славы

Некоторые героями называют только истребителей чудовищ, подобных Персею, Гераклу, Тесею и Беллерофонту.

Другие героями называют детей, рожденных смертными женщинами от бессмертных богов (или, что тоже самое – детей богинь от смертных мужей), т.е. всех полубогов.

Героями иные, подобно Эвгемеру, называют царей или иных выдающихся общественных деятелей (жрецов, ученых, философов…), обожествленных людьми за их выдающиеся заслуги. Однако это не вполне подходит под определение героя, ибо величайший из греческих героев Геракл не был царем и не занимал каких – либо иных высоких должностей. Поэтому следует попытаться разобраться – кого эллины называли героями.

Происхождение слова «герой» часто возводят к ревнивой Зевса супруге Гере.

Гера (1. «госпожа» и 2. «охранительница»).

Герой (1. «доблестный муж, предводитель» или 2. «спаситель, защитник»).

Как видно, оба значения слов «Гера» и «герой» практически совпадают.

Возможно, что и «Гера», и «герой» имеют общее происхождение, однако считать, что слово «герой» появилось исключительно из-за Геры нет достаточных оснований. Однако утверждение, что герой – это тот, кто доставил славу Гере или же, наоборот, прославившийся сам, благодаря Гере и ее козням, заслуживает внимания.

Лексикограф Гесихий Александрийский считал, что «герой – это мощный, сильный, благородный, значительный.

Герои, совершавшие великие подвиги и деяния не могли быть простыми людьми, рожденными из земли или глины, в их крови должен был обязательно течь ихор богов. Однако не всех, в ком тек божественный ихор, причисляли к героям. Если, даже не потомки, а дети богов (обычно Ареса, реже Зевса, Посейдона или Аполлона) совершали нечестивые поступки, а иногда и злодейства, то писатели древности, не называли их героями и, как бы, забывая о их божественном происхождении, называли их просто по именам, например, Кикн, Эномай или Флегий. Сын Аполлона Кикн, в крови которого текло более половины божественного ихора,

не только не совершил ничего достойного своего божественного происхождения, но совершал настолько постыдные поступки, что отец сам превратил его в лебедя. Другой не менее породистый Кикн – сын Ареса вообще был злодеем и разбойником и погиб от руки величайшего героя Эллады Геракла. Таких примеров множество.

Некоторые же говорят, что есть герои с хорошими душами, а есть – с дурными.

Вообще говоря, если полубогами считать не только детей, но и потомков бессмертных богов (и не только олимпийцев) и смертных, то практически все персонажи древнегреческой мифологии являются полубогами. И если всех полубогов считать героями, то все действующие лица древних мифов, преданий и легенд – герои.

Поэтому Аполлодор говорит, что для охоты на Калидонского вепря собрались герои… или на помощь Ясону собрались следующие герои… и перечисляет все 46 аргонавтов. Действительно, наверное, все действующие лица древних легенд и преданий происходят от 6 древних титанов и 6 титанид, причем больше всего героев породили Иапет и Фемида через Прометея, а Крон и Рея – через олимпийских богов Зевса, Посейдона, Аполлона и в меньшей степени через Гермеса, Ареса и Диониса.

Диодор Сицилийский пишет в начале IV книги, что в этой книге он остановится на том, что рассказывают о своей древнейшей истории эллины: о самых прославленных героях и полубогах… Отсюда следует, что знаменитый историк не отождествляет героев и полубогов, считая, видимо, первых – по деяниям, а вторых – по рождению.

Многие писатели употребляют разнообразные слова, образованные от слова «герой», например «героический», «героически» или «героизм», а это значит, что они вкладывают в слово «герой» смысл «доблестный», а не рожденный от бога и смертной.

Слово «героический» обычно у древних обозначает доблестный, исключительно смелый. Чаще всего героями называли полубогов за доблестные деяния, совершение которых требовало не только огромной физической силы, но и храбрости, стойкости, граничащих с самопожертвованием, когда герой не щадит себя ради достижения поставленной цели. Такими были герои, истреблявшие чудовищ, например, Персей, Геракл или Тесей и герои воины, например, Ахил и Патрокл или Гектор и Эней.

Однако некоторые прорицатели, мастера, музыканты или просто красавцы так же именовались героями, если в своем деле они прославились, достигнув больших успехов, не совершая иных подвигов, требовавших смелости и самоотдачи. Поэтому полубогов, овеянных славой, так же следует считать героями, даже, если их подвиг заключался лишь в том, что они лучше всех на лире бряцали.

У Диодора Сицилийского можно прочесть, как, увидав приближающийся корабль, Эгей решил, что сын его погиб, и совершил героический и вместе с тем прискорбный поступок: взойдя на акрополь или на скалу и не желая больше оставаться в живых из-за страшного горя, он бросился в пропасть…. Вряд ли, лишение себя жизни от личного горя, следует считать поступком героическим, однако, после того как Эгей утопился в море, оно было названо Эгейским. Скорее всего, Эгей стал эпонимом только потому, что он был смертным отцом знаменитого героя Тесея, божественным отцом которого был Посейдон.

55. Буйная доблесть и непомерная гордыня героев-полубогов

Зевс предполагал родить нескольких сыновей от смертных женщин, которые помогли бы олимпийцам победить свирепое племя могучих Гигантов, мужавших на Флегрейских полях. Однако у Мойры Лахесис были другие далеко идущие планы относительно полубогов. Прежде всего, необходимо было очистить землю от множества чудовищ, расплодившихся во время Титаномахии. Кроме того, надо было заселять новые земли, основывать новые города и государства и всюду учреждать законопорядок.

Поэтому герои наследовали от богов, прежде всего, нечеловеческую силу, необходимую для борьбы и победы над чудовищами, некоторые из которых были страшны и опасны даже для бессмертных. Например, у Немейского льва была невероятно твердая шкура, превосходившая по крепости даже камень, и потому этому ужасному льву было не страшно никакое оружие и даже молнии Зевса. От ядовитой желчи Лернейской гидры бессмертные получали такие мучительные отравления, что начинали мечтать о смерти, как о единственном спасении – так было с мудрым кентавром Титаном Хироном, случайно поранившимся отравленной ядом Гидры стрелой. Прекрасноволосая дева Медуса превратилась в такое ужасное чудовище, что приближаться к ней на расстояние взгляда не решались и олимпийские боги, ибо все, встретившись с ней взглядом, обращались в камень. Блаженных богов, на Олимпе живущих, охватывала нестерпимая дрожь при одной только мысли о вечной жизни в образе неподвижного холодного камня.

Некоторые говорят, что по храбрости и силе духа некоторые полубоги превосходили своих божественных родителей. Еще не забыли, как, несмотря на свою могучесть, дрогнули олимпийцы, когда появился Тифон беззаконный своей ужасной силой.

Овидий в «Метаморфозах» поет, что, когда изошел Тифон из подземного царства, на небожителей страх он нагнал, и они, убегая, тыл обратили, пока утомленных не принял Египет в тучные земли и Нил, на семь рукавов разделенный. Будто потом и туда заявился Тифон земнородный, и что бессмертным пришлось под обманными видами скрыться.

Всегда бесстрашный Стреловержец Аполлон, забыв про свои губительные стрелы, стал коршуном (или вороном), а его вечно юная сестра – кошкой. Хитроумный Аргоубийца Гермес, забыв, как ловко он расправился со стоглазым великаном Аргусом, стал ибисом-птицей. Арес, словно он не бог кровавой войны, громко орал от страха, а потом тихо превратился в вепря или в рыбу лепидота. Дионис от страха был пьян без вина и обернулся козлом. Гефест, сам себе удивляясь, превратился в быка. Лето уподобилась землеройке. Сам Зевс превратился в барана с крутыми рогами. Афродита с Эротом на руках, преследуемые Трифоном, прыгнули в Евфрат и превратились в рыб; в память этого произошло созвездие Рыбы. Словом, каждый из богов изменил свою внешность, как ему удалось и так, одержимый страхом, спасался.

Известны герои, которые никогда и ничего не боялись, например, величайший из героев Геракл или храбрейший воин Троянской войны Ахиллес.

Конечно, некоторые из героев были очень сильны. Например, Геракл уступал в силе одному только Зевсу, но сын Алкмены был смертным и в любой миг совершения любого из своих 12 подвигов мог безвозвратно расстаться с жизнью. Что же говорить о других полубогах, уступавших в силе многим? Персей отважно бросился на поиски жилища ужасной Медусы-Горгоны, к которому не смели приближаться даже бессмертные. Вряд ли сын смертной Данаи смог бы победить змееволосое чудовище, если бы не помощь Афины и Гермеса, но никто не мог помешать ему с честью погибнуть. Тесей бесстрашно отправился на Крит, где ему предстояло не только сражение с чудовищным человекобыком Минотавром, но и выйти из Лабиринта, выход из которого мастер Дедал сделал почти невозможным. Беллерофонт без страха и упрека отправился на битву с огнедышащей чудовищной Химерой, которую было бы не одолеть, если бы ему не встретился крылатый конь Пегас.

Поэтому главным качеством героев следует считать доблесть, самоотверженное стремление, во что бы то ни стало, достичь поставленной цели. Герои обычно совершают подвиги вполне сознательно, а не под влиянием обстоятельств, когда некуда деться. Великий Геракл, еще юношей выбрал предложенную Добродетелью дорогу, которая будет очень трудной, часто на ней надо будет рисковать всем, и даже своим рассудком и жизнью, и не всегда на жизненном пути будет ждать заслуженная награда.

Вторым главнейшим качеством героев трех первых поколений была гордыня и дерзость. Обычно считают, что дерзкими были только герои первого поколения -Зевсоборцы. Герои

истребители чудовищ особенно дерзкими не считаются. Однако победитель многих злодеев, разбойников и чудовищного Минотавра Тесей вместе со своим возлюбленным другом Пирифоем сами спустились в царство мертвых, чтобы похитить супругу царя подземного мира Аида зевсову дочь Персефону… Вознесенный на небо в виде созвездия, Персей с отрубленной головой Медусы-Горгоны на крылатых плесницах Гермеса летал в небе и сражался с олимпийским богом Дионисом за город Аргос. Величайший из героев Геракл за свои подвиги был обожествлен, однако он сражался не только с чудовищами, но и почти со всеми Олимпийцами. Он напрягал лук против бога Солнца Титана – исполина Гелиоса, боролся и победил бога смерти Танатоса, ранил копьем бога войны Ареса, стрелами уметил владыку мира теней Аида и дважды поразил грудь златотронной Геры, он боролся с лучезарным Аполлоном за треножник, отнятый им у Пифии; его дубина из дикой оливы сражалась с трезубцем; он боролся на олимпийских играх с самим Зевсом в облике смертного мужа, не понимая, откуда у противника столько силы…

Герои воины не уступали в дерзости героям истребителям чудовищ. Аякс Малый изнасиловал Кассандру прямо в храме Афины, оторвав деву-пророчицу от ксоана Паллады. Когда Малый Эант возвращался из Трои домой, Афина разбила его корабль у Каферейских скал, и он спасся, уцепившись за Гирейскую скалу. Гомер в «Одиссее» говорит, что смерти б он так и избёг, хоть и был ненавистен Афине, если б хвастливого слова не бросил, что, и богам вопреки, он спасся из гибельной бездны. Дерзкую эту его похвальбу Посейдаон услышал. Вспыхнувши гневом, трезубец в могучие руки схватил он и по Гирейской ударил скале, и скала раскололась. Часть на месте осталась, обломок же в море свалился, тот, находясь на котором, Аякс погрешил так жестоко… Гордый Ахилл под влиянием богини дерзости Гибрис отказался от продолжительной жизни без славы и был убит стрелой, направленной рукой Аполлона после того, как, по свидетельству Квинта Смирнского, бога веленье дерзко презрев, ему с громким криком ответил:

– Разве не знаешь ты, Феб, я могу и с богами сразиться? Нынче ж – отсюда уйди! Возвращайся в жилище блаженных, или тебя поражу я, хотя ты – и бог, и бессмертен!

Диомед же не только угрожал, но и тяжко ранил копьем Ареса в пах и в руку поразил богиню красоты и любви…

Дерзости были не лишены даже герои музыканты. Один из основателей древнегреческой музыки и поэзии Фамирид вызвал на состязание Муз, пожелав в случае выигрыша возлечь по очереди со всеми богинями изящных искусств… Эта дерзость привела его к очень печальным последствиям.

56. Классификация героев по роду деятельности

Наиболее естественно героев разделять по родословным, как и богов. Однако бессмертных можно классифицировать и по стихиям: небесные боги, живущие на Олимпе в эфире, боги морской и воздушной стихий, подземные боги…

Поэтому и героев можно тоже разделять не только по генеалогиям, но и, например, по деяниям или делам. Действительно, главным качеством героев является самоотверженное стремление во что бы то ни стало победить в схватке, поединке, сражении, всех превзойти в своем Деле (воинском, трудовом, спортивном, мусическом…). Поэтому героев целесообразно классифицировать не только по происхождению, но и по виду деятельности:

1. Богоборцы и Зевсоборцы (Тантал, Сисиф, Салмоней, Иксион…). Этих героев, подобно богам, часто называют героями I поколения.

2. Истребители чудовищ (Персей, Геракл, Тесей, Беллерофонт, Мелеагр). Это герои II поколения.

3. Воины Троянской и Фиванских войн (Ахиллес, Агамемнон, Менелай, Патрокл, Диомед, Гектор, Эней…). Это герои III поколения.

Других героев обычно не причисляют к каким-либо поколениям и называют их в произвольном порядке, например, так:

4. Скитальцы (Медея, Менелай, Одиссей, Эней, Ясон…)

5. Обожествленные (Асклепий, Геракл, Дионис, Ино, Меликерт, Пан, Полидевк…)

6. Прорицатели (Амфиарай, Идмон, Гелен, Кассандра, Калхант, Мопс, Тиресий…)

7. Мастера (Агамед, Талос, Трофоний, Дедал…)

8. Охотники (Агрей, Адонис, Аталанта, Кефал, Кипарис, Кирена, Орион…)

9. Музыканты (Амфион, Арион, Лин, Орфей, Фамирид, Филаммон…)

10. Победители всеэллинских игр (Иасий, Клеромед, Милон, Никокл, Пейсирод …)

11. Эпонимы (Аргос, Аркад, Беот, Дардан, Ион, Коринф, Лакедемон, Эллин…)

12. Рокоборцы (Акрисий, Алфемен, Катрей, Фиест, Эдип…)

13. Мстители (Орест, Навплий, Ахилл…)

14. Красавцы (Адонис, Ганимед, Гермафродит, Нарцисс, Хрисипп, Эндимон, …)

15. Великаны (Алоады, Антей, Герион, Орион, Титий, …)

16. Мудрецы (Биант, Питтак, Периандр, Солон, Хилон, Фалес,…)

17. Первые построившие храмы богов (Ликаон, Пеласг, Фессал, Фороней, Элевфер)

18. Покончившие с собой (Агрий, Аякс, Геракл, Кинир, Ликург, Менекей, Эгей, …)

19. Снизошедшие по своей воле и вернувшиеся из Аида (Алкеста, Геракл, Одиссей, Орфей, Тесей…)

20. Воскрешенные (Асклепий, Главк, Гименей, Ипполит, Ликург,…)

21. Самые верные друзья (Пилад с Орестом, Тесей с Пирифоем, Ахилл с Патроклом,…)

22.…

Список можно продолжить. Очевидно, что некоторых героев можно причислить к разным типам. Например, Геракл не только истребитель чудовищ, но и богоборец, воин, скиталец, мститель, покончивший с собой, воскрешенный и обожествленный.

57. Герои – богоборцы и Зевсоборцы

Богоборцами и Зевсоборцами можно считать многих героев Эллады, если под богоборчеством понимать разновидность свободомыслия, например, отрицательное отношение к богу или богам. Богоборчество может проявляться в слабой форме – робкий упрёк в адрес бога, в более сильной – в хуле против бога и в самой сильной – в восстании и борьбе против бога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.